

63.3(2-4КЕМ)635

ТАМАРА ПОНОМАРЕВА

П-56

**СТАЧКА
ИЛИ
СЕМЬ КРУГОВ АДА**

(СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА)

РБ

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

гич. пред. выдач.....

63.3(2Р-4К-ем)

ТАМАРА ПОНОМАРЕВА

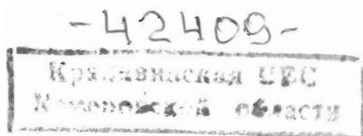
СТАЧКА

ИЛИ

СЕМЬ КРУГОВ АДА

(Свидетельство очевидца)

№

г. Москва

Тамара Пономарева

НАКАЗ

А здесь война иного рода:
Клянутся именем народа,
Кто обворовывал народ!
Ну а народ ? Наоборот

Не верит этим прохиндеям,
Что выдвигают вновь идеи,
И тех идей невпроворот.
И кто в них верит, идиот.

Известно всем, что власть всеильна
И за плитою замогильной.
Но власть народу не нужна:
Она ему всегда смешна.

Он делом занят: паплет, строит.
Он знает , что и сколько стоит.
Он вечен, слышишь, лоботряс!
Не позабудь - он кормит вас.

Что власть, когда липишься неба?
Что власть, когда не будет хлеба?
Ты, власть, всегда для нас - напасть.
Люби народ, чтоб не пропасть!

Уроки стачки

При попытке издать рукопись о событиях, разыгравшихся в Кузбассе в июле месяце 1989 года, я сразу споткнулась о невидимые, подводные рифы. Рукопись у меня с видимой охотой брали, и, как правило, не возвращали. Попросили в журнал "Наш современник" - куда-то пропала, потом взяло у меня рукопись АПН, обещая дать чуть ли не на 90 стран, но вскоре сказали, что со сменой там какого-то редактора рукопись бесследно исчезла. Далее был журнал "Молодая гвардия" - произошло то же самое.

Однажды в Москву прилетел участник июльских событий 1989 года Саша Ягодка, сказал, что у него в региональной газете есть знакомый редактор, возможно, напечатают в ней, но ни рукописи, ни напечатанного в газете материала я до сих пор не получила.

Потом я сдала ее в Московскую городскую организацию Союза писателей России, до сих пор ждет своей очереди. Что поделаешь, нас в писательской организации две тысячи с лишним человек.

В декабре 2001 года мои пути пересеклись с действительным членом трех академий, доктором экономических наук, профессором, депутатом - Верховного Совета СССР, 1-го и 2-го созывов Государственной Думы, моим земляком, Медиковым Виктором Яковлевичем в Центральном Доме литераторов. И, как будто случилось предновогоднее чудо Деда Мороза! Я в разговоре коснулась случайно этой рукописи, сказав, что теперь наступили такие времена, когда можно и самой издать рукопись, только бы найти деньги. Потому что в книге моей отражены семь проблем Кузбасса, которые, на мой взгляд, до сих пор не решены... До сегодняшнего дня не могу прийти в себя от изумления, потому что моя проблема тут же была решена. Я его начала потрясенно благодарить, а Медиков вдруг сказал: "Это вам спасибо!" И я поняла, почему сибиряки дважды избирали этого человека в Государственную Думу...

Меня неоднократно просили продолжить работу над забастовочной тематикой, но дальнейшее развитие стачки меня не устроило, и я остановилась на хронике драматических событий июля 1989 года, где, как в эпицентре, преломились все социальные, экономические, политические, экологические и демографические беды нашего Отечества. Не могу предать людей, делавших эту стачку, которые издали смотрят на меня испытующе и молчаливо. Но ведь издревле известно, что в горнило эпохальных пожаров всегда бросались самые горячие головы и лучшие сыны народа.

Некоторых из них уже нет в живых. Среди этих, последних, я не услышу больше хриповатого, мужественного голоса Юрия Нестерова, того самого, кто завершал стачку на площади Несогласия в кузбасском городе Кемерове.

Истинные инициаторы стачки, заострив внимание на вопиющих проблемах горняцкого дела, ушли в шахты, и вновь держат, как Атланты, землю на своих плечах. Это настоящие шахтеры и граждане России - Александр Евсюков, Геннадий Михайлец, Евгений Балашов, Сергей Никишов, Александр Ягодка, Александр Лохматко, лично мне известные по Кемеровскому стачкому, и многие другие. Русские, украинцы, белорусы, татары - становой хребет кузбасских шахт. За ними необоримой стеной выстраданная Справедливость стачки. Это до сих пор и движет ими, как двигало многими тысячами людей, рванувшихся на очистительное пламя.

Узнав о том, что 85 процентов амнистированного уголовного мира за полтора года до начала грозных стачечных событий осело в Кузбассе, я на второй уже день стояла на трибуне вместе с бастующими на площади Несогласия, так прозвали центральную площадь журналисты Кемерова, чтобы напомнить моим землякам о Сумгаити, драматизм которого начался с вагона водки, розданной уголовникам, натравленным на армянские кварталы. На другой день все винно-водочные магазины кузбасского региона были опечатаны. Но вечером на пути к Междуреченску рабочими пикетами были задержаны два машины с ящиками водки и изъято два килограмма анаши. Гиенна подбиралась и к моему родному гнездовью. Поэтому до последнего дня июльской стачки 1989 года я находилась рядом плечо к плечу с ребятами, ведя хронику неординарных событий, позже вылившуюся в документальное повествование "Стачка или семь кругов ада".

Июльская стачка - предвестник разрушения командно-административной системы, так называемой репрессивной снизу, привоквала к себе внимание высших государственных, правительственных, партийных инстанций нашей страны.

События в Кузбассе, а потом и в других бастующих регионах нашего Отечества, показали, что советские профсоюзы не смогли возглавить стачку, и поэтому утратили свою значимость в глазах трудящихся масс как выразители и защитники их интересов. Авторитет профсоюзов в сравнении со стачечными комитетами оказался просто ничтожным. А ведь за рубежом профсоюзы первыми откликаются на назревшие вопросы рабочих масс и в случае отказа правительства решить их объявляют забастовку до победного конца.

Эхо кузбасской стачки раскатилось по всей стране, заставив правительство издать Закон о забастовках. Стачковые стали параллельной официальной властью рядовых. Стачка явила миру рабочее движение нового типа.

Серьезность событий, происходивших в Кузбассе, подчеркивал прилет в Кемерово девятнадцати зарубежных корреспондентов - из США, Англии, Франции, ФРГ и др. Среди них представители общеизвестных агентств "Би-Би-Си", "Эн-Би-Си", "Фигаро" и др.

Были провокации доморощенных представителей разного рода движений и партий, слетевшихся в Кузбасс, как воронье на мертвечину.

Стачка явила миру новое политическое мышление масс. У рабочих появился объединяющий их язык. Стачка - момент открытий истин и социального мышления.

Шахтеры лишней раз доказали, что рабочий класс с достоинством отстаивает свои права, что он быстрее некоторых из высшего эшелона власти освободился от идеологических догм, способен самоуправляться, организовываться, отличить

демагогию от здравого смысла, быть стойким и настойчивым в достижении своих целей.

Трезво и справедливо надо отметить, что без крайней меры - стачки, на которую пошли шахтеры, вряд ли Кузбасс получил бы свой "Протокол", в котором отразились государственное мышление, конкретность, благоразумие и драматизм переходного времени.

ПЕРВЫЕ, кто начал стачку, думали не о себе и собственных амбициях, не политиканствовали и демагогствовали. ОНИ ТВОРИЛИ СТАЧКУ ВО ИМЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА.

Особое слово в моем произведении "Стачка или семь кругов ада" о народном депутате СССР Теймуразе Георгиевиче Авалиани и о первом секретаре Кемеровского горкома КПСС Владимире Ивановиче Овденко. Им было что терять! Тем не менее, они оказались в рядах стачечников.

И никогда мне не забыть недавно опубликованной в центральной прессе фотографии Авалиани, который закрыл от стыда лицо руками, словно защищая себя от того, что пришло в стачкомы позже.

Помню слова Владимира Ивановича Овденко, в котором больше говорила солидарность бывшего шахтера, чем партийного руководителя:

- Я не мог бросить ребят один на один с собой!

И Овденко вместе со стачечниками принимал бой в чадающих и агонизирующих городах взбунтовавшегося региона.

Это были люди нового времени, никакого отношения не имеющие к тем, кто взрывал Храм Христа Спасителя, рассказывал станицы на Дону и Кубани, кто уничтожал исторические и культурные ценности русского и других народов.

Именно Овденко позже скажет:

- Предстоит поиск новых форм работы с массами и очень серьезный пересмотр старых. Кого-то беспокоит слово "стачка", а меня не это волнует - ее содержание. В эти дни у многих произошла коренная ломка каких-то устоявшихся взглядов. Уверен, события после стачки будут круто меняться. И это касается не только портфелей функционеров, это прежде всего касается народа. Первый шаг сделан. А любая дорога начинается с первого шага...

Меня могут спросить: как должен вести себя народ в развивающихся трагических событиях так называемого рынка? Как Стачка. Насмерть встав на огненных рубежах многострадального Отечества, как это всегда было в лихие годы, когда пошпиралось человеческое достоинство и прерывалась связь времен.

АВТОР

Вступление в ад

Самолет приземлился в знакомом до боли Кемеровском аэропорту, и сердце защемило от родственного, давнего чувства, знакомого каждому с детства, когда человек ступает на отчужденную землю через долгие годы разлуки.

Автобус довез меня до центра города, и какое-то время я волочила по асфальту чемодан на колесиках до первых ступеней гостиницы "Кузбасс", где мне был уже заказан номер.

Ничто не предвещало грозы. Чисты были улицы в обрамлении зеленых деревьев и пестрых ярких цветов на круглых клумбах.

От дневного зноя в комнате стояла вязкая духота. Казалось, стены были раскалены, как и улицы, от летней жары. Распахнула громоздкое окно, приняла душ и свалилась замертво в постель.

Ночью начал сниться пожар, который подступал со всех сторон: я задыхалась от дыма и смрада. Щипало ноздри от едкого запаха и раздирало веки от присутствия в воздухе чего-то невидимого, но явно вредоносного.

Открыв глаза, поняла - это не сон, а явь, и бросилась к окну, чтоб закрыть его, но едкий дым вползал в щели. Было около четырех часов утра. Позже узнала, что в Кемерово именно по ночам, вернее, ближе к утру, предприятия делают "партизанские" выбросы в воздух.

Десять дней я вскакивала с постели, а потом привыкла. Кожей, пощипываемыми глазами ощущала, да, опять вкатываются в окна клубы отравляющего чада, дыма, газа, но не просыпалась, демонстрируя организмом - смирилась, успокоилась, приняла произвол технического конгломерата. Позже пришло осознание - так было на Волге, на Арале, на Чернобыле и во многих краях огромного пространства нашей Родины.

Наука отстреливалась, как маршалы. Народ был дезинформирован, позже на себе испытав весь ужас своего существования среди загаженной, отравленной природы, которой устроили инфаркт биороботы или "уголовники от власти".

Завтракать я пошла в венгерский ресторан по соседству с гостиницей.

Была **Суббота 11 июля 1989 года**. Ресторан проводил обеды для семейных. Отстояв небольшую очередь, села за столик с одной семьей, состоявшей из трех человек - четвертое место досталось мне.

В необязательном разговоре коснулись отклонений демократии и остроты гласности: об этом пока еще модно было говорить. И тут мать семейства неожиданно спросила:

- А вы были на площади Советов?

- Зачем?

- Вы, что, не знаете ничего про шахтеров? - вкрадчиво поинтересовался глава семейства, а их сын, семилетнее существо, уставился на меня изумленно и весело.

- Я вчера вечером прилетела, ничего еще не успела посмотреть...

- Журналист, что ли?

- Да вроде того...

Тогда женщина значительно и грозно сообщила:

- Шахтеры объявили стачку! Сейчас там должен выступить Михайлов.

- Народный вождь?

- Председатель горисполкома.

На этом мой завтрак закончился. Я помчалась на центральную площадь.

Первое, на что наткнулся мой взгляд - это трибуна, фасад которой был обклеен плакатами: "Бастуем до победы!", "Перестройку на деле, а не на словах!", "Кузбассу региональный хозрасчет", "Проблемы шахтеров - проблемы Кузбасса!". Рядом частные реплики на листках, вырванных из блокнотов или ученических тетрадей: "Длительную борьбу поддержим! Архитекторы - Кулиев, Василюнов, Тюнин, Толковцов и др", "Ребята! Шахтеры Средней Азии, Урала с вами!", "Камчатцы с вами!" На особом положении хилый венчик, листья которого в прожилках нездоровой ржавчины: "Букет для министра химической промышленности".

Справа от трибуны на асфальте сложены горкой шахтерские каски. На деревянном настиле старые, заношенные, выдавшие виды фуфайки, на которых сидят в шахтерских робах усталые, невыспавшиеся горняки. В центре трибуны на большом листе ватмана "Требования шахтеров Кемеровского рудника". Возле них все время толпятся люди. Идет живой обмен мнениями. Голоса комментируют то, что особенно близко и дорого человеку. Плотная, круглолицая женщина громко читает:

- Сократить управленческий аппарат производственного объединения путем снижения отчислений министерству от прибыли предприятий до двадцати процентов...

Из толпы раздается ироническая реплика:

- Опговые цены на уголь повышаются в два раза. Значит, сумма, что достается управленческому аппарату, остается прежней. Они сокращаться не собираются.

- Повысить цены на уголь в соответствии с затратами на его добычу...

Всего 27 пунктов.

Пожилой шахтер, высокий и жилистый, на лице борозды глубоких морщин, глаза живые, острые, говорит второму, помоложе:

- Вот строили мы, Коля, социализм, потом - развитой социализм, потом стояли одной ногой в социализме, другой в коммунизме. А теперь говорят - никакого социализма у нас нет! На днях по телеку выступали какие-то крупные ученые, мне женка моя рассказывала, вот они и вывели, что у нас вообще форма социализма оказалась порочная...

Вклиниваюсь в разговор:

- Лучше, в таком случае, Дева Непорочная : она хоть приличного парня родила - Христа.

Шахтеры понимающе улыбаются, но тут же сбоку подскакивает чернявый, юркий человек, пытаясь навязать нам свой образ мыслей:

- Химики открыли новый элемент - каптээссесий. Период полураспада семьдесят два года!

- Дээсовец, что ли? - вкрадчиво спрашивает богатырь в каске.

- Если скажу из ДС, что - потом? - на всякий случай отступает от него чернявый оратор.

- А потом будет суп с котом! - и богатырь оборачивается к своему соседу - шахтеру: - Коль, пора получать молоко за вредность...

Дээсовец ретируется, поняв бесполезность своего захода.

Неподалеку мальчик собирает подписи в толстой амбарной книге. К нему - очередь. В конце ее пристраиваюсь и я.

Лицо у мальчугана симпатичное, открытое, светлое. Из какой школы? Отвечает: из тридцать пятой! Фамилию не назвал. Зачем? Но уже собрал около пяти тысяч подписей под текстом, написанным детским крупным почерком:

"1. Против строительства Крапивинского гидроузла;

2. Против высылки заключенных в Кемеровскую область и отбытия наказания осужденных из других областей СССР".

Мальчик по-своему протестовал против бесчинств, творимых на родной земле. А устами младенцев, как говорится, глаголет истина.

Кузбасс богат своими недрами, в которых представлена вся таблица Менделеева. Здесь каждая травинка, ягодка, кедровый орех содержали в себе такой букет нужных людям витаминов, что вырастали сибирские люди, наделенные почти сверхъестественным здоровьем. Эти богатыри легли под Москвой, в Мясном бору под Новгородом, на Курской дуге и Зееловских высотах в Берлине. В войну, когда от страшных ран погибали воины, наши кузбассовцы выживали. Подтверждением тому судьба двух панфиловцев родом из Кузбасса и моего отца., у которого во время боя был разорван взрывной волной живот. Он полз и кишки за ним волочились. При полном заражении крови он выжил и умер в мирное время от последствий этого ранения.

Довоенная промышленность только подступала к природным ресурсам Кузбасса, примериваясь, куда бы впиться железными зубами, какой отхватить кус побогаче да пожирнее. В восьмидесятых годах техника, химия и физика победили человека, сделали его как бы заложником "научно-технического прогресса", как ранее величали источник всех нынешних несчастий, которые и вызвали сопротивление людей перед наступающей катастрофой.

Шахтерский труд - опасное и трудоемкое дело. Ему сопутствует ежедневный смертельный риск и железная выдержка. В год по всей стране гибнет более десяти тысяч шахтеров. Для сравнения - во время войны в Афганистане, по официальной статистике, погибло тринадцать тысяч! Но здесь нельзя не оговориться: не всегда люди гибнут из-за коварства стихии, иногда - из-за пренебрежения правилами безопасности или собственного головотяпства.

11 февраля 1989 года на десятом участке шахты "Юбилейная" научно-производственного объединения "Прокопьевскгидроузл" внезапно обрушилась кровля. Содержание вредных газов даже на свежей струе превышало известные опасные нормы, но горняки будто забыли об этом, рискуя жизнями, забыв про все правила безопасности, бросились спасать людей. Победил не разум, а инстинкт.

Несколько человек погибло сразу. Произошло элементарное - обрушилась порода. Этот процесс всегда сопровождается громадным выбросом метана. А чем это кончается, профессиональный шахтер не может не знать.

Навязывали дилемму, что угольная отрасль убыточна, государство дотирует горнякам шесть миллиардов рублей. И здесь опять "но": у советских шахтеров тонна угля оплачивается в несколько раз дешевле, чем на мировом рынке. Нужна по результатам труда и оплата, тогда все встанет на свои места. Сколько же можно оборачивать и горняков, и государство?

Нет в Кузбассе южных садов, а, следовательно, и фруктов, так необходимых людям. Нет импортных товаров, современной медицинской и бытовой техники, строительных материалов. Нет элементарного - внимания к человеку.

Но Кузбасс сказочно богат и может без чужого дяди прокормить, одеть и обушить себя, построить современные больницы, дворцы культуры, кинотеатры, детские сады, плавательные бассейны, вылечить больную от вандалистского отношения сибирскую землю, дав ей любовь и сыновнюю заботу, а не браконьерскую, навсегда покончить с индустриальным конгломератом, как Гаргантов, пожирающим здоровье и жизни людей, совершенно не заботясь о последствиях и о будущем поколении.

Ведомственный произвол, централизованное выколачивание из народа средств административно-управленческим аппаратом, по существу, превратили Кузбасс в колонию раздутого до предела чиновничьего сословия, отделившегося непробиваемой стеной от народных бедствий. Над шахтами, разрезами и фабриками начали довлеть объединения, потом главное управление, объединяющее объединения, далее - министерство, государственный бюджет и местный, куда шахтер делал постоянные отчисления, а потом еще - профсоюз. В результате с рубля рентабельным шахтам оставалось 13-15 копеек. Из чего начислять пенсии, оплачивать отпуск, соцкультбыт и т.д. ? А лозунгами да демагогией дела не исправить...

Горняки хотели, чтоб благие начинания не остались только на бумаге, как прежде, становясь очередным национальным позором, а воплотились бы в жизнь. Наступил Судный день, ибо, "разрушив до основания мир", что в нем можно перестраивать?

Судный день

Они поднимались из-под земли, исполненные решимости сказать самое важное, что копилось многие годы в душах и сознании, в гуще шахтерского народа, в семьях, в том, что определялось обиденным словом - жизнь. У тех, кто первым поднял голос в защиту своих прав, было одно тайное желание - повернуть стрелку в нужном направлении: если дело не взять в свои руки - не будет результата. Понимали - опоздать, значит, потерять доверие людей, выделивших их из общей массы во имя правого дела.

А местные партийные и административные власти были еще в растерянности: чего-то недопонимали или просто по обыкновению дремали. Неделю и правительство не предпринимало никаких шагов.

А стачка между тем разрасталась. Жестко и справедливо шахтеры спрашивали за все годы своего жалкого существования с тех, кто равнодушно смотрел на беды народные с высоты своего положения, для большинства трудового люда просто недостижимого.

Нельзя не сказать, что сибиряки в силу сложившейся политической и экономической нестабильности государства не проявляли своего бунтарского характера. Прошлое нет-нет да и аукалось: говорили гены. Ведь в Сибирь столетиями ссылались самые энергичные, норовистые, беспокойные люди. Особенно много этих ссыльных было во времена, как ни странно, реформатора Петра Великого.

Вот один из недавних примеров бунтаря-одиночки кузбасского происхождения.

Второго марта 1989 года в междуреченских партийных кругах “заштормило”. Вышел весьма оригинальный номер городской газеты “Знамя шахтера”, имея обновленный политический паспорт. В левый угол ее было вынесено сообщение, что газета является органом горкома партии и городского Совета народных депутатов. Ниже, под заголовком, шел непривычный, вызывающий текст: “Газета принадлежит читателю и является инструментом контроля за положением дел в городе”.

Номер открывался статьей редактора Петра Шабрихина, в которой объяснялась его позиция и необходимость уточнения политического паспорта. Из статьи следовало, что подписчики “Знамени шахтера”, а их в Междуреченске насчитывалось более тридцати тысяч, внесли на год вперед плату за издание, следовательно, они являлись как бы пайщиками газеты, ее совладельцами, поэтому вправе могли требовать правдивой и полной информации о положении дел в своем городе, в том числе - партийных.

Далее Петр Шабрихин предлагал сменить лозунг “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” на ленинское изречение: “Массы должны знать все, обо всем судить и на все идти сознательно”. Эти и другие предложения были высказаны в рамках обсуждения Закона о печати и адресованы идеологической комиссии ЦК КПСС и ее председателю, члену политбюро Медведеву, недолго, как мы знаем, занимавшему свой пост.

Перепуганные работники междуреченского горкома тут же связались с обкомом, конкретнее - с заведующим идеологическим отделом Владиславом Прокопьевичем Бехтером, а тот, как и следовало по тем временам, надежно и бдительно стоял на страже пресечения всякого инакомыслия.

На бюро горкома коммунистической партии после дебатов, которые продолжались несколько часов, Петру Шабрихину объявили заведомо обеспеченный выговор с занесением в учетную карточку. Секретарь междуреченского горкома КПСС Зинаида Михайловна Проказина, верная уставу партии, не понимала пока главного: догмы никому еще не приносили пользы, а только создавали замкнутость системы. Помня афоризм древних - осуждают то, чего не понимают - будем снисходительны и к высказыванию Зинаиды Михайловны:

- Он с нами посоветовался?

А Шабрихин заявил, что будет продолжать делать газету в духе времени и перестройки. Тогда заседание партийного бюро, обалдевшего от поведения своевольного редактора, было продолжено. В результате пришли к компромиссу. Мысль о том, что "газета принадлежит читателю...", была оставлена, но дополнена для значимости извлечениями из положения резолюции XIX партконференции "О гласности".

Решительность и упорство взбунтовавшегося редактора, аргументированно отстаивавшего свои позиции, поколебала и партийный аппарат, у которого власти было, как говорится, выше крыши. Наверное, нельзя отказать этому аппарату в дальновзоркости и благоразумии, да и в смелости - тоже. Сибирский крутой характер проявился непредсказуемо, поколебав землетрясением партийную цитадель. Правда, прозвучал и резонный вопрос Проказиной к членам бюро, объясняющий многое:

- Вы знаете, чем закончились выборы?

Мы тоже, как и Зинаида Михайловна, знаем, что партийный аппарат во время последних выборов вдруг начал терпеть поражение: народ, которому функционеры демагогически клялись в любви, но никогда не брали его в расчет, перестал оказывать ему беспредельное доверие: на это были и более основательные причины. О них я скажу позже.

История с крамольным редактором Петром Шабрихиным, прокатившись эхом по Кузбссу, как вы понимаете, не могла закончиться просто так, завершившись уже в другом качестве.

Первый серьезной, упреждающий звонок "наверх" прозвучал еще в апреле, но начальство отнеслось наплевательски к нуждам подопечных. И, конечно, кардинальных мер не приняло по стародавней своей привычке.

Все началось, казалось бы, с мелочей. Спецодежду выдавали не по установленному графику, вдруг исчезло мыло, о полотенцах вообще забыли, газированная вода и не снилась... Постоянными были конфликты с администрацией, но на жалобы горняков не обращалось никакого внимания. "Снежный ком" набирал скорость.

"Мы, нижеподписавшиеся, требуем и даем срок до 10.07.89 г. по выполнению следующих требований и, если эти требования не будут выполнены, примем соответствующие меры, а именно: забастовку".

Так что аргумент местных властей - не знали, стихия и т.д., по моему, не имели под собой почвы. Рабочие, как истые князья духа, шли на "вы".

Ночью 10 июля семьдесят семь горняков участка № 5 шахты им. Шевякова после смены не сдали светильники. Беды были общими - другие смены присоединились к стачечникам без колебания. Импульс - конкретный повод, далее в основе протеста - цепная реакция солидарности.

Гром грянул в сравнительно молодом шахтерском городе Междуреченске, где проявил себя не менее громко редактор Петр Шабрихин, когда уже около 300 горняков шахты им. Шевякова отказались приступить к работе, требуя пересмотра условий труда в ночное время, длительности отпусков, улучшения поставки

продуктов. Именно потому, что этот город был молод, он и оказался наименее инертен в проявлении своего гнева, самосознания и достоинства.

Волнения в Кузбассе происходили и в 40-ых годах - чем это завершилось в те времена - тоже все знают. Одно из драматических событий разыгралось 12 июня 1962 году, когда были расстреляны невинные люди в Новочеркасске. Армия, считавшаяся плоть от плоти народной, стреляла в пролетариат. Погибших хоронили тайно. Свидетелей так застрашали служащие спецслужб, что они рискнули проговориваться только в XXI веке. Погибших хоронили тайно и даже не в гробах, а закутанных в брезент.

То есть народные волнения происходили не только на сибирской земле. **Народная память никогда не забудет этого преступления.**

Новые вспышки начались в Кузбассе с конца 1988 года. Только в апреле 1989 года их насчитывалось до пятнадцати - бастовали отдельные шахты, некоторые коллективы объявляли стачку краткую, упреждающую, - от нескольких часов до двух дней....

Годы культа и безразличия застоя сделали людей в основе своей социально апатичными. Но времена изменились. Они вселяли надежду. Ведь, как известно, она умирает последней.

Правда, наступившую перестройку преследовали конфликты на национальной почве, катастрофы на транспорте, а инфляция привела к тому, что рубль обесценился, митинги в Лужниках увеличивали дестабилизацию в государстве. Кузбасс представлял в некотором роде пожар, который вспыхнул на юге Кемеровской области, еще более усиливая трагизм наступившего времени.

Кузбасс стал своего рода очагом распространения рабочего движения нового типа, ибо перестройка быстро политизировала массы, которые решили объединиться для борьбы за улучшение условий жизни и труда, за социальную справедливость и защищенность каждого человека в нашей стране.

Одиннадцатого июля Центральную площадь Междуреченска заполнили уже десятки тысяч человек, чтоб провести митинг и подтвердить реалии требований, отработанных инициативной группой.

Горняки знают, что в шахтах существует критическая норма температуры, когда взрывается метан. Концентрация 9,8 процентов самая благоприятная для взрыва. Забастовка стала той критической искрой, которая взорвала застойные представления о горняках.

Недальновидное, безразличное отношение центральных министров и ведомств, и прежде всего Минуглепрома, Минчермета, Минхимпрома, МВД к политическим, экономическим, социальным, культурным нуждам Кузбасса - вот причина возникновения активного недовольства сибиряков, решившихся говорить о своих бедах гласно! Стихийный всплеск начал достаточно быстро приобретать конкретное организующее начало.

На митинге шахтеры решили демократично избрать горюдейской забастовочный комитет для координации действий забасткомов шахт.

Процесс начавшейся стачки наметил главные звенья - решение о проведении общекузбасской конференции стачечников в городе Прокопьевске для выбора регионального совета и его председателя.

Но кое-кто пытался погреть руки на драматической ситуации. Одиннадцатого июля рабочие пикеты Междуреченска на въезде в город задержали несколько машин: у водителя было изъято четыреста пятьдесят бутылок спиртного и два килограмма ананши.

Жизнь в городе между тем шла своим чередом. Правда, стачка ворвалась в одну судьбу весьма оригинально, ибо одиннадцатого в междуреченский городской стачечный комитет ввалился до предела расстроенный жених с просьбой разрешить продать на свадьбу спиртное: гости не поймут! Стачечники были непреклонны. Наступило время серьезных испытаний, где каждый, даже самый мелкий, неверный, шаг мог кончиться обвалом или катастрофой.

В круге первом

В последние годы темпы и объем извлечения топлива из недр Кузбасса достигли небывалых размеров. В то же время напрочь забывались поощрительные обещания министерств и ведомств улучшить жизнь шахтеров, беречь окружающую среду, да и отчисления на это денежных средств шли весьма скудно.

Прояви администрация шахты внимание к нуждам горняков вовремя, ситуация могла оказаться совершенно иной. Например, вопросы производственного быта и условий труда - в полной компетенции руководителей шахт. Правда, есть проблемы, которые решить можно только на уровне министерства. Например, оплата за время пути горняков после наряда на рабочее место. Расстояния бывают большие и маленькие. Дополнительные расходы на человека не укладывались в сознании управленческого аппарата. А ведь за решением оплаты пути после наряда кроется рациональное использование рабочего времени горняков.

Представление шахтам и разрезам статуса государственных предприятий, именно самостоятельных, хозрасчетных, могло вывести угольщики из кризисных обстоятельств. Большая ошибка вышестоящих инстанций была в том, как считали стачечники, что с начала 1989 года шахтам и разрезам не дали права самостоятельности. Хозрасчет, о котором твердило правительство, внизу не заработал. Осталась инерция руководящего эшелона, предпочитающего работать по старинке. Но жизнь преподнесла жестокий урок. С учетом хозрасчета Совмину СССР, Госкомтруду, Госнабу, ВЦСПС нужно было менять стиль работы, а не блокировать инициативы одержимых переустройством людей в наше неординарное время.

Но давно известно, бюрократическому аппарату политическая активность населения не нужна, более того - она для него опасна. В багаже его были и есть хорошо отработанные приемы не одним десятком лет, и аппарат их изопренно применял, перекрывая "кислород" жизнедеятельным процессам, ибо стоял у власти и терять ее не собирался.

Но если “верхи” не нужны низам, закономерен вывод об отживших механизмах. Значит, эти “верхи” просто сжирают продукцию “низов”, у которых, естественно, зреет протест. Они начинают возвышать голос во имя справедливости, во имя себя.

Тогда шахтеры начали считать, привлекая компетентных специалистов, чтоб не попасть впросак. Вывели: лучше делать необходимые отчисления в госбюджет, и пусть из него оплачиваются все объединения, ведомства, министерства и т.д., если подобное будет выгодно, а шахтерам накладно дергать на своей шее такой громадный бюрократический аппарат, имея с честно заработанного рубля в свой карман всего лишь 13-15 копеек.

Обветшали жилые здания, пришли в удручающее состояние бараки довоенной поры, а строительство нового жилого фонда оставалось на точке замерзания.

На десятки километров под шахтными выработками просела земля, засоряют воздух бесчисленные отвалы угля - терриконы. А людям жить долгие годы на этой земле, которую делают непригодной для существования человека.

Диктат ведомств во всем - как в шахтерском деле, так и в большой химии. Объекты последней в Кемерове, Новокузнецке и других городах пагубно воздействуют на воздух и воду, которые содержали к 1989 году до 160 вредных примесей, в том числе - фенол и мышьяк.

Узловые, центральные проблемы, о которых говорилось в требованиях междурученцев, имели прямое отношение ко всем горнякам Кузбасса, поэтому шахтеры области так остро отреагировали на забастовку. Эти требования обсуждались во всех трудовых коллективах. Людей убеждали, что метод стачки - не самое лучшее средство, но другого пути горняки пока не имели в своем арсенале. Горький опыт дедов и отцов оставлял только этот путь.

Особенно живо люди реагировали на решение продовольственной программы, строительство жилья, детских и медицинских учреждений, школ. Говорили: надо Минуглепрому и Минчермету СССР не деньгами откупаться от шахтеров, а расширять строительную базу, давать средства на социальбыт и реальную возможность их осваивать.

Главное из выдвинутых требований - получить права и самостоятельность для трудовых коллективов, непосредственных производителей продукции.

Основная причина происходящего - глубокое отставание социальной сферы. Выдвигая экономические требования, трудовые коллективы тесно связывали их с политической реформой.

Забастовщики решили действовать в условиях диалога, ведя созидательную политику, а не разрушительную, как это случалось в Гражданскую и прочие времена.

В начале 1985 года сторонники коренного обновления нашего общества связывали с перестройкой самые сокровенные надежды и чаяния, но процесс пошел замедленно, саботируясь постоянно изнутри. Силы торможения оказались достаточно велики: в наследство достались отжившие политические, хозяйственные, правовые механизмы. Бюрократический аппарат продолжал упорно отстаивать командные привилегии. Не оправдавшееся ожидание быстрых перемен обострило конфликт между властью и народом.

Неверие, психологический барьер у значительной части населения был стабилен, и в новых условиях также мешал успеху начатого дела. Народ измучился, получая с каждым правителем новые идеологические формулы и надежды, которые, пришедший на смену, тут же разрушал, как карточный домик.

Нельзя промолчать и о том, что к середине 80-ых годов экономическое, социальное, общественное развитие страны оказалось в глубоком кризисе, который порожден был политическими деформациями предшествующих многострадальных периодов. В обществе утвердились административно-командные, бюрократические принципы управления: во всех сферах жизни расцвели негативные явления, нравственное здоровье общества оказалось подорванным, общественно-политическая активность населения, хозяйственная инициатива подавлены.

Закономерно кризис проявился в экономике, социальном развитии, во всех сторонах жизни Кузбасса, породил глубокие региональные проблемы, превратил область в индустриально насыщенный, но экономически слабо развитый и экологически неблагоприятный регион.

Правда, Минуглепром и Минчермет СССР обещали рекультивировать занятую отходами землю, чтоб вернуть ее сельскому хозяйству, ничего этого по существу не выполнялось, как не строились, обещанные десятки лет, жилые дома, больницы, школы. Население отвратительно снабжалось продуктами, товарами первой необходимости. Начали свирепствовать со своими баснословными ценами новоиспеченные кооператоры. Атмосфера накалялась!

Главные претензии шахтеров Междуреченска уместились в 42 пункта требований, обращенных к работникам горисполкома и министерству угольной промышленности, тем более, что министр в это время находился в Кузбассе, принимая участие во Всесоюзной летучке журналистов. Щадов Михаил Иванович был вызван стачечниками "на ковер". Дебаты продолжались до четырех часов утра с переменным успехом для той и другой стороны.

Секретарь междуреченского горкома КПСС Зинаида Михайловна Проказина позже назовет обстановку этого дня - "наисложнейшей", но все-таки контролируемой: действовали все жизненно необходимые городу службы, работала торговля и точки общественного питания, аварийные пункты, медицинская помощь. Была запрещена продажа спиртного. Посты, народные дружины помогали милиции в наведении порядка. Вся ответственность за случившееся ложилась на плечи стачечников, и они это хорошо понимали, как никто и никогда.

Одно выводило из равновесия - непоследовательность высокопоставленных лиц. В том числе и министра угольной промышленности Щадова, грешившего расплывчатостью формулировок, незнанием положения в Кузбассе, не придававшего значения накалу страстей. Казалось бы, уже отрегулирован был вопрос о придании шахтам статуса госпредприятий и создания ассоциации самостоятельных шахт и разрезов, но министр вдруг сделал новый зигзаг и объявил, что в ассоциацию будут входить только шахты, а разрезы предостоят совсем другое. Площадь пришла невольно в волнение.

Остановка предприятий в Междуреченске принесла большой экономический урон. Дальнейшее развитие стачки, длительные остановки шахт и разрезов могли

привести к авариям. Забастовка усугубляла тяжелое и без того положение страны, что напрямую сказывалось на благосостоянии народа. Ответ был один, к тому же - не менее резонный: а мы, шахтеры, разве не часть народа?

Подобная стачка в стране проходила впервые, рабочие люди шли наощупь к своим целям, как по минному полю - на грани взрыва, потому что знания были у других, а эти люди были отнюдь не с шахтерами. Но стачечники интуитивно чувствовали - они на правильном пути, если их поддерживали десятки городов и поселков Кузбасса и страны.

На площадях было много молодежи, именно молодые возглавили стачку, им неведом был страх пострадавших от культа и застоя, поэтому и не были они инертны и послушны. И можно надеяться, что будущее поколение станет еще раскованней.

Администрация привычно отмахнулась от шахтеров, как от назойливой мухи: мол, побузят и дело с концом! А требования-то были конструктивными. Только вот профком, который должен был стоять насмерть на страже интересов рабочих и возглавить их инициативы, предпочел политику "не высовываться из окопа" прежде времени, трусливо выжидая, куда подует сильнее ветер.

Вопросы можно было решить и раньше, если бы руководители кузбасских предприятий и объединений более внимательно отнеслись к просьбам трудящихся. Например, на шахте им. Шевякова горняки свои требования предъявили дирекции за десять дней до начала стачки. Но глава шахты даже не нашел нужным объясниться с рабочими. Из всех возникших проблем на угольных предприятиях на уровне министерства должно было решаться не более 20 процентов, остальные - на местах, в трудовых коллективах, не выходя на верхние эшелоны власти.

Сложная обстановка складывалась в Осинниках, Новокузнецке, Прокопьевске, Березовском, где работа шахт была остановлена, выдвигались новые требования. В это время областное радио передало обращение встревоженных не на шутку Обкома КПСС, Облсполкома, Облсовпрофа, Обкома ВЛКСМ:

"...Дальнейшее развитие забастовок, длительные остановки предприятий могут привести к авариям, не говоря уж о громадных потерях. Поэтому решать вопросы надо не столько путем переговоров и консолидации. Сегодня уже под угрозой остановки из-за недопоставки угля металлургических предприятий и электростанций области. От работы Кузбасса зависит экономика всей страны. В этой сложной ситуации забастовка еще более ее усугубляет, что напрямую сказывается на благосостоянии народа."

Площадь реагировала по-своему:

- Централизация не может без диктата, а диктат не может без централизма.
  - Согласование интересов только на взаимовыгодных началах!
  - В конце тоннеля появился свет. Давайте его не гасить и не терять из виду.
- А в Кемеровский стачком пришла телеграмма от земляка:

*"Подольск Московский
Кемерово 99 Областной стачечный комитет"*

Поддерживаю земляков в борьбе за справедливость сообщите через печать радио куда перечислять деньги Соколовский”.

В круге втором

Министр угольной промышленности поддержал решение ввести с 1-го июля доплату за работу в вечерние и ночные смены в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС от 12 февраля 1987 года за № 194.

Наиболее острый диспут завязался вокруг пенсий, продолжительности отпусков. Шахтеры просили увеличить продолжительность отпусков рабочим силикозоопасных забоев до 42 дней (было 36 дней - авт.). Обком КПСС вместе со Щадовым по этим вопросам обратились в правительство Союза. Вскоре из Москвы пришла телеграмма:

“В связи с вашим вопросом и докладом о сложившейся обстановке на ряде предприятий угольной промышленности города Междуреченска сообщаем, что предложения об упорядочении районного коэффициента к заработной плате в соответствии с ранее данным поручением правительства СССР проработано Госкомтрудом СССР и ВЦСПС, в ближайшее время будут представлены в Совет Министров СССР для рассмотрения с последующими обсуждениями на местах. Будущие размеры коэффициента предполагается установить с учетом развития затрат на проживание в разных районах страны.

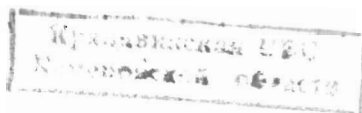
В настоящее время разработаны проекты законов о пенсионном обеспечении трудящихся и об отпусках, в которых намечается значительное улучшение пенсионного обеспечения рабочих и служащих и увеличение продолжительности основных отпусков.

В частности, предполагается увеличить размеры пенсий в зависимости от стажа подземных работ. После предварительного рассмотрения в Верховном Совете СССР эти проекты законов будут опубликованы для всенародного обсуждения. Введение соотношения между ростом зарплаты и производительности труда является временной мерой, призванной чрезвычайным финансовым положением в стране. Принято решение о разработке более эффективных экономических мер по усилению связи уровня заработной платы с конечным результатом труда.

Для шахтеров Кузбасса правительством выделены дополнительные ресурсы продовольствия, медикаментов и других материальных средств.

Учитывая, что прекращение работы ведет к большим материальным потерям для общества, уменьшению заработка шахтеров, прошу передать рабочим, специалистам, служащим, всем трудовым коллективам настоятельную просьбу восстановить на предприятиях нормальный трудовой ритм, проявить чувство ответственности, благоразумия в требованиях разрешения экономических вопросов, затрагивающих интересы всех трудящихся страны.

Первый заместитель Председателя Совмина СССР **ВОРОНИН** “.

На время стачки шахтеры имели коэффициент 1, 25 . Теперь они требовали пересмотра его и увеличения не только себя, но и для всех тружеников области. Им обещали пересмотреть коэффициент, установить с учетом условий проживания в разных регионах Союза.

Вопросы улучшения обеспечения всех городов Кузбасса продовольствием, медицинским оборудованием, транспортом, развитием социальных служб, питанием решено было рассматривать в каждом городе отдельно и распределять, исходя из тех возможностей, которыми располагает министерство, область, Совмин РСФСР.

Междуреченску нашли возможным выделить дополнительно мяса и мясных продуктов в пределах 20 процентов от годового потребления. За счет дополнительных резервов до трех килограммов увеличивалась норма отпуска сахара на июль, август, сентябрь. Время заготовок на зиму консервированных фруктов и ягод.

Просьба, с которой обратился Кузбасс к министру здравоохранения Чазову, тоже принимается доброжелательно. Началась доставка одноразовых шприцев, отдельных видов медикаментов, которых в области давно - дефицит.

Коренной вопрос, который поднимался на первом Съезде народных депутатов и на сессии Верховного Совета СССР, в выступлении Н.И. Рыжкова на одном из заседаний - совершенствование структуры управления предприятиями угольной промышленности в Кузбассе.

Стачные комитеты, выражая помыслы коллективов шахт, говорили о необходимости создания ассоциации или концернов и о ликвидации производственных объединений. По этому вопросу шел диалог в Осинниках и Междуреченске с представителями обкома КПСС и самим министром угольной промышленности М.И. Щадовым. Можно, конечно, создать объединение или ассоциацию по добычи угля. Но в период демократизации, гласности их создавать можно только на основе добровольности, выбора совета директоров и генерального директора объединения.

В одном из своих выступлений в Кузбассе министр угольной промышленности М.И. Щадов сказал:

- Мы считаем, что можно дать полную самостоятельность предприятию, если оно готово к этому. Если коллектив примет решение, мы такое разрешение дадим. Относительно сокращения штатов ИТР и служащих не на 40, а на 50 процентов - трудно репаять эти вопросы на площадях. Посоветовавшись со стачечными комитетами, я дал указание аппарат управления объединений сократить на 30 процентов, а на шахтах, разрезах - на 20 процентов. Высвободившееся средства фонда заработной платы оставить на предприятиях и направить их на введение доплат за работу в ночные и вечерние смены.

Высказывались мнения, что семьям погибших на производстве шахтеров надо давать повышенное пособие, которое устанавливается руководителем предприятия по согласованию с комитетом профсоюза и СТК. Это касается всех предприятий отраслей Кузбасса. Расширением прав и самостоятельности предприятий должна заниматься шахта. Она обязана заботиться о плановом развитии горных работ и сохранении необходимых запасов.

Требования в каждом городе Кузбасса, кроме общих вопросов, имели еще и свои подпункты. Ряд вопросов нельзя было решить с ходу. В Осинниках выдвинули 22 требования. После встреч с населением их число увеличилось. В конце концов приняли уже 31 пункт. Много поступало в стачечные комитеты запросов и жалоб от отдельных граждан, трудовых коллективов. На них обещали ответить в месячный срок.

Выступления с трибун (за некоторым исключением) были деловые, важные. Но каждый день простоев предприятий, шахтеры это ясно понимали, наносил большой ущерб нашему государству и самим трудящимся. Правда, оговорено с руководством и стачечным комитетом, что за дни забастовки шахтеры получают тарифные ставки и время ее не будет считаться нарушением трудового распорядка, но совесть многих мучила. За два-три дня неработающим многотысячным коллективам даже по тарифным ставкам предстояло выплатить миллионы рублей.

В дневное время на площадях Междуреченска находилось несколько тысяч горожан. Даже ночью площадь жила, дышала, волновалась. Люди не уходили спать и живо обсуждали вокруг костров тревожные события дня.

Вечером 12 июля представители стачкома довели главную информацию до шахтеров, что большинство пунктов их требований решены оперативно и конкретно, но то, что по некоторым из них пока не определены сроки исполнения, вызвало неудовольствие участников митинга. Горняки потребовали тщательно проработать каждый пункт в отдельности и решить срочно вопрос создания объединения "Междуренскуголь". На такое заявление окончательный ответ не смог сразу дать министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов, поэтому решили продолжить обсуждение.

И в "верхах" и "внизу" разговоры шли довольно острые, злободневные. Коммунисты на бюро горкома отметили, что члены партии недостаточно работают в массах. Было решено продолжить обсуждение вопросов 13-го июля с самого утра.

Недовольство горняков условиями труда и быта проявились уже в ходе предвыборной кампании. Щадова познакомили на съезде народных депутатов с обстановкой в Кузбассе, люди устали от заверений Минуглепрома без конкретных решений. Министерство обещало выделить всем угольным предприятиям страны 100 миллионов рублей на развитие соцкультбыта. Но нерасторопность, дефицит гласности привели весь город к стачке.

Выступления, заявления и требования жителей Кузбасса подводили партийные, административные и хозяйственные учреждения к выводу - **нужно наработать другую идеологию**, чтоб привести в состояние равновесия экологический и социально-экономический баланс области.

Не менее шумно илюдно было на центральных площадях и улицах других городов Кузбасса.

На площади Победы города Прокопьевска теснились шахтеры рудника, чтоб выразить солидарность событиям в Междуреченске. Большинство из присутствующих были в рабочих робах и касках. Значит, приехали из шахт и разрезов. Стаечный комитет выдвинул 31 пункт требований, во многом

совпадающих с междуреченскими. Но тревога витала в душах уже у многих, поскольку очень уж непривычен и драматичен был ход событий.

В этой связи нельзя не привести слов генерального директора объединения "Прокопьевскгидроуголь" Найдова М.И. :

- Сейчас иду на площадь к горнякам. На душе неспокойно. Не дает покоя звонок из Новокузнецка от металлургов Запсиба. Наши шахты "Юбилейная", "Полосухинская", "Егуновская" напрямую связаны с Запсибом. Из Новокузнецка тревожный сигнал: "Остановите подачу топлива - выведете из строя все металлургическое производство". Потеря лишь одного рабочего дня конкретно для нашего объединения обернулась потерей продукции на один миллион триста пятьдесят тысяч рублей, из которых шестьсот тысяч были предназначены для зарплат, но они потеряны безвозвратно...

Эти данные только по одному объединению и нескольким шахтам города Прокопьевска, а в Кузбассе в стачке участвовали десятки городов и поселков.

Слишком долго копились горькие обиды, вопросы, проблемы, слишком долго ничего не решалось. И шахтеры намеревались на этот раз довести выполняемость своих требований до логического завершения.

Еще не успели утихнуть страсти в Междуреченске, как забастовочная стихия перекинулась на шахту "Северная", п/о "Северокузбассуголь" административного города Кузбасса - Кемерово.

С трех часов ночи четвертая смена шахты "Северная" не вышла на работу, потом "Бутовская" - с утра следующего дня. Четырнадцатого июля вся площадь перед главным входом в АКБ шахты "Северная" заполнилась народом. Прибыли представители с шахты Ягуновская, имени Волкова, Лапичевская. На шахтах работали только службы обеспечения и безопасности, некоторые службы, связанные с аварийными ситуациями.

Проходчик шахты Лапичевская Новосельцев Николай Леонидович так мне рассказывал о начале стачки в Кемеровском руднике:

- Четырнадцатого узнали о забастовке. Вторая смена спустилась в шахты, решили выйти и поддержать товарищей. Третья смена собралась в актовом зале участка шахты Лапичевской. Администрация благоразумно ушла: ребята, решайте, мол, сами...

"Бикфордов шнур" уже загорелся и приближался к драматической развязке. Стачки начали охватывать шахтерские города и пункты региона - Анжеро-Судженский, Березовский, Белово, Киселевск, Осинники, Прокопьевск и др.

Чем ближе я приближалась к существу стачки, тем горячее становилось. Новые и новые барьеры вставали передо мной, которые приходилось брать, как спринтеру, сходу, обивая колени, руки, сердце...

Выясняла постоянно подробности в городском стачечном комитете с горняками, которые добавили к моим изысканиям и другую подробность, что о их проблемах знало не только местное руководство, знал Н.И. Рыжков, недавно побывавший в Кузбассе. Но заржавевшая машина правительства никак не могла привести в действие нужные механизмы.

Двенадцатого июля в Березовском горкоме партии состоялся серьезный разговор с руководителями всех предприятий города. Коллективы шахт "Березовская", "Первомайская", "Южная" послали своих делегатов в Междуреченск, одновременно приняв решение не отославлять работу шахт.

Двенадцатого июля в Киселевске на руднике все шахты и разрезы работали. На шахте имени XXVI съезда КПСС состоялось расширенное заседание парткома, принявшего решение: работу не прекращать! Осуществлять все возникшие проблемы через выборный инициативный комитет.

Тринадцатого июля горняки Киселевского рудника работали в привычном режиме, хотя чувствовалось напряжение во взглядах, лицах: ждали сведений из Междуреченска.

Не обошлось и без чрезвычайного происшествия. Забастовали водители Инской автобазы объединения "Прокопьевскгидроуголь". И теперь уголь не отгружался с шахты "Инская".

В Новокузнецке первой присоединилась к стачечникам одна из старейших шахт - "Байдаевская". Новокузнецчане, поддержав междуреченцев, решили из солидарности в случае необходимости помочь им и материально. Основным из их требований было решение социальных вопросов. Днем 13 июля 1989 года ни одна из шахт не бастовала.

В Осинниках 13 июля на площади перед гориспокомом стояло море народу: горняки приостановили работу, требуя встречи с М.И. Щадовым. Но он находился - в Междуреченске, а перед собравшимися выступали руководители города.

Позже министр угольной промышленности приедет в Осинники, встретиться с бастующими и во время выступления произнесет опрометчиво фразу:

- Читайте между строк...

Об этом мне шахтеры с возмущением жаловались:

- Да откуда нам знать, что там у него между строк? Мы, что, мasons, чтоб расшифровывать тайные знаки?

- То "призрак коммунизма", который бродит по Европе, придумают, то эзоповский язык! Кстати, а как у вас с этим призраком? - не без иронии обращается ко мне стачечник.

- Этот "призрак" долго бродил по Европе, да вот забрел в российские леса, а тут ему Иван Сусанин встретился и, по моему, завел далеко... - отвечала я в том же духе шахтеру.

Стачечникам ответ понравился. Они потом еще несколько раз в разных ситуациях повторяли его, варьируя.

Требования трудящихся Междуреченска стачком вручил министру угольной промышленности СССР Щадову, партийным и советским органам области. По большинству из них тут же были приняты положительные решения - остальные должны были рассматриваться в установленном законом порядке. О результатах незамедлительно сообщали средства массовой информации. Поднятые вопросы и принимаемые по ним меры распространялись не только на жителей города Междуреченска, но и на всех трудящихся области.

Жители Междуреченска, не удовлетворенные таким развитием событий, направили открытое письмо правительству СССР, Верховному Совету СССР.

Люди в разных концах страны сочувственно следили за событиями в Кузбассе. Пришла телеграмма в адрес бастующих из Москвы от сочувствующих:

“Кемерово площадь Советов штабная палатка забастовочного комитета Слава политической инициативе Кузбасса солидарны всеми требованиями восхищены организованностью горячий привет москвичей замечательным горнякам кандидат философских наук Жариков Владимир Михайлович Сквирский Владимир Иванович кандидат биологических наук Пономарева Татьяна Серафимовна Скаржинский Виктор Андреевич Макаров Андрей Николаевич протоиерей Дионисий Нелеутская Нина Васильевна Маргарита Николаевна Чернев Юрий Георгиевич Денисов Юрий Николаевич Вышеславский Борис Флорианович Чочиева Жанна Викторовна Москва 113452 Артековская 4 корп 1 квартира 50”.

На четвертый день противостояния народа и власти междуреченцы, начавшие первыми забастовку, первыми решили и приостановить ее накануне приезда правительственной комиссии. Они добились своего: вопросы их почти все были решены, остальные предстояло рассмотреть правительственной комиссии, поскольку они были не в компетенции ни министра угольной отрасли, ни местного руководства.

В сложной, противоречивой, опасной обстановке легко можно было потерять голову, поддаться эйфории. И нужно отдать должное мудрому решению рабочего комитета Междуреченска - прекратить 14 июля забастовку, с 8 часов 00 минут занять свои рабочие места. Таким образом, дав карт-бланш своему правительству.

В круге третьем

Если касаться политической стороны стачки, она в том, чтобы убедить правительство в огромных недостатках в экономике, социальном обслуживании населения, в медлительности перестройки. Сколько было заигрывания! Многие из вышестоящих эшелонов власти и не предполагали, что рабочие - огромная, слаженная сила. И в этой связи кузбасскую стачку нужно рассматривать как предвестник разрушения командно-административной системы, так называемой ревизией снизу.

Да, немало сегодня и тех, кто рьяно, с пеной у рта, утверждает мысль, мол, если каждый начнет бастовать и требовать свое, ничего, кроме хаоса, в стране и ущерба стабильности государства не будет!

Но ведь стачка и произошла именно потому, что народ увидел всю ущербность перестройки, выступив решительно против полумер и полурешений. Именно стачка показала, что время социальной апатии в народе проходит.

Атмосфера накалялась. Как на броненосце “Потемкин” когда-то матросы не простили офицерам червивого мяса, пахтеры припомнили “властителям” и полупротухшую “пайку”, и повальный дефицит на продукты, повседневные бытовые предметы, моющие средства, что и подвело к критической температурной точке. С

этого момента начался отсчет в пользу горняков, которые готовили подарочную "пайку" и для правительственной комиссии, узнав о ее скором прилете:

- Попробуют протухшую хлебную котлету да зеленую колбасу, и если до утра не содохнут - хорошо. А мы это имеем каждый день...

Конечно, говорилось это в порядке черного юмора, но ведь такой юмор сквозь слезы.

Сибиряк - человек долга, чести, огромного трудолюбия, вечного терпения и мужества. Он зарекомендовал себя с самой героической стороны в боях за Москву, на Курской дуге, в Сталинграде, при взятии Зееловских высот в Германии. И ныне, как былинный герой, который всегда в лицо черной нечисти бросал: "Огонь на меня!", шахтеры Кузбасса по существу приняли первыми удар на себя за всех шахтеров страны.

Отличались кузбассовцы отменным здоровьем, богатырским ростом, а в здоровом теле, как говорится, и здоровый дух.

Некогда проблемой для медиков Кузбасса было рождение крупных детей. В настоящее время, по данным, представленным работниками здравоохранения газете "Кузбасс" во время стачки, каждый третий новорожденный у работающих женщин на "Химпроме" оказывался меньше двух килограммов. На промышленных предприятиях врачи практически не встречали уже здоровых женщин.

Существует в мире такой показатель - перинатальная смертность - от двадцати восьми недель беременности до первых семи дней жизни. Если в Японии умирало на тысячу человек - пять детей, то в Кемерово - около восемнадцати. К 1989 году рожали дочери тех женщин, которые когда-то впервые пришли на работу в цеха. У наших современниц была генная патология. Каждый второй ребенок, рожденный этими несчастными дочерьми XX века требовал уже реанимации.

За последние пять лет количество больных женщин, ожидающих ребенка, выросло до критической черты. В результате недостатка кислорода во чреве матери погибло в 1983 году - 20 и родилось около 900 детей с поражением системы; в 1988 году смертность достигла уже 89 детей. Эта статистика - убедительное свидетельство неблагополучия экологической и социальной сфер. В почве, воде и воздухе накопились ксенобиотики - вещества, ускоряющие окислительные процессы в организме человека, которые извращают процессы жизнедеятельности.

Природа предусмотрительно создала все, чтоб сохранить человеческий плод, оградив его специальной оболочкой - плацентой, защищающей ребенка от всяческих инфекций. В кузбасской ситуации, увы, плацента не могла защитить плод - дети инфицировались внутриутробно. В 1988 году таких детей врачи насчитали уже 83, тогда как в 1983 году их было всего трое.

В 1983 году родилось 76 детей с тяжелыми пороками сердца, сердечно-сосудистой, нервной систем, опорно-двигательного аппарата, брюшной полости. В 1988 - 210. Катастрофически росло число детей, страдающих от внутриутробных гипоксий - нехватки кислорода, которая порождала аномалии разного рода и отклонения в развитии головного мозга. В 1986 году таких детей насчитывалось 231, в 1988 - 674! В четыре с половиной раза возросли онкологические заболевания у детей в возрасте до года.

И это, на мой взгляд, главное, что заставило вздрогнуть сердце любого нормального человека, узнавшего, что ему грозит вырождение, как вида.

Семья во всем цивилизованном мире планируется, потому что рождение больного ребенка в капиталистической стране дорого обходится родителям, а у нас - государству, вернее - налогоплательщикам, то есть нам с вами. За рубежом давно уже пришли к здравому решению, что только здоровый ребенок несет в себе заряд будущего семьи и Отечества. И если выясняется, что беременность протекает с серьезными патологиями, ее вовремя прерывают. Кстати, в царской России будущие супруги должны были предъявлять в соответствующие государственные учреждения документы о состоянии здоровья, прежде чем получают разрешение на создание семьи. А у нас эти справки представляют лишь для получения прав вождения автомашины. В этой связи вспоминается невольно произведение Достоевского "Идиот", который, увы, не имел права на семейные узы. Церковь не венчала патологически больных людей.

На охрану здоровья женщины в 1989 году в Америке ежегодно выделялось 2500 долларов, а у нас ...63 рубля. (Статистика 1989 года. -авт.)

Правительство Японии, США, Швеции с 60-ых годов начали всерьез уделять внимание укреплению здоровья матери и ребенка, подсчитав, что на 80 процентов успех в этом вопросе зависит от решения социально-экономических проблем и лишь на 20 - от медицины.

В 1986 году больными родилось в одном только Кемерово 914 детей, в 1987 - 1453, в 1988 - 1752.

Медики высчитали, что если и дальше будут нарушаться экологические и социальные сферы, то к 2000 году в Кемерово не появится на свет ни одного здорового ребенка. На пороге уже 2002 году. В кузбасском крае наступила странная тишина с приходом к власти А. Тулеева. И я не могу подтвердить или опровергнуть выводы представителей здравоохранения 1989 года, поскольку выехать в этот край мне пока не представляется возможным.

Государство и управители создали невыносимые условия для людей, пора наступила искушения многолетних своих грехов

Статистика смертности скрывалась от жителей Кузбасса, а ведь по моим, пусть и дилетантским подсчетам, в 1989 году уже выстраивалась страшная картина: ежедневно каждое кладбище только города Кемерово принимало до 30 гробов! Новое кладбище, открыток три года назад, уже было переполнено и вырубался березовый лес, куда уходили кресты православных мертвецов, пятиконечные звезды атеистов, обелиски ветеранов ВОВ и воин-интернационалистов Афганистана.

Никто не пытался анализировать обстановку в Кузбассе, аналитически проводя социально-экономические исследования, как это делается за рубежом.

В это время неизвестна была медико-санитарная статистика по региону, данные поступлений продуктов питания, товаров народного потребления, состояние по транспорту, жилью, социальным условиям в сравнении - Кузбасс, Украина, Эстония, Грузия, Казахстан и т.д. Не знал шахтер статистики национального дохода, создаваемого одним жителем Кузбасса, производительности труда, продолжительности жизни

шахтера. В какие страны идет кузбасский уголь, сколько валюты за него получает страна и сколько достается региону? Сколько министерств и ведомств имеют интересы в Кузбассе? Их планы до 2000 года? Какую прибыль получают в Кузбассе эти министерства? Сколько процентов они вкладывают в социальную сферу из осваиваемых в области средств? Какое место Кузбасс занимает в РСФСР по своему потенциалу и какое место он занимает по жилью, объектам социального потребления, потребления продуктов питания, обеспечению школьников и дошкольных учреждений, медицинскому обслуживанию? Неизвестна цена продаваемой за рубеж тонны угля в долларах и в пересчете на реальную покупательную стоимость? Список крупных объектов, которые министерства собираются строить в Кузбассе? Их экологическое обоснование? Сколько Кузбасс в рублях производит и сколько использует на свои нужды? Какая часть прибыли Минуглепрома формируется за счет Кузбасса? Сколько средств в год тратится на благоустройство Донецка и, например, Ленинск-Кузнецка? Динамика заработков шахтеров с 1948 по 1988 годы по Кузбассу? Покупательная стоимость рубля и инфляция? Техническая вооруженность шахтеров в сравнении, например, с ФРГ и США? И т.д.

Стачка проходила организованно. Работали предприятия сферы обслуживания, пассажирский транспорт. Винные магазины были опечатаны. Возле них бдительно дежурили рабочие пикеты.

На призыв стачечных комитетов помочь в наведении порядка по городам Кузбасса тут же откликнулся областной Совет клуба воинов-интернационалистов имени Героя Советского Союза Николая Шорникова, обратившийся к бывшим "афганцам" со своеобразной листовкой:

"Братишки! Просим вас поддержать требования шахтеров области и включиться в стачечный комитет для поддержания порядка в городах и поселках области.

Просим передать обращение областного совета через радио, телевидение, через газеты "Кузбасс", "Комсомолец Кузбасса" и другие средства информации".

И воины-интернационалисты сыграли свою положительную роль во время стачки, ибо провокаций и диверсий готовилось немало. В регион прибывали разного рода эмиссары, пытаясь перехватить инициативу горняков, направив в другое русло, дестабилизируя окончательно и без того находящуюся в лихорадке страну.

Мало того, МВД СССР наводняло регион лагерями и их выходцами, которые стали частью трудовых коллективов шахт и химвпредприятий, а в результате - преступность достигла огромных размеров.

На второй день стачки я стояла на трибуне центральной площади Кемерово, делаясь своими тревогами с шахтерами, что в событиях с армянами в Сумгаити, других краях страны преступный мир вступал в сговор с местной "мафией" и становился авангардом в достижении нужных целей. Эта "гиенна огненная" приближается и к стачке в Кузбассе, начиная смыкать кольцо своих замыслов. Шахтеры не оставили мои замечания без внимания. Мой опыт общественных "битв" в Москве помог во многом в данной ситуации.

Рабочий класс в стачках и митингах доказал свою состоятельность и стабильность, здравый смысл своих требований, но отмечались неоднократные попытки некоторых экстремистских группировок и политизированных объединений сорвать стратегическое направление и конструктивность стачки, активизировать враждебно трудовые коллективы. Но шахтеры не дремали. У меня лично дважды проверялись самым тщательным образом документы, пока не убедились твердо - своя.

14 июля рабочие Кемерово, присутствуя на митинге, резко осудили выступление члена ДС Ирискина и решительно высказались за то, чтоб стачечный комитет не допускал дэзсовцев к микрофону.

Пятнадцатого июля членами стачкома Кемерово было пресечено распространение среди шахтеров на площади Советов пресс-бюллетеня СИБИА (Сибирское информационное агентство - орган Новосибирского ДС). У члена новосибирского ДС Мананникова горняки изъяли серию подобных документов. На ряде предприятий была остановлена попытка распространения этих бюллетеней членами кемеровского ДС Колесниковым В. и Батугиным М.

Тесно и тревожно было на площади у Осинниковского горисполкома. Вслед за шахтерами "Капитальной" и других предприятий угольной отрасли вышли и многие горожане. На "Капитальной" действовала только группа жизнеобеспечения шахты, которая поддерживала забой в рабочем состоянии.

Клокотала площадь в Прокопьевске, став эпицентром стачечных событий. Совместными усилиями горняков, стачечного комитета, руководителями объединения "Прокопьевскгидроуголь" выработались требования к министерству угольной промышленности СССР. В Прокопьевске работала только одна шахта "Красногорская".

Докатались слухи о разрастающейся стачке и до Киселевска, где все предприятия пока еще трудились в заданном ритме...

Не обойден был и вопрос экологии, особенно болезненный для Кузбасса. Высказывалось пожелание приостановить все горные работы в охранной зоне города. Запретить разработку талькового и термолитового месторождений на реке Алгуй. Прекратить добычу полезных ископаемых в бассейне Бельсу. Создать национальный парк в районе Поднебесных Зубьев. Решить вопрос рекультивации земель, отработанных разрезами города, на что предполагалось отчислить по пятьдесят копеек с каждой тонны добытого угля. "Заморозить" строительство Крапивинского гидроузла, лишаящего, по существу, последней воды кузбасский регион, ибо, как выяснилось недавно, это водохранилище за спиной сибиряков ведомства готовили не для них, а для углепровода. Вода реки Томи - артерии края - загонялась в металлическую трубу, и поминай как звали! А ведь уже в 1989 году многие шахтерские города получают воду по часам. Нужно быть настолько безжалостным и равнодушным к своему народу, чтоб взять и просто отнять жизненно необходимое у человека, думая только о своей шкурной выгоде! Исторический факт - все народы и столицы мира селились и строились на берегах водоемов. И оттого, насколько чиста была вода в них, зависело здоровье нации. И

здесь мне невольно припомнился ученый Ф. Шипунов, поднимавший постоянно вопрос спасения Волги - артерии России.

А в кузбасском регионе - артерией края была река Томь!..

Хозяйственную деятельность, ведущую к сверхнормативному загрязнению природной среды обитания человека в Кузбассе, впредь развивать нельзя - постановили горняки.

Существующая хозяйственная сфера должна быть как можно скорее приведена в соответствие с природоохранными требованиями, с необходимостью оздоровления экологической обстановки в городах и на территории Кемеровской области, восстановления чистоты атмосферы, вод, почвы, лесов...

Нечиста природа, нечист человек. Было время разбрасывать камни, наступило - собирать.

И в этой связи нельзя не вспомнить судьбы маленького народа, проживающего в Кузбассе, название которого схоже с выдохом таежного ветра - шорцы!

Летом 1756 года шорцы отправили ходоков с просьбой о покровительстве и защите за 4000 верст, а не за 400 - в Китай или Монголию. Маленький народ был взят под защиту русским царем, чтоб физически не истребили его более сильные и агрессивные племена.

И проблема языка была решена в свое время шорскими и русскими учителями. Но в начале 80-ых годов нашего века все подготовленные классы прикрыли. А тем, кто пытался продолжить дело, начатое предшественниками, дали по рукам.

Член Союза писателей России, кузбасский поэт Валентин Махалов добавил перцу к моим изысканиям:

- Цивилизация вытесняет шорцев из обжитых, исконно родовых мест. Поэтому они вымирают. Шорцы ведь жили за счет рыбы, охоты и кедровой шишки. Их согнали с родных мест, лишили охотничьих угодий. Они вынуждены покидать улусы, прижиматься к леспромхозам, для которых работники плохие. Как начинаются шишки и охота - уходят традиционно в леса. Их осталось по всей Горной Шории четырнадцать тысяч. Это "Карабах" кузбасского значения. Ведомства наживаются. Шорцы спиваются и вырождаются. Народ трагической судьбы. Комиссию создали, которая ездила по улусам, красиво выступала и ничего не сделала в пользу шорцев. Говорили об открытии шорских школ, пока такие школы на словах. Да и спецподразделения МВД ведут на территории проживания шорцев разрушительную работу - вырубку леса, а там кедровые места. А где кедр, там и зверь - белка, соболь, лиса...

На территории Кабарзинского и Таштагольского леспромхозов решено было именно в дни кузбасской стачки создать Шорский национальный парк площадью 450 тысяч гектаров, что позволит сохранить уникальные природные комплексы Горной Шории и обеспечить условия жизнедеятельности и дальнейшего развития шорской народности.

Приняв решение прекратить стачку в Междугорске, забастовочный комитет преобразовывался в рабочий, который должен был взять под контроль ход выполнения всех пунктов требований. В состав рабочего комитета вошел 21

представитель трудовых коллективов предприятий этого сибирского города, первого начавшего стачку и первым закончившим ее.

В типографии печатались удостоверения для членов рабкома. У новой междуреченской организации были самые серьезные намерения - добиться выполнения всех пунктов требований, выставленных забастовщиками властным структурам.

В рабкоме беспрерывно звонили телефоны, заходили люди, у которых много накопилось обид и претензий. Любое заявление, жалоба регистрировалась в журнале. Оперативно следовала проверка и решение вопроса.

Например, позвонили из пионерского лагеря "Огонек", сообщив, что не могут закупить некоторые продукты для детей. Соединившись с комитетом профсоюза шахты имени Ленина, выехали, чтоб проверить магазин № 1. Результат: на складе обнаружены припрятанные дефицитные товары, которые предназначались именно для пионерского лагеря "Огонек". Виновные понесли наказание.

Оперативность в действиях - главное в работе рабочкома. Назначены ответственные за связь со службами горисполкома, торговли, транспорта, средств массовой информации и т.д. Здесь, конечно, не соскучишься: ни днем, ни ночью нет покоя. Ко всему - не хватает опыта, специальных знаний, юридического образования: волшебниками не рождаются!

Повсеместно - перебои с транспортом.

Из воскресной сводки можно сделать вывод, что уровень добычи угля поднялся: шахта имени Шевякова выдала четыре тысячи тонн, имени Ленина - почти пять, "Томская" - более трех с половиной тысяч, "Распадская" - 16, 5 тысяч тонн. Сделал экспортную отгрузку разрез "Красногорский" в Америку и Монголию.

Не известно, вписана ли будет стачка в историю горбачевской перестройки, но то, что она встряхнула страну и повлияла на многие сферы нашего бытия - бесспорно.

Кузбасский уголь далеко известен за пределами региона и страны. Следовательно, от него зависело многое. И потому летели в адрес стачечных комитетов тревожные телеграммы и звонки:

"Ваши требования поддерживаем, но убедительно просим приступить к работе".

По радио и телевидению, присоединяясь к этим просьбам и увещаниям, звучали хором требования междуреченцев, которые положили начало стачкам, но уже спускались в забой. Но пламя разгоралось все сильнее!

Стачечники требовали министра угольной промышленности Щадова М.И., правительственную комиссию, САМОГО ГОРБАЧЕВА, Н.И. Рыжкова, не доверяя местным руководителям.

"Нужно набраться благоразумия, терпения, идти на компромиссы", - уговаривали "отцы взбунтовавшихся городов", но их не слушали. Не озлобленность, а выстраданное желание защитить свое человеческое достоинство, низведенное до состояния скотского, звучали в шахтерских монологах, ибо обком, горкомы и райкомы партии совершили в свое время крупный просчет, не сопротивляясь

диктату ведомств, нарушая мировые стандарты, разворачивали вредные производства в городах, забывая о главном - человеке, сделав его все лишь исполнителем своей воли, придатком машин. Стачечники подчеркивали неоднократно, что и сам обком КПСС стал неким подобием ведомства по углу, химии, металлургии.

Как писал позже совершенно объективно кандидат исторических наук В. Кудашкин:

"Таков структурно был ведомственный эгоизм, спровоцировавший забастовку, и который долгие десятилетия предшествовал тому, что теперь неправомерно названо региональным эгоизмом шахтеров".

Один из стачечников, помнится, мне сказал на площади Несогласия (так окрестили площадь Советов в Кемерово местные журналисты):

- Стачка, по моему, началась со слов Михаила Сергеевича Горбачева: вы давите их снизу, а мы придавим их сверху. Он эти слова сказал в Донбассе шахтерам. Вот мы и давим...

Спрашиваю встречно:

- Вы, что же, собираетесь диктовать политику государству?

- Политикой должны заниматься профессионалы, а народ должен работать! Не за поношку табака, естественно, а получая за результат труда. А у нас , как была продразверстка, так пока нового ничего не придумали. Вот мы и подталкиваем, чтоб политики думали о своем народе...

Насколько стачка в Кузбассе задела внутренние механизмы многих социальных слоев населения, подтверждает то, что в диалог заинтересованно включались и коллективы из других регионов страны:

"Букачача Читинской

Кемерово Председателю Всекузбасского стачечного комитета Авалшани

Горняки шахты Букачача единодушно поддерживают коллективы Кузбасса и Донбасса в их законных требованиях учитывая тяжелое экономическое положение в стране коллектив шахты воздерживается от стачки но в случае нерешения вопросов на требования бастующих забастовка будет поддержана Совет трудового коллектива профком партком".

Стачка - форма недовольства условиями труда и быта в регионе, низкими темпами начавшегося возрождения России, вылилась в самостоятельное движение, избравшее свое руководство. Потому что шахтерский профсоюз, главный защитник рабочего класса за рубежом, оказался, мягко говоря, не на высоте в глазах горняков Кузбасса, которые называли работников его "казенными подручными" местного начальства.

К 14 июля, т.е. к тому времени, как Междуреченск прекращена была забастовка, в Новокузнецке бастовали все угольные предприятия города. Многие требования здешних горняков совпадали с программами восставших других городов

Кузбасса. Они также обеспечивали наведение порядка, добивались закрытия винно-водочных магазинов.

В этот день на центральной площади Новокузнецка состоялся массовый митинг. Выступали представители городского стачечного комитета. Они рассказали о ходе забастовки, огласили пункты своих требований, призвали металлургов, всех трудящихся города поддержать эти требования. Большинство выступающих были не шахтеры, а трудящиеся КМК и Запсиба. Ведь Новокузнецк, не нужно забывать, прежде всего - город металлургов!

Говорилось о социальных, экономических и экологических проблемах. Городской стачечный комитет пытался объединить усилия представителей разных профессий для выработки общих требований.

Абсолютным большинством голосов участники митинга (на площади насчитывалось до 1000 человек) выразили недоверие горисполкому и потребовали его отставки. Митинг продолжался более трех часов, выработав резолюцию, основным вопросом которой стало: считать инициативную группу выразителем мнений горожан при формировании мнений и пакета требований на переговорах с властями.

Инициативная группа - не организация всеобщей забастовки, а создана была всего лишь для координации действий с группами поддержки на предприятиях и для работы над пакетом требований.

В этот же день, т.е. 14 июля 1989 года, в Киселевске в 19 часов 30 минут на центральной площади и ближайших улицах было не менее многолюдно, чем в Новокузнецке. Митинг длился с самого утра.

Власти не оказывали никакой помощи стачкому. Терком профсоюза самоустранился. Остановили работу только шахты, разрезы и ЦОФ.

В Прокопьевске же на улицах было пустынно. Лишь на проспекте Шахтеров в центральной части толпились бастующие. Тысячи людей в шахтерских робах и касках, стоя, сидя, лежа, чего-то напряженно ожидали. Непривычное, тревожное, драматическое зрелище для этого города.

Забастовочный комитет уже обнародовал требования и передал их властям. Тем не менее, обстановка в городе - сложная, митинг проходил бурно. Кто-то пустил слух, что работники горкома и райкомов "жируют", утопая в роскоши, ежемесячно получая зарплату по шестьсот рублей, имеют пайки с деликатесами, которые простому люду и не снились. Тут же присутствующие на площади выбрали доверенных лиц и отправили их на квартиры секретарей горкома и райкомов. Вскоре проверяющие уже докладывали бастующим результат своей проверки - живут секретари, как все - не лучше и не хуже других. Японских гарнитуров за 25 тысяч, как недавно утверждалось, не имеют, в холодильниках хранятся те же продукты, что и у большинства прокопчан.

Это был частный случай, на мой взгляд даже провокационный, во время стачки. В основном же, требования рабочих выходили далеко за рамки формулы: "Денег, зрелищ и пицци!", которую широко применяли в древние времена римские патриции по отношению к своим рабам.

С каждым днем стачечное движение обрело более глубокое содержание.

В начале второго часа ночи, т.е. уже 15 июля, в Прокопьевск прибыл министр угольной промышленности М.И. Щадов и первый секретарь Кемеровского обкома КПСС А.Г. Мельников.

В самом Кемерово события тоже наращивали свою напряженность. А я собирала данные, при каждом удобном случае беседуя с участниками стачки, чтоб иметь точное представление о событиях, задержавших меня в Кузбассе, во многом изменив позже многие устоявшиеся представления об окружающем мире.

Цыганистый, по-деловому подтянутый, Залудский М.А. - член городского стачкома, бригадир монтажников Управления по монтажу и демонтажу ремонта горношахтного оборудования по всем шахтам, делится со мной сокровенным:

- С четверга на пятницу на шахте "Северная" организовался митинг, причем стихийно. А потом митинг на площади перед комбинатом шахты. Стали подключаться шахты "Бутовская" и другие. Съехались представители. Рабочие пришли. Лидеров не было. По ходу выдвигались. Потом шахтеры организованной колонной пошли от комбината до площади Советов, соблюдая строгий порядок, не создавая помех движению. ГАИ тут не подключалось. Были слухи, что на забастовку подстрекали члены из НДС (Народно-демократического союза. - авт.), но это не подтвердилось. Правда, один раз захватили микрофон, но их тут же попросили с трибуны...

В пятницу в шесть часов вечера на площади Советов возобновился митинг горняков Кемеровского рудника. Переговоры длились четыре часа. На требование шахтеров отвечать заместитель председателя облисполкома А. Гребенников, председатель горисполкома В. Михайлов, генеральный директор объединения "Северокузбассуголь" Е. Кухаренко. Однако люди желали услышать первых лиц отрасли.

В ночь на субботу сотни человек оставались на кемеровской площади Советов. Рабочие дружины стачечников поддерживали в городе порядок. Решили вопрос с питанием. На шахты отправили смены рабочих для поддержания деятельности жизненно важных объектов - водоотлива, вентиляции, газового контроля.

Всю субботу площадь Несогласия митинговала.

Следом за Кемеровским рудником в Белово в десять часов утра в стачку включились шесть шахт города - "Чертинская", "Колмогорская", "Новая", "Западная", "Пионерка" (объединение "Ленинскуголь"), "Инская" (объединение "Прокопьевскгидроуголь"). Около шестисот бастующих собрались возле клуба "Горняк" в поселке Чертинский. К двенадцати часам был создан городской стачечный комитет во главе с горнорабочим шахты "Новая" А.Н. Матросовым. Трудящиеся Чертинской автобазы не приняли участия в забастовке, продолжая работать, но своих представителей в стачком прислали.

Началась цепная реакция, где по ходу возникали и проблемы. Не знали как назвать происходящее - стихийные митинги, стачки, забастовки. Но к стачкам или забастовкам готовятся заранее во всех странах: профсоюзы тщательно прорабатывают все требования, согласуя их с рабочими. Затем эти требования предъявляются руководителям для решения наиболее важных вопросов. Увы, в Кузбассе

требования вырабатывались в ходе стачки. Профсоюзы, как страусы, втянув головы в шеи, оставались в стороне от бушующих страстей взбунтовавшегося региона.

В Осинниках днем состоялось заседание горкома партии, в котором участвовали директора бастующих предприятий, секретари парткомов. Небольшое число людей отрядили на текущий ремонт: 204 человека - на шахту "Капитальная", 65 - на шахту имени 60-летия СССР, 100 - на "Высокую".

В Новокузнецке по городу гуляло, распространяемое повсюду, обращение металлургов Западно-Сибирского металлургического комбината к угольщикам Кузбасса, где можно было прочесть и такие слова:

"Поддерживая ряд ваших требований, направленных на решение социальных проблем региона, мы обязаны предупредить вас о тяжелых последствиях прекращения поставок угля металлургам, что повлечет за собой остановку коксовых батарей, эксплуатация которых после этого станет невозможной, при этом произойдет полная остановка металлургического предприятия на длительное время, будет нанесен серьезный урон экономике предприятий города и Кузбасса, что еще больше усилит социальную напряженность в регионе."

На заседании СТК Запсиба руководители сообщили, что есть договоренность с забастовочным коллективом: горняки шахт "Юбилейная" и "Полосухинская" будут отгружать уголь в объеме шести тысяч тонн для сохранения агрегатов металлургического производства!..

Митинги в основном крутились вокруг вопроса повышения цен на уголь. Шахтеры хотели продавать продукцию по договорным ценам, как это делается во всем мире.

Между тем в стачкомы начали поступать и хулиганские, и анонимные письма, без обратного адреса, типа этого:

"Сегодня прочла в "Индустрии" (газета "Социалистическая индустрия"- авт.) статью "Медлить больше нельзя", и почти закричала: "Да, молчать больше не могу!"

Люди добрые, да что же вы делаете? Опомнитесь! Посмотрите вокруг себя! Плохо живете? Да вы просто последние подонки, которым не место на нашей земле, езжайте скорей в Израиль и в Америку и качайте свои права. Мало вам машин, золота в ушах и на руках, горок хрустала, ковров и паласов? Дак возьмите веревки и в петлю, если вам не дорога такая жизнь. Что вы еще хотите? Мясa, а больше, думаю, вам и ничего не надо..."

Закона о проведении забастовок не было, инструкций по этому вопросу не издавалось, естественно, иногда горняки и спотыкались: не хватало профессионализма, иногда - образования и обыкновенного знания жизни. Я им, как могла, подсказывала, что только специалисты вам смогут помочь, иначе погореть можно даже на пустяках!

Многих вопросов коснулись шахтеры во время митингов, получая требования коллективов и жалобы частных лиц. Позже я слышала от некоторых из них:

- Стачка - следствие, а нужно изучать причины.

Говорилось многие годы о каком-то мифическом государстве, и меньше всего о народе, его населяющем. Но любой народ начинается с семьи - становом хребте любого государства. А семья - это прежде всего крыша над головой.

Большинство же шахтеров жили и живут в бараках еще довоенной и послевоенной построек. Встречаются и дома, подобные тому, о котором я прочла в одной частной жалобе, оставленной в Кемеровском городском стачкоме (никто не хотел решать этот вопрос, вот и пришли отчаявшиеся люди к забастовщикам):

"Жилой 3-х этажный, 12-ти квартирный дом на улице Водонасосная № 46 построен в 30-ых годах на площади насосно-фильтровальной станции № 1 города Кемерово.

В доме проживает 46 человек (21 семья), в том числе 15 детей дошкольного и школьного возраста и 7 пенсионеров.

Этот дом расположен в санитарно-защитной зоне на расстоянии 28 метров от хлордозаторной, где находятся в работе 2 контейнера (на 2 тонны) с жидким хлором, что может привести к острому отравлению жителей дома в период аварийной ситуации. Хотя известно, что санитарно-защитная зона от хлордозаторной должна составлять 300 метров.

Кроме того ограждение зоны строгого режима составляет всего 13 метров от резервуаров чистой воды вместо требуемых 30 метров, т.е. жилой дом практически находится в зоне строгого режима водозабора, что категорически запрещено.

Жилой дом расположен в удалении от жилого массива. Детские дошкольные учреждения, школа и магазин, находятся на большом удалении от дома. Прилегающая территория заболочена.

За период эксплуатации дома (58 лет) ни разу не проводился его капитальный ремонт.

Три миллиграмма хлора на один кубический метр - смертельная доза. Никто не осуществляет контроль за давлением в бочках с хлором. В настоящее время оно - 8 атмосфер, вместо 4 атмосфер по ГОСТу".

Конечно, жителям дома известна была авария, произошедшая в июне на водозаборе в Хабаровске, при взрыве контейнера с хлором, который находился даже не рядом с жилым домом, но кончился гибелью многих людей на реке Амур.

В кемеровском же варианте у окон дома нет форточек, поэтому в квартирах высокая влажность от 75 до 96 процентов, тогда как по ГОСТу существует десятипроцентный барьер. Стены и углы комнат покрыты плесенью. Санузлы не работают, труба покрыта коррозией. Дети беспрестанно болеют.

Но люди по улице Водонасосной имеют хоть какую-то постоянную крышу над головой, пусть и живут, как говорится, почти что на минном поле, а вот другая жалоба, которой при мне начал заниматься член Кемеровского стачкома Никишов С.Т., не менее вопиющего человеческого положения:

"Уважаемые товарищи городского забастовочного комитета!

К вам обращается за помощью техник ИВЦ облздравотдела Лисихина О.П.

Окончив в 1986 году Кемеровский техникум механизации учета, я по распределению пришла на ИВЦ (Информационно-вычислительный центр- авт.) облздравотдела. Как молодого специалиста меня обеспечили койкоместом в общежитии.. Отработав год, я 14.03.87 года вышла замуж. Меня попросили из общежития. (сейчас же руководство говорит, что я этого не докажу, т.к. в письменном виде это не оформлено).

Я писала заявление на расчет - не подписали. Ответили, что молодой специалист должен отработать три года.

Мы снимали комнату, но без прописки. Прожив три месяца, нас выселили. Снова снимали комнату (частный сектор), но хозяйка, узнав, что я беременная, выселила нас. Сейчас снова сняли комнату (август 1987 г.).

Обращалась я в МЗ СССР и РСФСР, на радио в передачу "Человек и закон", в редакцию газет "Кузбасс" и "Комсомолец Кузбасса", ходила на прием в облздравотдел, к Бурдину Н.Н., горисполком, где меня не приняли, в заводской райисполком. Положительно вопрос не был решен.

Затем, 13.12.87 года родились девочки-близнецы. Снова начались "хождения по мукам". Писала в ред. г. "Правда", в Комитет советских женщин, в ЦК КПСС дважды, в журнал "Человек и закон". Ходила на прием к Корницкому, в обком партии к Савицкой.

Пришлось снова искать жилье, т.к. в этой "избенке" не было воды, печь стояла посреди комнаты, когда топилась, сажа летела невыносимая. Зима настала и стены промерзли. Сняли дом в аренду, но прожив полгода, приехала хозяйка продавать дом.

Приехали мы всей семьей к директору ИВЦ облздравотдела Гречко Ю.С. Ответ был таков, что освобождается комната, а раз жить негде, то заселяйте и живите.

Вот с 16.09. 88 года мы живем в 11 кв. м. по адресу: бульвар Строителей, 16-712. Живем без ордера и без прописки почти год. К нам приходили из ЖЭКа и представители из ДСК. Обещали выселить, но до сих пор молчат.

Обращались мы в облисполком, в обком партии. Решений не было принято и везде один и тот же ответ: "Мы вас понимаем, но помочь не можем, сходите туда-то и к тому-то". Конкретного, делового ответа не было.

После показа нашей семьи по телевидению, о том, как мы живем, нам предлагали прописку в этой квартире. Предлагали заселить в КГТ (комната гостиничного типа) 18 кв. м. Но мы отказались. Мы сейчас живем в такой же комнате. Это разве решение вопроса? А почему отказались? Да потому, что в начале осени под окном все отсырело, штукатурка обсыпалась, вода капала на подоконник и пол. Затопили соседей, пришлось банку подвешать. была ужасная сырость, пахло плесенью и обои покрывлись ею. Дети часто болели. Наш участковый новый врач стал "нашим другом семьи", так как приходил чуть ли не каждый день. В таких условиях мы жили до мая 1989 года. Сейчас снова осень наступает. И что, опять жить в таких условиях? А где охрана материнства и детства? Здоровье детей - это не является разве охраной?

Сейчас же мы не имеем никаких прав. У нас нет талонов на сахар, не можем обратиться ни в какую поликлинику или больницу, не можем что-то взять в прокат, в кредит... Мы, что, не существуем для страны?

А если будут введены талоны на продукты питания? Так, что, нам идти по миру? Мы, что, не живем в СССР, в социалистическом государстве?

Уважаемые товарищи, прошу вас помочь моей семье в вопросе жилья.

С уважением к вам Лисихина О.П."

Должна сказать, что богатырь-шахтер Сергей Никишов, прихватив молодую маму, пошел с ней к заместителю горисполкома, настроившись весьма и весьма на решительный лад.

Вскоре вернулся, довольно улыбаясь. А минут через двадцать появилась и Ольга Лисихина с пачкой бумаг и со "смотровым" листком: она давно стояла уже под номером первым на получение квартиры, письма и заявления оказались почему-то у этого заместителя, мало того, ждала и квартира... Ольга растерянно и недоверчиво оглядывалась по сторонам, еще до конца не веря в свое везение... Случались и приятные чудеса во время стачки, потому что творили их хорошие люди.

Каждый член городского стачкома Кемеровского рудника имел мандат, удостоверяющий личность и права - входить с любым вопросом в любую инстанцию и требовать ответа по существу дела, организовывать собрания, митинги в городе и на предприятиях, действовать от лица забастовочного комитета в критической ситуации, быть неприкосновенным лицом. Документ скрепляла подпись председателя забастовочного комитета. Так что Сергей Никишов действовал согласно власти, данной ему стачкой и мандатом.

Один из горняков сказал: "Местная интеллигенция нас предала!"

В интервью для радио на вопрос журналиста: "А как вы относитесь к тому, что местной интеллигенции не оказалось с горняками?", я ответила: "Если вы говорите о кузбасской интеллигенции, то я-то имею к ней прямое отношение. Живу в Москве, а родилась, выросла, училась здесь. Предки мои с шестнадцатого века осваивали эту землю. Поэтому с шахтерами была с первого до последнего дня..."

Да кемеровская телевизионная программа "День за днем" мужественно, по боевому отстаивала рубежи шахтеров, порой навлекая на свои беспшибашные головы гнев консервативной части местной администрации. Но нужно отдать должное секретарю по идеологии обкома КПСС Лебедеву В.А., который, как мог, заслонял своим авторитетом редакцию, понимая - в новом деле не все идет по накатанной дорожке, иногда людей и заносит, тем более в таком неуправляемом, стихийном действе, как стачка.

Был еще один "влиятельный" защитник бастующих - первый секретарь горкома КПСС Овденко Владимир Иванович, в прошлом сам горняк, с первого дня оказавшийся в одном ряду с участниками стачки, ответив на мой прямой вопрос коротко и ясно:

- Я не мог ребят оставить один на один с собой.

Но должна оговориться сразу по ходу изложения, что в шахтах работали люди, имеющие дипломы учителей и врачей, и выпускников института культуры. Был

даже один "чудак", я познакомилась с ним во время июльской стачки, который покинул несколько лет назад, задолго до перестройки, теплое, насыщенное для многих, место в обкоме партии и ушел работать в шахту. Что-то не устроило в нравственном плане, в особом статусе партийной номенклатуры: не захотел человек наносить ущерб собственным духовным и родовым ценностям, которые исчисляются, как известно, отнюдь не рублем и не статусом положения, которое занимает человек в обществе.

Знаком мне шахтер Пронин, который в то время учился на заочном факультете журналистики, Щербинин, который получал юридическое образование.

В этом случае уместно вспомнить слова известного сибирского писателя Виктора Астафьева, некогда сказавшего, что интеллигент - это отнюдь не дипломы, а воспитанность сердца. Думаю, что большинство из бастовавших имели ее. Ведь известно и другое, что интеллигент приходит для того, что не умер его народ. А народ предупреждает о своих бедах, чаяниях и надеждах через свою интеллигенцию.

В кругу четвертом

В субботу, 15 июля 1989 года, в Прокопьевске, в отличие от других кузбасских городов, с утра на центральной площади шахтеров не было: они бастовали по своим предприятиям. Потому на газонах и скверах не высились палатки, не лежали горкой каски. Штаб стачечников находился во Дворце культуры им. Маяковского, и попасть туда, как в Смольный, можно было только с разрешения забастовщиков.

Круглосуточно рабочими дружинами поддерживался порядок в Ордженикидзевском районе, где располагались основные угольные предприятия.

В Новокузнецке же на Театральной площади началось какое-то странное движение. Оказывается, готовился митинг бастующих. Организаторов пока выявить было сложно, но митинг санкционированный - доподлинно известно. Это собравшиеся дружно подтверждают. Видимо, хорошо помня, как в пятницу за организацию неразрешенного митинга милицией был предупрежден об ответственности лидер неформалов Купавцев и его сподвижники.

Площадь вскоре полностью заполнил народ. Над головами митингующих высились лозунги: "Кузбасс - не колония министерств!", "Мафии, бюрократии, коррупции, антинародным законам - нет!"

Открыл митинг секретарь Центрального райкома партии В.П. Лисянченко, который информировал собравшихся о положении в городе, о ходе переговоров стачкома с представителями Минуглепрома СССР и местных властей, зачитал требования шахтеров.

Не успел Лисянченко закончить свое выступление, как далее события начали развиваться по законам американских боевиков. Ко второму микрофону прорвался неожиданно для всех молодой, энергичный человек, который представился площади - рабочим и членом инициативной группы движения "Гражданская инициатива" (ГИ). Далее молодой человек яростно обрушился на городской стачечный комитет и комитеты угольных предприятий, которые: "захватили партийцы, секретари партийных организаций и директора шахт". Вывод - этот забастовочный комитет -

очередной альянс штрейкбрехеров-рабочих с представителями госаппарата, роль которого делать все лишь в своих интересах и присваивать на свой счет победы и достижения рабочих". Как доказательство, что оратор ГИ прав, выступающий привел пример, что его самого и сподвижников недавно вывели " вот такие же" из дома культуры им. Маяковского "под белые рученьки".

Представители ГИ комментировали в таком же роде и выступление второго секретаря горкома КПСС С.В. Береснева, сведя речь к "попытке партийного руководства присвоить себе плоды смелости рабочих".

Шахтерам демагогия ГИ явно стала не по вкусу, и вскоре они дали от ворот поворот выступающим в подобном роде. Тогда неформалы заявили о создании независимого "Общенародного комитета", имеющего собственные требования, кстати, оказавшиеся почти копией требований забастовщиков. Таким образом, обвиняя других во всех смертных грехах, ГИ пыталась сама присвоить чужую славу. Неизвестно во что бы вылилось это противостояние, но вовремя подкатил автобус, из которого появились крепкие парни с красными повязками на руках - рабочая дружина, которая вместе с милицией принялась наводить порядок на Театральной площади.

Шахтеры и не предполагали, что их судьбой интересовались не только представители так называемой "Гражданской инициативы".

Шестнадцатого июля в Прокопьевске людьми городского стачечного комитета был задержан некто Ромас Добрукас, советский гражданин, который выдавал себя за корреспондента американской частной радио и телевизионной компании Эн-Би-Си. Во время задержания Добрукас дал объяснение, что прибыл в Прокопьевск из Прибалтики по заданию редакции компании США для сбора информации о ходе забастовки шахтеров. При себе этот человек имел корреспондентскую карточку Эн-Би-Си. Добрукаса предупредили о неправомерности подобных действий на территории Кузбасса и предложили немедленно покинуть город.

В региональный стачком поступали одна за другой телеграммы от коллективов Донецкого металлургического завода им. Ленина, "Запорожстали", Мариупольского меткомбината им. Ленина, Константиновского металлургического завода им. Фрунзе, Липецкого металлургического завода, комбината "Криворожсталь" и мн. др. с просьбой начать отгрузку угля. Одна телеграмма пришла из Тюмени, в которой говорилось несколько о другом, но тоже не менее важно:

"Приветствуем отказ рабочих алкоголя закрытие винно-водочных магазинов хватит кормить бюрократов на пьяные деньги ваш пример поможет трудящимся трезво взглянуть на проблемы принять решительные меры против спаивания народа клуб трезвости оптимист".

Народный депутат СССР Теймураз Георгиевич Авалиани, суммируя в событиях стачки главное, сказал:

- Я считаю, что надо прислушаться к голосу рабочего класса, многие его требования справедливы, и не ждать, когда выражение этих требований примет уродливые формы, способные уничтожить созданные людьми вековые ценности.

Считаю, что мы, кузбасские горняки, только тогда сможем чувствовать себя нормальными, честными людьми, когда наш труд будет оцениваться не на 12 рублей 60 копеек, а по 35 долларов за тонну выданного нами угля - как на мировом рынке, где рубль и доллар к тому же имеют разную цену. Тогда и всю нашу угольную промышленность не надо будет укорять, что она на дотации у государства! И нужно предприятиям дать возможность 20-30 процентов выпускаемой продукции продавать и на вырученные деньги покупать то, что им надо..."

По настоятельной просьбе коллектива Западно-Сибирского металлургического комбината шахты "Юбилейная" и "Полосухинская" возобновили поставку угля. Благоразумно была предотвращена остановка коксовых батарей. Но тревожные телеграммы продолжали поступать в стачкомы от металлургов Урала, с юга Украины.

И тем не менее, на заседании областного забастовочного комитета в Прокопьевске против прекращения отгрузки угля высказались представители шахтеров Междуреченска, Кемерово, Новокузнецка. Остальные отстаивали свою точку зрения, резко проголосовав за прекращение отгрузки до тех пор, пока будут не удовлетворены все требования бастующих.

Общей бедой для горняков был ультиматум властей, укладывающийся в одно слово: "Давай!", "Давай!". Несмотря на то, что на складах скапливалось много невывезенного угля, шахтеры заставляли добывать уголь даже в ремонтную смену. На нее падал минимум пятнадцать процентов суточной программы.

Но министерство, ЦК отраслевого профсоюза делали вид, что не знают, как обстоят дела у горняков зарубежных стран, где все шахты работают с общим выходным в воскресный день. Он-то и отдается весь в распоряжение ремонтников, которые приводят в идеальный порядок механизм, оборудование и к понеделнику сдают забой шахтерам.

Много говорилось во время митингов об отпусках в капиталистических странах, особенно свирепствовали в этом плане ДС и другие экстремисты. Можно назвать примеры, чтоб привести в чувство некоторые горячие головы.

Считалось, что трудящиеся Западной Европы сумели добиться самых продолжительных оплачиваемых отпусков, в то время как у американцев самый короткий отдых, а трудолюбивых японцев приходится убеждать в необходимости его. Все эти данные можно прочесть в распространенном докладе Международной организации труда (МОТ).

К обоюдному согласию в ФРГ пришло около двух трети работающего населения, предприниматели и профсоюзы. Они имеют теперь выгодно оплачиваемый отпуск продолжительностью шесть недель, хотя по закону им положено три недели.

В докладе МОТ также говорилось, что во Франции, Швеции, Бельгии и Люксембурге в коллективных договорах длительность оплачиваемого отпуска, который по законодательству равен пяти неделям, часто увеличивается еще на одну неделю.

Шли постоянно диалоги между предпринимателями и трудящимися США, но пока положительных результатов не добились. Исследования, проведенные в

Америке по этому вопросу, свидетельствуют, что в среднем те, кто работает на компанию в течение одного года, имеют отпуск менее девяти дней.

Первый секретарь обкома КПСС сообщил стачечникам, что за обстановкой в Кузбассе пристально следит правительство страны, политбюро ЦК.

Ночью, 15 июля, в Осинники позвонил М.С. Горбачев. Ему обстоятельно доложили ситуацию, рассказали о принимаемых мерах. Договорились, что по проблемам, которые силами министерства и местных органов не решить, подготовить соответствующие предложения для правительства.

А 16 июля в Прокопьевске в доме культуры им. Артема на заседании представителей стачкомов области разгорелись новые страсти.

...- Мы безграмотны экономически и юридически. А в случае провала - куда и на что мне везти семью?

- Заканчивать заседание?

- Продолжать!!!

- Пока не решим свои вопросы - никуда не уйдем. Мы не зря шестые сутки сидим под палящим солнцем и дождем.

- На площади выработано мнение - стачку можно прекращать только тогда, когда будет положительное решение правительственной комиссии. И второе - нужна помощь народа. Если нет компетентных специалистов, нужно искать.

- До тех пор, пока не прилетели и не решили положительно - Киселевск сигнала о прекращении забастовки не давал.

Генеральный директор объединения "Прокопьевскигидроуголь" Найдов М.И прерывает перепалку, внося необходимую информацию:

- Я по поручению Мельникова и Щадова. Ориентировочно - правительственная комиссия придет завтра. Поэтому нужно думать о главном - как организовать дальнейшую работу. Как вести от имени областного объединенного стачечного комитета переговоры.. На деловой тон настроены Политбюро и правительственная комиссия. Первое, что вам предстоит - выработка требований. Второе - рабочему комитету найти квалифицированных специалистов, чтоб эти требования подготовить грамотно. Рассматриваться будут только вопросы, поднятые областным комитетом. Приехала комиссия - стачка прекращается. В конце ее работы стачечный комитет информирует горняков по результатам этой совместной деятельности. И чтоб все города представили свою депутацию и требования...

- Здесь находится член забастовочного комитета Южного Кузбасса, участвовал в работе с министром.

- Мы предлагаем не обсуждать требования по югу Кузбасса, а разработать новые - Юга-Севера.

- Дайте вашу программу.

- Прокопьевск отделился! То ли идет борьба за власть? Мы собрались не ругаться, а создавать общегородские требования, взяв за основу программу Прокопьевска.

- Как ее брать за основу, когда эту программу никто в глаза не видел?

- На данном этапе министр разбирал именно программу Прокопьевска, давайте по ней сверять основной курс наших требований.

- Министр только начал работать!
- Я хочу вас познакомить с этой программой.
- Ту, эту программу! Долго мы так будем препираться? Даешь общекузбасскую!

Представители стачечных комитетов городов Кузбасса в Прокопьевске решили за четыре часа всего только четыре вопроса. Постановили избрать региональный рабочий комитет по два человека от бастующего города, чтоб отработать общие требования для области. Решили в момент прибытия правительственной комиссии объявить общий выход на работу, прекратить стачку.

Сто восемнадцать против 65 представителей городских комитетов проголосовало за два человека в региональный комитет. В конце заседания председательствующим было сказано:

- Сейчас этот комитет нужно обезопасить! Членов освободить от табельного учета - тариф из центральных средств, сохранить среднюю заработную плату, чтоб членов комитета не могли привлечь к уголовной ответственности, и чтоб не думали некоторые, что здесь сидят дармоеды!

Состав стачкомов ясно дает представление о том, что стачка - не результат стихийного бедствия безответственных элементов или уголовных типов, как мелькало часто в центральной прессе.

Первый состав регионального Совета рабочих комитетов (по два от каждого из 13 бастующих городов) подтверждает, что стачка - осознанное действие кузбассовцев: 14 составляли рабочие, 12 ИТРовцы и руководители высшего звена. Из двадцати членов Совета шестнадцать оказались членами КПСС. Переступив решительно нормы должностных инструкций, не посмотрев на членство в рядах КПСС, где тоже - своя дисциплина, шахтеры подчинялись единственному - закону справедливости экономических и политических требований.

Подтверждаю и главное, что члены Совета стачкомов дали согласие войти в руководство не по принуждению или ущемленности, из-за нарушения каких-то своих прав, и не криминальные элементы, как это распространялось некоторыми, а достаточно зрелые, полные сил и здоровья люди от 30 до 50 лет, с высшим и неполно высшим образованием. Многие из них имели награды и поощрения правительства, сравнительно неплохие квартирные условия.

Стачкомы стали параллельной официальной властью рядовых, ибо у них было все, что сопутствовало ей - распределительные функции, исполнение распоряжений, наличие документов, дающих полномочия членам стачкомов, атрибуты делопроизводства по оформлению распоряжений (печать, штампы и т.д.) . Большинство из бастующих считало, что в стачке виноваты прежде всего "тотальная монополия в стране, партийно-государственный эгоизм..."

В Кемеровском стачкоме тоже наступило горячее время. На лицах у ребят застыли тревожное ожидание и волнение. Первый секретарь горкома КПСС Овденко Владимир Иванович делится впечатлением о текущем дне:

- Вот сидим, обсуждаем как грамотно экономически и юридически сформулировать пункты требований, чтоб представить их достойно правительственной комиссии. Ситуация меняется каждый час. Пытаемся хорошо

поставить информацию, как в Великую Отечественную войну делало Совинформбюро, чтоб не возникало ненужных кривотолков...

По доверительной обстановке в комнате горисполкома, где располагается стачком, я понимаю, что Владимир Иванович шахтерам свой человек. Позже кое-что выясняется из его неординарной биографии.

Работал заместителем начальника вентиляции (ВТБ) шахты "Польсаевская - 2", теперь она называется "Октябрьской". Избирался председателем шахтного комитета, партгором, вторым секретарем горкома партии, председателем горисполкома Ленинск-Кузнецка, в Междуреченске - первым секретарем горкома. Некоторое время числился в штате отдела науки и учебных заведений обкома, потом волею партии назначен был на пост первого секретаря Кемеровского горкома. Овденко, как и многие секретари горкомов, считал требования шахтеров вполне обоснованными, жизненно важными.

Во главе Кемеровского городского стачкома желанием многих людей избирается Александр Евсюков, которому недавно исполнилось двадцать семь лет. Выпускник Кузбасского политехнического института четыре года работал на шахте им. Волкова. На время стачки - подземный электрослесарь. С 1986 года коммунист, т.е. со второго года перестройки.

Немногословный, немного встревоженный от свалившихся на него немалых забот, Евсюков сидел в центре стола, когда я вошла в стачком. Сосредоточенный на своих мыслях, он не замечает новеньких, продолжая ранее начатый разговор

- Прислали делегатов из разреза Кедровского. Как там обстоят дела?

Ему докладывает член городского стачкома Домрачев:

- Утром позвонили из Березовского в Кедровку. Стихийные выступления. Приехали представители из Кедровки, попросили о помощи. Выехали на обогатительную фабрику. Собрали рабочих, поговорили. Они приступили к работе. Утром в семь часов прибыли в Кедровку. Провели общее собрание трудящихся Кедровского разреза. Министра не было. Поговорили с рабочими, разработали программу, дальнейшие действия выработали, избрали забастовочный комитет разреза, который тут же приступил к своим обязанностям. Время не терпит промедления. Ждут, как и мы, результатов от встречи с правительственной комиссией и областным стачечным комитетом в Прокопьевске.

Информируя стачком о положении дел в области, Александр Евсюков опять же был предельно краток, говорил только о главном:

- По предварительным данным у нас 15-20 тысяч шахтеров области участвуют в стачке. Есть города, где бабуст представители разных подразделений, исключая предприятия, обеспечивающие жизнедеятельность городов - водоснабжение, электроснабжение, медучреждения, снабжение продуктами и т.д.

Пока в Кемерово шло в размеренном ритме заседание городского стачкома, в это время в Прокопьевске страсти достигли пиковой точки:

- У нас валютный уголь - ФРГ и Япония. Что делать? - распалено спрашивали одни.

- На какой путь мы становимся?! - кричали другие. - Всю страну на колени ставим!

Председатель перечисляет города и предприятия, приславшие возмущенные или требовательные телеграммы.

- Телеграммы не по адресу. Их нужно отправлять в Верховный Совет!

- У нас на шахте “Зырянской” очень много коксующих углей. Десять дней горит угольный склад. Температура семьдесят градусов. Какая разница, где будет находиться уголь - в вагоне или на складе. Если произойдет взрыв, кто возьмет на себя ответственность?

- Уголь отгружать, но не отправлять. Аварийную ситуацию ликвидировать!

- Дать телеграмму в правительство, Верховный Совет. Если они не прилетят, Кузбасс прекращает любую отгрузку угля.

Не менее взрывоопасной стала атмосфера вскоре и в Кемеровском городском стачкоме, где на одной из летучек состоялся такой разговор:

- Завтра прилетает правительственная комиссия. Секретарь обкома Лебедев дозвонился до центра. Пришла телеграмма, говорят, от самого Горбачева.

- В адрес стачечного комитета не получено никаких телеграмм. Это всего лишь “К нам едет ревизор!”. Горбачев шутки шутит.

Генеральный директор п/о “Северокузбассуголь” Кухаренко Е.В., чуть усмехнувшись, вставляет ироническую фразу:

- Было бы наивно думать, что Горбачев каждому члену стачкома станет отбивать телеграмму. Игнорировать телеграмму Горбачева нельзя.

- К нам обратился президент! Поступило два предложения - отгружать уголь или не отгружать. Отгружать ли в экстренных случаях? - задает вопрос громко Юрий Нестеров.

- По поводу отгрузки много идет звонков. Люди недовольны этим решением. - кратко бросает реплику Александр Евсюков.

- Все дебаты по отгрузке прекратить. Если начнем отгружать, то еще долго будем здесь сидеть. Юра, тебе - минус! - обрывает дебаты чей-то властный голос.

- Это провокация! - подсказывает возмущенно Юрий Нестеров на своем стуле. - Вы что себя на такое позорище выставляете?

- Успокойтесь, товарищи! Вы подумайте об ответственности. За какое предложение вы можете проголосовать? Остановка заводов приведет к катастрофической ситуации. Действуют на ваши чувства, а здесь разумного мало.

- Отгрузку не производить!

- Если мы остановим металлургические комбинаты - миллиардные убытки стране. Кто с нас эту вину снимет?

- Эти же вопросы ставят Новокузнецк и Прокопьевск. Прошу выкрики прекратить. НАЧАТЬ ОТГРУЗКУ. Другой прерогативы нет!

Вкрадчивый голос из дальнего угла:

- А что такое - “прерогатива”?

- Товарищ спрашивает: что такое прерогатива? ОТГРУЖАТЬ И ВСЕ! - решительно отрубает Евсюков.

В ответ следует не менее решительное:

- Оставить прерогативу отгрузки угля решать региональному комитету!

Но тут не выдерживает представитель шахты "Бутовская" - широкоплечий, крепко сбитый, резковатый Юрий Нестеров :

- Должен быть хоть какой-то результат по требованиям шахтеров! Второй раз люди на стачку не пойдут . Горбачев учится вести съезды, а мы - бастовать.

В комнату стачкома врываются какие-то взъерошенные люди, нарушая таким образом напряженность режима заседания:

- Веники прибыли!

- Что-о?! - даже опешил в первый миг от неожиданности Нестеров, готовившийся, видимо, что-то сказать важное, но мысль его прервали спонтанно появившиеся люди.

- С шахты привезли метелки. Площадь утром подметать. Все-таки из Москвы прилетают люди. Нужно марафет навести.

Мне подсовывают пачку новой корреспонденции. Первым я открываю письмо , пришедшее из Запорожской области от некого Сафронова Ф.Е. :

"Поздравляю вас с победой - это искра социализма, коллективизма советской власти, марксизма-ленинизма, единения. Это начало новой эры, а именно - объединить промышленности только в одно целое и руководить должны сознательные, идейные и деловые, любящие народ. А странам мелким и недоразвитым - сельское хозяйство.

Довели вас до "веселой жизни" безвластие, мафия, самодуры.

Я надеюсь, что это скоро кончится и изберут наше народное советское правительство, которое будет строить социализм и все волнения улягутся, так как будет кругом забота о человеке, а промышленность и шахты будут работать только на Россию.

Мой вам совет:

1. Уточните объем продукции, т.е. угля - сколько вы даете России и сколько за рубеж, и сколько идет на дурацкую помощь?.."

Дочитывая письмо, услышала, как Ягодка Александр Иванович сказал:

- Когда бастовали английские шахтеры, мы им помогали. Я вот хочу выйти на международный стачечный комитет.

- А есть такой?

- Должен быть. А нет - создадим.- Ягодка озадачен вопросом, поскольку ответа на него не знает.

Когда вышла из горисполкома, увидела на площади Советов ребят из стачкома, которые объясняли горнякам позиции и стратегию последнего дня стачки. Возле каждого из лидеров стояли группы людей. Больше всех - возле председателя Кемеровского горисполкома Михайлова. Неподалеку на деревянном настиле белели газеты - шахтеры готовились ко сну. Рядом стояли метелки для утренней уборки площади. Аккуратной горкой высились шахтерские каски.

Утром , 17 июля, я увидела на трибуне площади Советов текст правительственной телеграммы, написанной на ватмане крупными буквами, за подписью М.С. Горбачева и Н.И. Рязжкова:

“Шахтерам, всем трудящимся Кузбасса!

Дорогие товарищи! ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, правительство СССР получили ваши обращения и высказанные в них требования по вопросам социально-экономического развития региона.

Для рассмотрения ваших предложений в Кузбасс направляется комиссия в составе: члена политбюро, секретаря ЦК КПСС товарища Слюнькова Н.Н., первого заместителя председателя Совета Министров СССР товарища Воронина Л.А., председателя ВЦСПС товарища Шалаева С.А.

Комиссии поручено изучить проблемы на месте, принять практические меры по неотложным вопросам о развитии Кузбасса на перспективу, подготовить вместе с ними предложения и внести их в Верховный Совет СССР и правительство СССР.

Сообщая об этом, просим шахтеров, всех тружеников Кузбасса проявить высокую сознательность, благоразумие, ответственность и возобновить работу.”

Кемеровский городской стачечный комитет утвердил текст обращения к трудящимся города. Он тоже красуется на трибуне, рядом с правительственной телеграммой:

“Мы, шахтеры Кемеровского рудника, благодарим рабочих предприятий, учреждений, организаций, студентов и всех кемеровчан, выразивших солидарность с нашей забастовкой.

Спасибо вам!

Мы призываем все трудовые коллективы города не останавливать работу, проявить организованность и выдержку!

От этого зависит моральная жизнь нашего города, детских дошкольных учреждений, предприятий общественного питания, транспорта, связи.

Так будем благоразумны!”

Удивительное дело, с 10 по 17 июля в два раза упала статистика преступности в области. Закрытие в бастующих городах вино-водочных магазинов сыграло свою положительную роль.

Правда, был один серьезный случай. В поселке Кедровка задержали несовершеннолетних с 271 головкой мака.

В городе Салаире сгорел дом. Хозяина нашли с пулевым ранением. Хозяйку мертвой. Осталась жива студентка, квартировавшая у них. Заведено уголовное дело.

У шахтеров же были свои, не менее беспокойный, заботы. Они прилагали все усилия, чтоб удержать ситуацию в руках. Член ГСК, представитель шахты “Ягуновская” Суворов Д.А. докладывал на очередном заседании в горисполкоме о результатах одной из своих встреч:

- Коллектив “Карболитобъединения” собрали в актовом зале, рассказали коротко обстановку стачки - начало, развитие, почему не объявляем общегородскую и общекузбасскую. Первое, чтоб не создавать хаоса, чтоб нашим движением не воспользовались ДД, ДС и Гласность. Чтоб предприятия с непрерывным производством не останавливались, чтоб контроль за положением в регионе не уходил из поля зрения. Нам не нужен второй Карабах! У нас чисто экономические и

социальные требования. Мы проработали свои варианты на случай, если требования не будут удовлетворены. Мы можем призвать коллективы заводов, фабрик, городов создать стачкомы, и представители их войдут в городской стачком, и тогда ситуация будет контролируемая. Других выступлений делать нецелесообразно. Шахтеры отвечают за всех. Нас поняли...

Самая драматическая дискуссия развязалась вокруг вопроса отгрузки угля во время забастовок шахт. Отпускать ли коксующий уголь металлургам? Что делать с потребителями ТЭЦ и ГРЭС?

Наконец было произнесено главное - **право решать вопрос отгрузки угля оставить коллективам - хозяевам угля.**

Объявлено, что в зале остаются только члены регионального комитета, в который вошли по два человека от всех бастующих городов.

К общекузбасским вопросам можно отнести и этот документ, поступивший от одного лица, но касающийся судеб всех сибиряков:

*"Мастер смены КПО "Азот" Макаров. В городской стачечный комитет.
т. Щадову.*

1. Дать разъяснение по статье в газете "Известия" о транспортировке кузбасского угля на Северный Кавказ гидравлическим методом (по трубопроводу, в виде пульпы. Что это? Шутка или реальная угроза экологии Кузбасса, т.к. воды другой в Кузбассе нет.

2. Есть ли приказ от министерства о том, чтобы при выполнении постановления 1115 (о перетарификации) отделом труда и зарплаты руководствоваться "Методическими указаниями" НИИ труда о классификации рабочих мест по разрядам расчетным путем через бальную систему с учетом 5-ти факторов трудности на каждом рабочем месте. Если нет, то почему? Ибо игнорирование указаний НИИ труда позволило распоясаться недобросовестным экономистам и, как следствие, привело к необоснованным снижениям квалифицированных разрядов по многим рабочим местам. (Это еще одна неосознанная косвенная причина данной забастовки).

В Верховный Совет СССР

3. Требуем официально признать "Указ о трезвости" одной из главных причин, наряду с повышением цен на спиртное, роста особо опасных преступлений против личности (бандитизм, грабежи, воровство), и т.к. он породил необузданную спекуляцию спиртным, вздобрил почву для роста наркомании и токсикомании, последствия которых общеизвестны.

4. Пересмотреть финансирование медвытрезвителей, ибо вытрезвитель на хозрасчете - короткий анекдот, т.к. "больных" сотрудник медвытрезвителя убирать с улицы не будет (испачкает мундир), а вот человека с подозрительным блеском глаз скрутит прямо на мостовой, оштрафует (не говоря о том, что некоторые попутно еще и очистят карманы и отпустят на все четыре стороны). Человек идет домой, дома скандал, не дай Бог еще один и повод кстати, если рост числа разводов по срокам увязать с введением такого хозрасчета, то видна явная зависимость их роста от этого хозрасчета.

5. Конкретизировать по КПО "Азот" пункт о нерасширении химпредприятий запретом строительства второй очереди производства минеральных удобрений..."

Творчество коллективное масс или проще - коллективный разум, как вы убедились, был в действии.

Участники стачки считали, что жизненно важной задачей на данный период могло быть только насыщение потребительского рынка области промышленными, продовольственными товарами и услугами. И обязательно **действенный контроль за их распределением**, ликвидируя разного рода спецраспределители для лиц, не нуждающихся в общественном милосердии. Необходим также **общественный контроль качества**, в особенности пищевых продуктов. Добиваться социальной справедливости в обеспечении гражданским жильем.

Стачка выявила, что уровень гуманитарной культуры в регионе крайне низок, не соответствует поставленным задачам преобразования общества: утрачивается этническая память, разрушаются исторические корни наций и народностей, населяющих Кемеровскую область. Воспроизводятся и усугубляются недостатки во всех сферах образования. В таком случае возникает грибоедовский вопрос: а учителя кто? Какие они бывают порой, хорошо видно из этой вот жалобы:

"Председателю рабочего комитета по Всекузбасской забастовке тов. Авалиани Т. Советский проспект 54, каб. 52

Я - мать троих детей младшего школьного возраста, обращаюсь к Вам с большой просьбой, а именно - включить мое требование, которое поддерживают все жители неустроенного микрорайона ФПК, к отцам (неродным) нашего города Кемерово - освободить школу, построенную для школьников в нашем районе, которую заняли учителя. Здесь, в нашей школе, учителя повышают свои знания, укрепляют свое здоровье за счет жизни и здоровья наших детей, так как в школе находится еще и их профилакторий. В этой большой и светлой школе учатся дети до 3-их классов, а затем идут в школу, находящуюся на большом расстоянии и в другом микрорайоне. Дорога в школу идет по проезжей части, не считая переходы, две дороги по Сибиряков-Гвардейцев и ул. Гагарина и две трамвайные линии.

Мерзнут и гибнут на дорогах наши дети. В школу пускают только по звонку. Даже в лютые морозы и ненастные дни. Здесь не слышно задорного гомона и детских голосов, обычного привычного шума на переменах - все запрещено.

А в школе, в школьных классах без зазрения совести спокойно спят учителя. Мы обращались неоднократно в горисполком к т. Михайлову, на телевидение, в газету. Об этом писала газета "Советская Россия" 29.04.88 г., но все безуспешно, никаких результатов.

Пожалуйста, пожалуйста, освободить школу от засилья учителей для школьников согласно ее предназначения и воплотить в жизнь лозунг: "Все лучшее - детям"; который пока существует только на бумаге.

С уважением Светлана Максимова, ул. Тухачевского д. 35-а, кв. 53".

Известен афоризм, что школа - зеркало общества. Согласитесь, что "зеркало" в данном случае весьма и весьма неприглядно.

Наступающее новое время показало, что назрела необходимость:

- разработки концепции русской национальной школы;
- исторического и культурного образования педагогов и учеников;
- возврата русской педагогики.

И эти проблемы, выявленные кузбасской стачкой, успешно реализуются уже в XXI веке!

Во время социально-экономического и научно-технического развития на политической арене приобретает престижность страна, у которой лучше всех поставлено образование. Сколько общество вкладывает в ребенка, ровно столько же и возвращается ему.

В кругу пятом

Волна забастовок, охватившая более десятка городов Кузбасса, с каждым часом пополняла урон, наносимый экономике области и всей стране. В Кемеровском же регионе шли свои процессы, продиктованные условиями стачки.

Объединение усилий стачечных комитетов в Прокопьевске происходило стихийно.

Проходчик шахты им. Калинина, ныне председатель городского стачечного комитета, Юрий Рудольф, несмотря на свой энергичный и стойкий характер, несколько растерялся от шквала эмоций и разноречивости зала, непредсказуемо реагировавшего на все выступления.

Программы отдельных городов свести в единый документ невозможно было без консультаций со специалистами, опытными рабочими. Региональный комитет нашел в себе мужество и здравый смысл признать свою несостоятельность и пригласить для работы над документом всех, кто мог всерьез помочь шахтерам.

Борьба за шахтерскую судьбу началась и в верхних эшелонах власти...

Не могу не привести в этой связи извлечение из выступления на первой сессии Верховного Совета СССР Народного депутата СССР, тогда - проректора Сибирского металлургического института Виктора Яковлевича Медикова 17 июля 1989 года (утром). Помню, как мы напряженно всматривались в экран телевизора в тот день, следя за человеком, который шел к трибуне там, в Верховном Совете СССР. И словно луч солнца пропелся по измученным лицам забастовщиков, когда Виктор Яковлевич заговорил о них в Москве. Заговорил справедливым языком, а не ерничая, как многие московские средства массовой информации и представители бюрократии, стоявшие у властных рычагов:

“Я благодарю, что дали слово и избавили нас от затруднительной ситуации.

Дело в том, что нам сегодня позволили и сказали: “Если слово не дадут вам, то открывайте забастовку в Верховном Совете!” Поэтому этот вопрос сейчас снимается.

Обстановка в Кузбассе сейчас чрезвычайно серьезная. И накал не спадает. Тысячи, десятки тысяч, даже, наверное, сотни тысяч людей сидят на площадях и день, и ночь. Каждое слово здесь - как сказанное, так и не сказанное - может сильно повлиять на ситуацию.

Бастует весь шахтерский Кузбасс. Это принципиально новое явление в нашей жизни, которое не было со времен революции. К сожалению, очень многие этого не понимают, в том числе и средства массовой информации. Сообщения даются с большим запозданием, без должной оценки, что, конечно же, не способствует прекращению забастовки. Выступления в Кузбассе в корне отличаются от всех выступлений, которые были и продолжались у нас в Союзе. Это выступление мощное и высокоорганизованное, хотя возникло стихийно. Оно ведет страну не к разрухе, а к ускорению перестроечных процессов. Поэтому я полностью поддерживаю рабочих и жителей Кузбасса и прощу считать меня представителем постоянно действующего рабочего комитета в Верховном Совете. О том, что требования справедливые, свидетельствует то, что Минуглепром, Совет Министров, партийные и советские органы все эти требования приняли. Это не требования дать мясо и колбасу, как многие это пытались представить. Основное требование - дать самостоятельность и право решать самим свою судьбу, уйти от диктата московских и других бюрократов. Вот у меня в руках семнадцать решений по выполнению требований кузбассовцев. Остальные находятся в завершающей стадии. Эти принятые решения устраивают жителей Кузбасса. Для того, чтобы остальные решения выполнить, сейчас в Кузбасс вылетела комиссия.

В связи с тем, что цель забастовки практически достигнута, я от имени всех кузбасских депутатов обращаюсь ко всем жителям Кузбасса с просьбой прекратить забастовку, так как продолжение ее бессмысленно..."

И стачечники вскоре подчинились этому призыву.

А Медиков продолжал защиту интересов взбунтовавшегося региона, сообщая народным депутатам главную беду, которая подняла на дыбы весь регион:

"Жизненная цепочка: человек, природа, уголь - напрочь разорвана. Из нее вычленен только уголь. Вся жизнь шахтеров приспособляется только к плану добычи, а не наоборот... Убогая схема жизни и отдыха, работа - винный магазин - превращает человека в безропотное животное..."

А сибиряки хотели оставаться людьми!

Выступление председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова было тоже полно обеспокоенности за происходящее в Кузбассе:

"Я могу одно сказать, что на вчерашний день в Кузбассе не работало 110 тысяч человек. Кроме шахт Междуреченска, остальные шахты не работали.

Я хочу напомнить, что когда утверждали товарища Щадова, я попросил слово и сказал, что не в отношении Щадова я хотел бы сказать - защищать или не защищать его, а я выразил от имени правительства свое отношение к тем социально-бытовым, социально-экономическим вопросам шахтеров нашей страны и, действительно, сослался в то время на неблагоприятное положение, которое сложилось в данном случае в Кузбассе, в Кемеровской области и особенно в Киселевске, Прокопьевске, в тех городах, где наиболее развита угольная промышленность.

Я в марте был там, как раз в этих городах и честно на сессии сказал свое отношение, что действительно там огромная запущенность, которая требует своего решения. И такие подготовительные работы товарищем Щадовым проводились, или расчеты, подготавливались постановления, как нам улучшить положение с жильем, с детскими садами, с другими объектами социальности.

И мы вынуждены были позавчера с товарищем Щадовым послать телеграмму шахтерам.

Дошли слухи до шахтеров, что не 10 лет будет теперь подземный стаж, дающий право на пенсию с возраста 50 лет, а 15 лет. Вот пошли такие разговоры. Все это взорвало шахтеров, так как всегда было десять лет. И вдруг льготный стаж увеличивают на пять лет. Мы с товарищем Шалаевым подписали телеграмму, что это не имеет под собой никакой почвы, что в проекте закона, который мы внесем в Верховный Совет, остаются эти же десять лет.

Вчера мы с Михаилом Сергеевичем Горбачевым подписали обращение к шахтерам Кузбасса. В нем мы сказали, что к ним выезжает специальная комиссия.

Они на месте должны рассмотреть весь комплекс проблем, весь комплекс вопросов, вернуться сюда, и мы, конечно, должны принять определенное решение. Я, товарищи, (вы знаете мое мнение), считаю, что мы неправильно делали, когда по каждому поводу принимали правительственные решения. Чтобы быть точным, мы приняли за эти годы (я не знаю, за три года или шесть лет) 40 постановлений по отдельным регионам нашей страны. Я думаю, так нельзя делать, потому что обесцениваются потом постановления. Но в данном случае, я считаю, по Кемеровской области, по горняцкому краю, нам надо принимать специальное решение, потому что без решения они не выйдут из того тяжелого положения, в котором находятся. ”

На площади Советов города Кемерова по-прежнему было людно : там толпились горняки пяти шахт! В воскресенье к стачечникам присоединились рабочие местного управления по проходке горных выработок Кедровской автобазы и Кедровского разреза.

В городском стачкоме тоже было тесно: приходили работники предприятий других отраслей и просили шахтеров помочь им в организации забастовки. Стачком всячески удерживал их от этого крайнего шага, при этом благодаря за солидарность.

На шахтах же работали только службы жизнеобеспечения. На “Северной” и “Ягуновской” произошли аварии. Чтоб их предотвратить, немедленно бросили нужных людей.

Каждая заявка на отгрузку угля рассматривалась стачкомом. Только в экстренных случаях давалось “добро”. Постоянно звучали призывы не отгружать и не работать в шахтах. Серьезным пробелом было отсутствие подробной информации о забастовочном движении в Кузбассе, что породило массу нездоровых слухов. Городской стачечный комитет призывал трудящихся давать отпор любой провокации!

Фасад трибуны в Кемерове был своего рода доской объявлений, где сообщалась срочная информация по тому или иному вопросу. На этот раз на трибуне

Фасад трибуны в Кемерове был своего рода доской объявлений, где сообщалась срочная информация по тому или иному вопросу. На этот раз на трибуне к "Требованиям" Кемеровского рудника приклеили листок, с текстом, подписанным фамилией Михайленко И.А. :

"В Требованиях не отражен вопрос высокого травматизма на шахтах и положение шахтеров-инвалидов труда (жена инвалида 2-ой группы - бывшего проходчика шахты "Ягуновская"

).
Сбоку на Требованиях записка:

"Не отражен вопрос по борьбе со спекуляцией через кооперацию. Убрать спекулянтов с крытого рынка, которые торгуют фруктами!"

Да, я - свидетель, что цены на фрукты подняты в Кузбассе до невероятного потолка, а это не по карману простому труженику.

Небольшой плакатик, написанный от руки:

"Берегите природу! Природа - наш воздух, хлеб насыщенный, источник жизни, родная нам мать.

Хватит бездушно ее разрушать!"

Еще одна страница из жизни народа:

" В связи с кооперативными и закупочными ценами увеличить в 2 раза пенсии, мы тоже хотим есть!"

Мобилизующий текст:

"Ветераны труда и партии с вами, друзья-шахтеры!"

Люди сегодня не так суверенны и послушны, как вчера, и о своих законных обидах говорят не вполголоса, не за дверьми кабинетов, а вслух.

Если сравнивать человека до забастовки и после нее - это небо и земля. Забастовка - политическая школа. В Кузбассе оформлялась сила, способная взять власть в свои руки.

Микроклимат площади Советов накалялся день ото дня, иногда имел отклонения от стратегического направления, скатываясь к мелочным обидам, частностям.

Когда народный депутат СССР, главный агроном совхоза "Уньгинский" Крапивинского района А.Г. Черных обратился к площади в общем-то с разумными словами: "Братцы, подумайте, что от вашей забастовки зависит и план, и судьба многих предприятий. Пожалуйста, выходите на работу, пока авторитетная и компетентная комиссия вместе с вашими доверенными людьми, то есть представителями рабочих и стачечных комитетов, будут рассматривать выдвинутые вами требования!", в ответ раздался неодобрительный гул, даже свист!

Иные игнорировали решение стачкома не предоставлять микрофон лидерам ДС. Чтоб подлить масла в огонь, некоторые из выступающих использовали подобные ситуации для своих целей. Но стачком слова представителям ДС решил не давать.

Многие из кузбассовцев слушали воскресную многочасовую радиотрансляцию заседания в Прокопьевске выборных от стачечных и рабочих комитетов. Многие начали понимать, что категорический отказ от работы и отгрузки коксуемого угля может привести даже к катастрофе.

Экономисты еще не знали в те дни, какие убытки принесла стачка, но что они громадны были, многие уже догадывались. Ответственность за творимое начали осознавать и представители регионального стачкома в Прокопьевске.

К здравому смыслу не раз призывал товарищей по стачке представитель шахты "Зыряновской":

- Сегодня температура угля на складе доходит до 70 градусов. Это опасно. И не только для самих шахтеров, ведь "Зыряновская" находится в самом городе.

И вновь недоверие, неприятие и долгие споры.

Во время стачки выяснилось, что некоторые вопросы можно было решить еще в 1984 году, но они пролежали под сукном у начальства. Какое могло быть доверие у шахтеров к чиновникам после такого отношения к их нуждам?

Семнадцатого июля, во второй половине дня, в Кузбасс прибыла правительственная комиссия, которую встречали в аэропорту первый секретарь обкома КПСС А.Г. Мельников и председатель облисполкома А.Ф. Лютенко...

В обкоме партии состоялась предварительная беседа, в течение которой была рассмотрена подробно информация по обстановке в регионе.

В своем выступлении Н.Н. Слюньков сказал:

- Нашей комиссии поручено изучить на месте все проблемы, которые требуют неотложного решения, очень глубоко и серьезно ознакомиться с состоянием социально-экономического развития региона, чтобы выработать серьезную программу дальнейшего развития Кузбасса.

По всем запросам шахтеров были тут же даны поручения разобраться.

Комиссия решила посетить многие города, встретиться с трудовыми коллективами, представителями партийных, советских и профсоюзных органов.

На 17 июля выяснились примерные цифры потерь. С начала стачки горняки Кузбасса недодали государству 1,5 миллиона тонн угля. Не отгружено потребителям оказалось миллион четыреста тысяч тонн угля. Из них более 50 тысяч тонн металлургам страны.

Особенно несладко пришлось на кузбасской земле председателю ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности М.А. Сребному: проштрафилась его кадры. Вместо того, чтоб защищать интересы рабочих, как это делается во всех странах мира, они в пиковой ситуации оказались в стороне от стачки, действуя по принципу: "Моя хата с краю, я ничего не знаю!"

Беспрецедентный случай в истории страны: забастовал целый регион! А ведь проблемы, которые требовали безоговорочного решения, появились отнюдь не в июле 1989 года, и про них знал ЦК профсоюза угольщиков, но, как в застойные времена, пускал все на тормоза, на авось...

В Белово стачком находился в крайнем положении. Шахтеры требовали встречи ТОЛЬКО С ГОРБАЧЕВЫМ, и не с кем больше.

В Новокузнецке кто-то хотел изменить политическую ситуацию - бастующие попросили не мешать. Сказали: у нас свои вопросы.

Председатель профкома по идее должен был возглавить стачку, но увильнул в сторону. Часть представителей профкомов заняла выжидательную позицию - в Прокопьевске, Кемерове и др. городах..

Стачка подняла глубокие пласты проблем, копившихся многие годы в Кузбассе. Если приняли сторону бастующих генеральный директор отрасли Найдов, народные депутаты СССР - Медиков, Авалиани - в корне менялась ситуация.

Ведь три месяца тому назад побывал в Кузбассе Рыжков Н. И., но ничего не сдвинулось с места. Поэтому сибиряки решили свою судьбу распорядиться сами: ждать помощи было неоткуда.

В Березовском уже пять дней длилась забастовка.

Из президиума угольной промышленности сообщили - проблемы накапливаются. Шахтеры на площадях и в шахтах сидят: идет стачка.

Прореагировали на забастовку в Кузбассе горняки Воркуты.

Внимательно изучался Закон о госпредприятиях.

В Междуреченск позвонили из Донбасса, из Москвы - корреспондент американской фирмы "Ю-Пи".

Обстановка в городах относительно спокойная. Выработывались требования с людьми на площадях, которые принимали или отвергали обсуждаемые пункты. Комитеты выработывали компромиссные решения.

Реакция у ЦК профсоюза угольщиков однозначная - положительная, поскольку любой компромисс может снять ряд проблем, т.е. хотя бы частично - головную боль. Позиция же бастующих жесткая и деловая. Стачка продиктовала именно такое поведение.

Спрашиваю у шахтеров на площади Несогласия:

- Когда собираетесь заканчивать стачку?

- Не сегодня - завтра! - отвечают. - Всем это противостояние надоело. Главное случилось: мы смогли приковать внимание правительства к нашему бассейну. Вон даже глава страны Михаил Сергеевич Горбачев и Николай Иванович Рыжков обратились с просьбой начать работу.

- Соскучились по Ларисе-крысе! - шутят другие. - Все-таки подруга дней наших суровых в забоях...

Поясняют, что в шахтах горняков постоянно сопровождают крысы, идут след в след. Подбирают крохи от их обедов и ужинов. До тех пор, пока под землей люди, там живут и Ларисы. Уходит человек, исчезают и крысы.

Семнадцатого июля в Кемеровском стачкоме особенно оживленно. Не смолкают три телефона. Шумно. Тесно.

Евсюков Александр высится над столом восклицательным знаком, потому что по росту выше всех:

- Это только начало - результат будет после совместной выработки решений. Начальникам шахтоуправлений шахты "Бутовской", "Северной" дано указание отгружать уголь Челябинскому металлургическому заводу, Нефтехиму, Тагильскому металлургическому, Алтайскому. Мы отгрузку прекращаем с трех

ночи. Есть склады на этих предприятиях. О шахте Волкова - повышенная зольность, уголь идет на электростанции, в агропром, на ГЭС. Наша шахта вышла на Бийск, Барнаул, Новосибирск.

Кто-то встречается в разговор:

- На шахтах существует отгрузка. Если прекратить - не катастрофа. Каждое предприятие имеет еще заначку на черный день.

Раздается резкий звонок. Евсюков хватается трубку:

- Алло, Прокопьевск? Кемерово на проводе! Я его слышу, а он меня - нет. Слышишь немного? Дай последнюю информацию. Кто нарабатывал требования? Городской? Какое отношение у Прокопьевска и Киселевска к областному штабу? А если областной решит другое? Они подрабатывают требования штабом. Киселевск и Прокопьевск разывают отношения с областным штабом? Сказали, что будут бастовать до последнего?

Сергей Никишов - богатырь-белорус, ярко выраженный блондин, подозрительно уставился на Евсюкова, буравя его глазами:

- Никто не разрывал отношений с областным комитетом! С кем ты говорил?

Евсюков задает встречный вопрос:

- Ты - против?

Со стороны Сергея Никишова следует пояснение:

- Будет выработано пять-шесть шахтерских требований. Остальные вопросы общекузбасские. По удовлетворении требований прекращаем стачку. Региональный комитет превращается в рабочий.

Евсюков подается в его сторону, готовый отстаивать свои убеждения:

- Если позже откажешься, я тебе припомню! Будем поддерживать прямую связь с Прокопьевском и комиссией.

В это время появились гонцы из Облсовпрофа:

- Телеграмму Горбачева и Рыжкова решено размножить и пустить среди народа. Евсюков деловито поддерживает гонцов:

- Нужно размножить телеграмму, программу областного комитета, требования шахтеров, последнюю информацию.

- Теперь насчет кваса. За деньги или как?

- Своих людей поставим у бочки. - коротко отвечает Александр.

- Шахтеры возмущены: три дня бесплатно, а теперь - платно?

- Четыре бочки - четыре шахты. Поставить своих людей. Мы их всех знаем! - следует четкое приказание Евсюкова, который продолжает заседание: - Договорим о разделении функций. У нас - хаос, как вы понимаете...

- Обращение нужно сделать к населению, чтоб никто больше не примыкал к стачке. Теперь насчет бойкотирования отгрузки...

- Не отгружать, пока требования не будут удовлетворены!

- У металлургов осталось на двое суток угля. Получена информация от потребителя. Кто будет на связи? Насчет помощи, которую нам будут оказывать. Тиражировать документацию, чтоб всем и все было ясно. Информацию через микрофон, через представителей Облсовпрофа. Есть ответственный за информацию бюллетеня... Чего еще?

Завязавшуюся невзначай острую дискуссию снова прерывает властный голос Александра Евсюкова:

- Повторяю, нужно решить вопрос по функциям представителей забастовочного комитета. Организацию работы обсудить. Нужны плакаты. Облсовпрофу найти художника. В четырнадцать часов тридцать минут прилетела правительственная комиссия. В шестнадцать ноль-ноль пресс-конференция в обкоме! Далее - встреча на площади. А потом - Слюньков поедет на юг Кузбасса. Воронин - на Север. Шалаев остается в Кемерово.

На миг наступает тишина - звенящая, недоверчивая: случилось! Их услышали.

Ответственный секретарь стачкома, сухощавый, интеллигентный Александр Ягодка, наконец, прорывается в небольшую паузу, чтоб успеть сказать:

- На площади люди взвинчены до предела!

- Через тридцать минут выходим на площадь... - отдает приказание Евсюков.

В дверь врывается возбужденная ватага ребят:

- Две подписи нужны - председателя Совета трудового коллектива и объединения "Кузбасссеверуголь", чтоб решить наши вопросы.

Евсюков исподлобья оглядывает недовольно лица незнакомцев, ворвавшихся в стачком:

- Совет трудовых коллективов - это директора объединений, они разбросаны по всему Кузбассу. Их сейчас не собрать. И это к нам не имеет никакого отношения. Мы - забастовочный комитет. Просим освободить помещение! У нас - летучка.

- Три повязки беру на свою совесть. Через десять минут на площади встреча стачкома с народом. Нужно выставить дружину.

Часть стачкома уходит на площадь. Я остаюсь в помещении.

В наступившее небольшое затишье представитель в стачкоме от шахты "Лапичевской" Панасюк Владимир Иванович тихонько рассказывает мне о своей шахте:

- К министерству наш уголь не имеет отношения. Мы подчиняемся горисполкому. Уголь валотный: идет в Китай, Пакистан, Японию, Турцию...

Но наш разговор прерывается, потому что появляется Лохматко Александр, который сразу приковывает к себе всеобщее внимание:

- Междуреченск вчера снова возобновил забастовку, да плюс восемьдесят шахт, сорок разрезов, обогатительные фабрики. У нас шесть делегатов от Кемерово в четыре часа приехали из Прокопьевска - принимали участие в областном стачечном комитете. Там на площади перед театром выставлены микрофоны, десять-двенадцать тысяч на площади в робах стоят, кроме тех, кто обеспечивает жизненно важные точки. С нами ездило пятьдесят человек. Вернулись в два-три часа ночи сегодня. Жара, как видите, стоит дикая! Тепловые удары получают, их увозят на "скорых". За поведение нашей делегации извините. Там вели себя все так. Вырабатывались единые требования, не хватало выдержки: дело-то большое. До семи часов решали несколько вопросов. Было триста человек из области. Зал, где проходило заседание, не вмещал всех желающих...

И вот он, наступил долгожданный час!..

В 17.00 площадь Несогласия, заполненная до отказа народом, подалась к трибуне. Заклокотала, по ней поплыли электрические волны: приближалась правительственная комиссия, сопровождающие ее, представители региональной власти. Вскоре члены комиссии, "отцы города" вместе с представителями стачкомов поднялись на трибуну. Слово взял член политбюро, секретарь ЦК КПСС Слюньков Николай Николаевич:

- Я веду социально-экономические вопросы в ЦК. Являюсь председателем комиссии по экономическому развитию страны. ЦК КПСС получил ваши обращения и высказанные в них требования. Получены ваши телеграммы и информация отдельных городов и пунктов региона. ЦК поручило нашей комиссии изучить на месте все проблемы, которые требуют неотложного решения. Мы намерены очень серьезно и внимательно ознакомиться с вашими проблемами, проблемами всего Кузбасса...Я хотел бы прежде всего вас проинформировать по текущему вопросу. Когда одиннадцатого числа была оставлена работа в Междуреченске, правительством по всем требованиям шахтеров были сделаны поручения...Николай Иванович Рыжков, посетив Прокопьевск, Новокузнецк, реально увидел условия труда, жизни, экологическую ситуацию в Кузбассе. Он об этом ставил вопрос в ЦК и Совмине СССР. Когда познакомились с требованиями, поняли, что обстановка требует незамедлительных решений комплекса вопросов. Вернувшись к анализу председателя Совмина СССР Рыжкова, решено было отправить к вам правительственную комиссию. Мы намерены у вас провести не один день, посетить все шахтерские города, встретиться с партийными и административными организациями. Нас серьезно волнует вопрос: как живут шахтеры, экономические и социальные проблемы, которые накапливались годами. Естественно, в один день их нельзя решить. Проблемы нужно решать внутри Кузбасса планоно. Их решить только нашими усилиями - не удастся. Выработываем три направления. Первое - неотложные, второе - представленные ряду министерств и организаций, по остальным вопросам подготовить компромиссные, для рассмотрения в Верховном Совете СССР.

Сегодня наша страна, наша партия приступили к перестройке экономической, социальной, политической. Мы должны это делать для советских людей. В этот ответственный момент нужно единство, а не разобщенность. Перестройку нельзя делать только лично. Каждый из нас внесет свой достаточный вклад. Эта остановка незначительная: накопилось много нежелательного. Стачка приносит прежде всего убытки экономике Кузбасса. С углем связана экономика страны - это пища всей энергетики и металлургии. Мы хотим договориться с вами не наносить урона перестройке, надо сохранять выдержку. Шахтеры - передовой рабочий класс нашей страны и этим все сказано .

Я, к сожалению, у вас впервые. Из тех материалов, которые я имею, у меня сложилось хорошее впечатление. Через хозрасчет, через самостоятельность вы будете иметь высокий моральный дух. Нужно чтоб шахтер прийдя на работу - радовался, и с радостью возвращался в семью.

Мы сейчас договорились выехать в Прокопьевск. Наша программа такова: рассмотреть неотложные вопросы, согласовать с комитетами, партийными и

государственными организациями. Что и за счет чего сделать, какие этапы выработать. О результатах мы вас будем информировать. Изучив обстановку, мы выработаем предложения, с которыми будем обращаться в Верховный Совет СССР. Сделаем так, чтобы результат от нашего пребывания был. Одни мы ничего не сделаем, если не объединим усилия. Сейчас мы вылетаем в Прокопьевск...

Площадь. Какие вопросы вы можете решить уже сейчас?

Слюньков. Мы все дни будем решать ваши вопросы. Отдельные вопросы уже решены, другие - частично. Для примера - синтетических моющих средств нет, выделяем тысячу тонн. Когда спросил вашего секретаря обкома: сколько еще нужно? Он сказал: две тысячи! Другая тысяча не проблема. Пятьсот тонн мыла выделяем.

Площадь. Нас интересует и поставка продуктов.

Слюньков. С нами приехал министр торговли, чтоб рассмотреть на месте вопрос снабжения продуктами Кузбасса.

Площадь. Мы просили прибыть к нам Михаила Сергеевича Горбачева...

Слюньков. Генеральный секретарь не может выезжать во все точки, поймите меня верно, на его плечах заботы обо всем государстве...

Площадь. Мы ждали правительство целую неделю! Стачка могла кончиться в два дня, если б правительство вылетело с начала забастовки...

Слюньков. Междуреченск выдвинул сорок два вопроса. Четырнадцатого июля сообщили, что остановились и другие шахты. Выдвигались и другие требования. Тогда мы сели смотреть. Все они повторяли основные вопросы междуреченской программы. Вопросы были у Николая Ивановича Рыжкова. Относительно невылета. Два месяца правительство занято было серьезным делом. Вы, наверное, следили по телевидению и радио, что у нас происходило в стране. Да и требования шахтеров основательно нужно было изучить...

Площадь. Как будто мы самая последняя окраина. Полсюза снабжаем углем! Я за пять суток восемь часов только спал. Правительство о чем думало?

Слюньков. Я работаю по шестнадцать часов в сутки, как и многие мои товарищи. Положение в стране очень серьезное - это надо понимать.

Площадь. Вас по центру покатали, а взяли б да на "Пионерку" съездили. Дело, товарищ Слюньков, не в моющих средствах. Мы можем и немывными ходить. Для нас проблема жилья более важная. У нас десятками лет семьи живут в общежитиях, а некоторые и всю жизнь. Уже дети выходят замуж, внуки рождаются, а мы в бараках умираем... Вы за кого нас держите?

Слюньков. Горисполком выделит дополнительные площади жилья. Один миллион двести тысяч капиталовложений выделено. Спецобслуживание берется на контроль. Шахтеры Кемеровской области получают ночные сорок процентов и вечерних - двадцать. Решено сократить управленческий аппарат до двадцати процентов, а в производстве - до тридцати процентов...

Женщина с площади (рыдает). Я - мать. Ромашов - врач отравил восемьдесят девять человек и все сошло с рук?! Неправильная информация подается о смертности в Кузбассе. У меня умер сын от рака. Попов Николай, диктор радио.

Тридцати лет. А врачи у него ничего не находили. Посмотрите на наше кладбище в Кировском районе - полным полно! Там хоронят в основном молодежь...

Мельников. (первый секретарь обкома КПСС.- авт.). Подойдите сюда. Поговорим...

Партийная комиссия и местные представители власти спускаются с трибуны, идут цепочкой к зданию обкома КПСС. На трибуне остаются только те, кто представлял власть низов от стачкомов.

Площадь. С пятнадцати ноль-ноль сегодняшнего числа, говорят, бастующим зарплата начисляться не будет!

Трибуна. Это было сказано для бабушки, которая...

Жители Кузбасса напряженно и внимательно следят за разворачивающимися событиями на их родной земле. Центральная пресса, телевидение и радио пока еще продолжают ерничать по поводу и без, сведя забастовку к меркантильным интересам - колбасе и стиральному порошку, что не может не вызывать ответной отрицательной реакции.

Приходит в городской стачком Кемерово письмо "от пенсионера-угольщика с 1949 года, Пацевича С.И.":

"Первое. Следя за ходом перестройки и работы сессии Верховного Совета в проектах, а вернее обсуждения вопроса о стачке, проскользнуло мнение о том, чтобы не производить оплату забастовщикам за дни забастовки. Это очень хорошая мысль, только в такой редакции.

В случае возникновения забастовки лишать оплаты (упряжки - по-нашему) за весь период проведения ее председателя Совмина и его аппарат той отрасли, в которой возник конфликт. Средства, удержанные с виновников, создавших условия применения крайних мер (стачка, забастовка), перечислять на счет забастовочных комитетов. тел: 26-78-80.

Второе. Надо помнить о пенсионерах: всего трудящихся в стране 130 миллионов человек, а всех пенсионеров-ветеранов - 60 миллионов. Шахтер, вышедший на пенсию редко до 60 доживает, так и не поживши:

- 1. Отвоевывал у фашизма жизнь для всех.*
- 2. Без продыха восстанавливал народное хозяйство после войны.*
- 3. Дошел до пенсии, а она не "кооперативная".*

Семнадцатого июля региональный стачком, представителей которого избрали от каждого бастующего кузбасского города, прислушал к работе в 12 часов дня над требованиями общекузбасского значения. Нужно было решить еще ряд и технических вопросов

В спешке могли быть упущены и вопросы, не менее важные для Кузбасса, которые предполагалось оформить в дополнительные требования для правительственной комиссии. Спешка не позволила сразу осмыслить весь пакет требований, а вернее, их обоснование. Да и в представляемых требованиях случались вопросы частного характера. Были и такие пункты, которые нужно было обсуждать только на уровне Верховного Совета СССР, в Совет Министров СССР. Но выяснялись и другие, которые можно было решить на местах.

На первом заседании областного забастовочного комитета Кузбасса состоялись выборы председателя.

Председатель Прокопьевского комитета, проходчик участка № 2 шахты им. Калинина Рудольф Юрий Леонидович предложил Авалиани Теймураза Георгиевича, отличавшегося горячей натурой (кровь предков говорила и в Сибири) и здравым смыслом, снискавшего среди горняков стабильное уважение. Авалиани за критическое письмо в адрес Брежнева в свое время пострадал, чуть даже не попал в психобольницу. Как говорится, прошел испытание огнем. Такое шахтеры забыть не имели права.

Теймураз Георгиевич пытался отвести свою кандидатуру, обосновывая отвод тем, что председателем должен быть рабочий. Тогда выдвинули вторую кандидатуру - Рудольфа, за которого проголосовало шесть человек. Остальные предпочли все-таки Авалиани. Заместителями которого избрали Рудольфа Юрия Леонидовича и Герольда Юрия Анатольевича (горный мастер шахты "Полосухинская" в г. Новокузнецке).

С двенадцати часов дня пришлось составлять общекузбасские требования, выбирая главные пункты из предложений разных городов, коллективов, производств, типичные для всех.

Когда председатель областного забастовочного комитета Авалиани передавал на машинку последний лист текста общих требований стачечников, прибыла государственная комиссия на первый раунд переговоров.

Ознакомившись с требованиями трудящихся Кузбасса, комиссия через полтора часа вернулась в зал заседаний и началась прибриска позиций обеих сторон. Совместное заседание закончилось около четырех часов утра. По двум пунктам мнения остались двойственными - половина на половину. Но решился стержневой вопрос - возможность выхода Кузбасса на рынок по договорным ценам как внутри страны, так и за рубежом. Получено было разрешение на беспрепятственную продажу угля сверхдоговорного, велись переговоры, чтоб с 1 января 1990 года Кузбасс получил бы возможность реализации продукции в пределах 30 процентов от фактического выпуска.

Кемеровский стачком был, как всегда, переполненным. Председатель рабочего комитета специализированного шахтомонтажного управления Папарин Валерий докладывал городскому стачкому:

- Если мы котлы сейчас неотремонтируем - зима придет, вы нас будете клясть. Поэтому ремонт делаем!

- Мы призываем другие отрасли не присоединяться к нашей забастовке.

- Мы так и услышали. Мы горды нашим мужеством. Только не надо считать нас штрейкбрехерами. Имейте в виду - мы с вами. Я это говорю от имени коллектива. Если скажите - надо, я всех людей сниму с работы и приведу сюда. У нас триста человек!

Интеллигентный, улыбочивый, уравновешенный Александр Ягодка поддерживает Папарина:

- Ваши работы - наши работы. Котельные, вентиляционные, подъемные, подземные, комбайны, очистные сооружения...

Представитель шахты "Ягуновская" Суворов объявляет:

- Наш стачечный комитет дает разрешение на работу. Директор не имеет права без этого разрешения направлять кого-либо на работу.

В распахнутую дверь влетают шумной группой делегированные от площади.

Юрий Нестеров с грубоватой мужской прямолинейностью обрушивается на них:

- Не нужно сюда ходить! Здесь не проходной двор...

Суворов подводит черту под диалогом:

- Самое главное, не надо нам делить на инженеров, рабочих. Стачка - общее дело, консолидация всех сил Кузбасса!

Мысли, произнесенные в последний момент Дмитрием Суворовым, будто услышав, повторит позже писатель Анатолий Салуцкий в статье от 25 августа 1989 года в газете "Советская Россия" - "На петроградской стороне":

"Забастовка, которая открыла путь новому этапу политического и общественного развития. Нет, не только своей мощью и организованностью. Не только зрелостью требований. Именно там, в Кузбассе, впервые стало ясно, что сегодня в нашей стране рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция больше не подразделяются на синие и белые воротнички, а выступают единым блоком, под едиными лозунгами. Более того, к ним присоединились учителя, медики, честные работники сферы услуг, продолжавшие обеспечивать жизнедеятельность шахтерских поселков. Иными словами вокруг рабочего класса сплелись те основные силы народа, которые пока не получили зримых выгод от перестройки и за счет которых произошло стремительное обогащение тех, "кто хочет и может".

Эти же события в очередной раз вдрызг опровергли умозрительные построения именитых академических социологов, пытавшихся подогнать социальную структуру нашего общества под свои симпатии к предпринимательству. Не было в Кузбассе деления рабочих на квалифицированное большинство, тормозящее ее. Не было!

Попытки иных теоретиков расколоть рабочий класс снова не удалась".

В штабе Кемеровского стачкома разгар страстей. Александр Лохматко, поблескивая цыганистыми глазами, бурно выражает свои эмоции, которые его захлестывают:

- В компетенцию нашего штаба входит и соблюдение порядка в доставке и отправке людей с ночной смены, где бы они не находились, в шахте или на площади Советов. А что получается? Сегодня утром выясняется - четвертую смену привезли, а третью забрать забыли. В результате - люди спали где попало. Так дальше не пойдет!

Юрий Нестеров вносит предложение:

- Пусть шофера между собой разберутся!

Черные, как у Раджа Капура, усики Лохматко дернулись возмущенно над губой:

- Мы отвечаем за то, чтоб людей привезли и отвезли, чтоб они могли вовремя поехать и поспать.

Нестеров обращается ко всем:

Нестеров обращается ко всем:

- Были ночью автобусы?

Несколько голосов враз: Были!!!

Александр Ягодка хмуро добавляет:

- Вечная привычка шоферов хамить...

После небольшой перепалки зачитывается информация: забастовочный комитет требует поставку угля в 45 областей РСФСР? Отгружать! Просьба Госплана СССР: детским садам, домам инвалидов, престарелых, интернатам - в первую очередь

Вызывает легкое оживление телеграмма из Ленинграда от Объединенного фронта трудящихся с предложением объединить усилия трудящихся против чиновничьего произвола .

У стачечников своих забот полон рот.

Постановили: организовать в городских стачкомах четкое, круглосуточное дежурство.

Салаир, Кемерово, Прокопьевск, Киселевск продолжали уголь не отгружать. Двадцать девять предприятий пока еще не прекращали забастовку.

Из Прокопьевска вестей особых не приходило. Партийно-правительственная комиссия и региональный стачком заседали без конца в горкоме партии. Народ - на площади. Диалог продлиться до утра. И рассмотрят всего два вопроса.

В 19 часов 30 минут в Кемеровский стачком позвонят из Осинников. Трубку поднимет Валерий Щербаков:

- Осинники, слушай меня! Забастовку продолжать. Уголь не отгружать. Кроме аварийных служб - не работать никому. В городе все нормально. Обсуждаем информацию ночи. Держим руку на пульсе, чтоб город не встал...

Молодой человек в модных подтяжках, опуская другую телефонную трубку на рычаг, радостно сообщает:

- Дали чай, порошок, мыло...

Щербаков, как бы останавливая преждевременные восторги, обрывает телячий восторг юноши:

- Вместо колбасы будем жрать мыло!

Юрия Нестеров, как всегда, бескомпромиссен в своих убеждениях:

- Это называется - "заткнуть рот"!

Молодой человек не унимается:

- Тысяча четыреста машин!

Нестеров тяжело оглядывает комнату и отрубает:

- Требовать выполнения неукоснительно всех пунктов, выдвинутых забастовщиками. Пусть уезжают назад, если не правомочны решать наши вопросы...

Александр Евсюков, сидя в центре стола и перебирая бумаги, спокойно и властно вмешивается в перепалку:

- Мы поддерживаем областной стачечный комитет или выходим с таким решением: пока они конкретно не решат все наши вопросы, стачку не прекращать! Проясните позицию по Междуреченску!

Излучая энергию, цыганистый и независимый в своих суждениях и поступках, Лохматко делает сообщение:

- Представители по Междуреченску сказали - у них все работают! Если им даст областной стачечный комитет указание не работать - не будут.

Молодой человек в подтяжках, опуская в очередной раз телефонную трубку на рычаг, громко объявляет:

- Забастовала Караганда!!!

На миг наступает звенящая тишина, потом присутствующие в стачкоме значительно переглядываются. Лохматко вскакивает со стула:

- За ночь меняли три раза решение. Я тоже за отзыв правительственной комиссии, если она не правомочна решать наши вопросы. Второе. Пусть областной стачечный комитет прояснит точку зрения на штрейкбрехерское поведение Междуреченска!

Молчаливо сидевший в стороне, Валерий Папшарин вклинивается в разговор:

- Они три раза меняли решения. Они на черных машинах ездят: они могут менять решения, а мы не можем. Нас же разнесут по кочкам, если мы на дно сто раз менять будем решения.

Дежуривший юноша в импортных подтяжках начинает кричать в телефонную трубку:

- Прокопьевск? Позовите из областного стачечного комитета Михайлеца. Решение прекращать или продолжать забастовку? **Предложено стачку прекратить, но Прокопьевск стачку продолжает!**

В комнате вновь наступает тишина, которую прерывает Александр Евсюков, который зачитывает текст двух телеграмм:

“Штаб Кемеровского забастовочного комитета поддерживает решение областного забастовочного комитета. Вызвать президента т. Горбачева или т. Рыжкова, так как государственная комиссия не решает требований шахтеров Кузбасса”.

“Просим областной штаб дать принципиальную оценку в отношении штрейкбрехерства междуреченцев, на которой настаивает кемеровский штаб.”

Наконец стало известно, что областной стачечный комитет проголосовал за прекращение забастовки. Из 26 представителей его 25 проголосовало за прекращение, т.е. всего один проголосовал против.

Из 41 пункта, разработанных стачкомом, 30 комиссия решила сразу, 11 обязались представить на заседание Верховного Совета СССР.

На трибуне площади Советов появилось “Обращение бюро Центрального РК ВЛКСМ г. Кемерова к бастующим и шахтерам Кузбасса”:

“Бюро Центрального райкома ВЛКСМ Кемерова поддерживает справедливые социально-экономические требования горняков Кузбасса. Дальнейшее развитие нашего региона, благосостояние трудящихся родного края, судьба молодежи - вашей

вашей смены, здоровье детей - на всем этом, так или иначе, отразится решение поставленных вами проблем.

В Центральном районе г. Кемерово находится главная кузница инженерных кадров Кузбасса - политехнический институт. Поддерживая вас, мы выражаем интересы студенческой молодежи этого вуза, который придет к вам на смену.

Вместе с вами осуждаем представителей ДС, которые пытаются использовать вашу рабочую трибуну для извлечения политических дивидендов.

Стойкости вам в борьбе, единства и благоразумия, скорейшего решения жизненно важных для жителей Кузбасса вопросов. В случае необходимости обещаем оказать посильную экономическую поддержку.

Бюро Центрального РК ВЛКСМ г. Кемерово.”

Несколько дней назад, выступая с трибуны площади Советов, я говорила о том, что первые репрессии были отработаны на русском народе : в 1929 году 17 миллионов русских были отправлены в лагеря Сибири и на Север России.

Ко мне подошел в толпе на площади Несогласия один пожилой шахтер:

- Мне шесть лет исполнилось. Помню, как сейчас, их вели с овчарками мимо шахты “Ягуновской”. Кто картошку кинет, кто кусок хлеба. Они кричали: “Сынки! Ни в чем мы не виноваты! Ни за что погибаем...”

На площади Несогласия сообщаются последние новости. С трибуны доносится голос Александра Евсюкова:

- Прибывают корреспонденты из Великобритании, США, Франции, Италии, Испании, Люксембурга...

По площади пробегает волна . Люди с торжеством переглядываются между собой: мол, вон куда уже докатились раскаты от рукотворного грома в Кузбассе.

Десятки лет не решались проблемы горняков, а во время стачки некоторые из них были решены в считанные дни.

Председатель ЦК угольщиков Михаил Александрович Сребный назвал “Забастовку - торпедой под бюрократию!”

Конечно, как и после любого взрыва, ущерб нанесен стране и Кузбассу колоссальный. Потому и меры принимались экстренные.

На одни только социальные нужды Кузбасса выделено было средств в два раза больше, чем раньше. Правда, на эти цели в регионе выделялись и раньше деньги, но ежегодно не осваивалось около ста миллионов рублей. Эту статистику высветила стачка.

Региональный комитет только разовой помощи по продуктам питания просил на 500 миллионов рублей, но получил на двести пятьдесят. Осталась небольшая заначка: комиссия обещала подумать о дальнейшем увеличении этой суммы, учитывая желание горняков.

Шахтеры просили, чтоб вырученная от продажи угля валюта и другие заработки в 1989-1990 гг. остались бы в регионе - по этому вопросу к согласию не смогли прийти. У государства и региона оказались разные интересы. Но конфронтации не было. Вопросы рассматривались в трезвой, деловой обстановке.

Восемнадцатого июля по кемеровскому телевидению и радио транслировались результаты этого совместного заседания. Представляю извлечение из выступления Н.Н. Слюнькова:

“Мы договорились, не дожидаясь общих решений по стране, ввести с 1 августа районный коэффициент к заработной плате 1.3 для всех трудящихся области. Это будет существенной прибавкой к их зарплате.

Теперь о другом важном вопросе, который был рассмотрен. Речь идет о значительном улучшении снабжения населения продовольствием, товарами народного потребления первой необходимости. По целому ряду дефицитных товаров выделенные фонды увеличены на 20-30 процентов.

Решен еще один очень важный вопрос. Определены источники введения доплат за работу в вечерние смены на 20 процентов и ночные - 40 процентов в угольной промышленности.

Наряду с этим были рассмотрены и положительно решены некоторые вопросы хозяйственной деятельности предприятий. Это даст возможность зарабатывать предприятиям больше средств для своего производственного и социального развития. Больше строить жилья, детских садов, улучшать медицинское обслуживание.

Полностью поддержаны предложения о предоставлении трудовым коллективам права самим решать ряд вопросов их хозяйственной деятельности. Все это только начало нашей совместной работы.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы отметить, что решение вопросов продолжается. А областным стачечным комитетом принято решение приостановить забастовку.”

Потом выступал Авалиани Т.Г., который выделил главное в происходящих событиях:

“Мы даем комиссии срок - месяц, чтобы рассмотреть требования каждого города Кузбасса отдельно.

Комиссия в полном составе поедет с юга Кузбасса на север, начиная от Междуреченска. В каждом городе будет встречаться с трудящимися, забастовочными комитетами, и на этих встречах должны быть представлены эти требования.

Часть из выдвинутых требований обсуждена, а стороны пришли к согласию. По остальным требованиям идет конструктивное обсуждение. В связи со сложившимися обстоятельствами рекомендуем городским забастовочным комитетам забастовку прервать с третьей смены 18 июля 1989 года.

Забастовочные комитеты - региональные, городские и предприятий продолжают свою работу до окончания конфликта. В случае несогласия по тем или иным пунктам требований между комиссией и стачечным комитетом забастовка возобновляется.”

В завершение своей речи председатель регионального забастовочного комитета обратился к стачечникам со следующими словами:

- Мы вчера были выбраны, но у нас есть противники в разных концах Кузбасса. Поэтому просьба ко всем забастовочным комитетам подтвердить наши полномочия или отвести. Если каждый из нас, председатель и заместители, не получат подтверждения двух трети голосов представителей комитета, то мы слагаем свои полномочия...

Подтверждение было поддержано большинством голосов.

Остро и непримиримо провели стачечники заседание Кемеровского городского городского комитета в кабинете председателя горисполкома. Несмотря на близость к вышестоящему начальству, Лохматко продолжал дистанцироваться от него:

- Предлагаю, чтоб на этом заседании не присутствовали ни власти, ни журналисты.

Ему попытался возразить Юра Нестеров:

- Случись что, нам придется обращаться к этой власти за помощью.

Лохматко продолжил:

- На месте двадцать четыре человека! Остальным - выйти.

Евсюков устало и отчужденно произнес:

- Поступило предложение определить регламент.

Мгновенно отреагировал Лохматко:

- Одна минута!..

Сергей Никишов, нахмурившись, трезво взвешивая обстановку, сказал:

- Выслушав председателя, мы до сих пор не отдаем отчета, присоединяемся мы к решению стачечного комитета или нет?..

Александр Евсюков, поведя плечами, словно сбрасывая ненужную тяжесть, исподлобья глянул на него:

- Конкретно... за продолжение стачки или?..

За продолжение стачки в Кемерово проголосовало 19 человек, против - три, воздержался один. То есть стачком решил повернуть стрелки в другую сторону. Но не тут-то было! Лохматко перехватывает инициативу у Евсюкова:

- Теперь прошу проголосовать за инициативу Авалиани...

Белорусская обстоятельность не позволила и в этом случае изменить себе Сергею Никишову, который сказал буквально следующее:

- Если мы подтверждаем полномочия, то должны подчиниться решению областного стачкома. А если не подтверждаем, то отзываем своих делегатов.

Дерзкие глаза Александра Лохматко сердито блеснули:

- Я предлагаю выслушать площадь.

У Евсюкова была на этот предмет своя точка зрения:

- Если мы подтверждаем, значит, и площадь подтверждает. Прошу подтвердить полномочия Авалиани и двух его заместителей!

Проголосовали: четыре - против, один воздержался, остальные подтвердили.

Александр Лохматко резко и убежденно отчеканил:

- Прокопьевск, Киселевск, как и Кемерово, находят, что эта правительственная комиссия не компетентна решать шахтерские вопросы.

Мнение других городов - требовать приезда Горбачева или Рыжкова. Нашу забастовку мы выстрадали, нам нужен результат...Поэтому я - за продолжение стачки!

Генеральный директор производственного объединения "Северокузбассуголь" Кухаренко Е.В. нервно вскочил со стула:

- Рекомендую оставить эмоции и положиться на разум. Второе. Своим решением вы продиктовали, что отныне с директора и администрации ответственность складывается. С этого момента полная ответственность за происходящее ложится на ваши плечи!

Председатель горисполкома поддержал директора с места:

- Требование хорошее, но за остальное вам нести ответственность.

Кухаренко сел тяжело на стул и с горечью завершил:

- Узел затягивается. Начинается обыкновенная буза!

Несмотря на обращения партийно-правительственной комиссии и областного стачечного комитета о прекращении забастовки, положение в регионе оставалось напряженным. В Новокузнецке и Киселевске продолжали бастовать 32 предприятия, в Белово - 29, в Березовском - 18, в Ленинск-Кузнецке - 16. Следовательно до стабильного положения в Кузбассе было далеко. Многие из неработающих предприятий остановлены пикетами рабочих. В области 880 вагонов не разгружено. Транспорт лихорадит. Долг потребителям по отгрузке угля составлял к этому времени один миллион 875 тысяч. С начала стачки вырос долг по углю на миллион 851 тысячу тонн...

Было и ЧП, когда поколебалась рабочая солидарность. В Кемерово площадь Советов единодушно потребовала увольнения с работы трех горняков: нашли где-то алкоголь, напились и учинили драку. Молодняк неопытный получил первый серьезный урок коллективизма.

При выяснении обстоятельств этой пьянки нашлись и главные виновные - откуда-то появившиеся цыгане, которые из-под полы продавали шахтерам водку. Казалось бы - были перекрыты все поступления спиртно-водочной продукции, а вот откуда-то появилась. С цыганами началась серьезная разборка! И этот окольный путь, по которому местная мафия пыталась влиять негативно на стачку был стачечниками вскоре выявлен.

Горняки Междуреченска, обвиненные в штрейкбрехерстве, между тем, 18 июля превысили суточное задание, выдали сверх плана 20 тысяч тонн угля. Обогажительная фабрика начала отгружать концентрат. Центральная обогажительная фабрика "Сибирь" за прошедший день выдала концентрата сверх плана 1800 тонн!

Прекратил забастовку город Мыски.

В Кузбасс прибыли первые обещанные поступления медикаментов - на 450 тысяч рублей из города Москвы, на 230 тысяч рублей - из Красноярска. Долгожданные, желанные, необходимые почти в каждой шахтерской семье!

Из центра сообщили - идет отгрузка в Кузбасс 500 тонн мыла и 1000 тонн моющих средств. Распределяются дополнительные фонды на мясо - 1,1 тысяч тонн, а сахара - 3,0 тысяч тонн.

Наконец, требования шахтеров начали выполняться.

Сергей Никишов, мудрый по-житейски человек, во время небольшого перерыва в Кемеровском городском стачкоме **рассказал** мне одну шахтерскую бывальщину, пока дежурные по стачкому кто-то убежал на обед, кто-то на площадь:

- Война была. Пришел к старателям дед. Я тоже, мол, в прошлом - старатель был. Работал еще при царе. Было всего штата - управляющий, приемщик золота, кассир да охранник. И золота много находили, и порядок был. После свержения царя выстроили контору в два этажа и набили ее дармоедами: ни золота, ни порядка. Не захотел старик им золото отдавать. Зачем на дармоедов богатство народное тратить? А война - это беда уже общая, народная. Тут надо думать о тех, кто умирает за нас на фронте. Пойдем, говорит старик, покажу вам одно месторождение... Вот и во время стачки приходят к нам тоже знающие да умеющие головы: диву даешься, и откуда что берется?..

Должна сказать, что и у меня во время стачки проявились творческие способности. Это я подсказала рабочим, что нужно открыть счет и зарегистрировать позже свою организацию, оставить политические лозунги в стороне, а заострить внимание на главных проблемах Кузбасса... Потому что понимала всю серьезность происходящего.

Эту серьезность событий, происходящих в Кузбассе, подчеркивал и прилет в Кемерово девятнадцати зарубежных корреспондентов - из США, Англии, Франции, ФРГ и др. Среди них представители общеизвестным фирм "Би-Би-Си", "Эн-Би-Си", "Фигаро" и др.

Зарубежные журналисты вместе с нашими не могли не отметить, что причиной конфликта послужило проведение экономической реформы на предприятиях угольной промышленности, вопиющие недостатки в развитии социальной сферы, условиях труда и быта тружеников.

Зарубежная пресса и радиоголоса в целом давали объективную оценку событиям, потрясшим весь Советский Союз, кроме Франции, где в прессе и на телевидении промелькнула мысль, что стачки в Кузбассе выражали недовольство политикой Горбачева.

Корреспонденты - американской газеты "Вашингтон пост" Дэвид Рэмник, французской - "Юманите" Серж Лейрак и мн. другие подчеркивали в своих выступлениях по кузбасскому телевидению и в советской центральной прессе, что забастовки в Кузбассе продемонстрировали настолько высокую организованность, что складывается впечатление, будто у бастовавших по меньшей мере десятилетний опыт таких акций!..

Но нужно быть наивным, думая, что все иностранные корреспонденты явились в Кемеровскую область с благими намерениями - объективно отражать движение событий в забастовочных городах и поселках.

Например, одна зарубежная корреспондентка улеглась на крыльце обкома партии, как на пляже, благо жара в Кузбассе стояла под сорок градусов, а телекамеры за углом должны были зафиксировать советских "полицейских", которые у нас со времен советской власти назывались "милицией", которые, конечно же, займутся скручиванием рук или еще какими-то грубостями

закомендуют себя, но сибирские стражи порядка оказались удивительно воспитанными людьми - сделав под "kozyрек", любезно спросили:

- Что вы, гражданочка, делаете на крыльце государственного учреждения?

- Отдыхаю, - последовал лаконичный, не без лукавства, ответ. - Очень жарко...

А более приличного места рядом со стачечниками нет.

- Почему же - нет? - усмехнулись "советские полицейские", бережно подхватив предприимчивую иностранку под локотки, и ввели в здание обкома КПСС. - Отдохните на диванчике. Опять же здесь прохладней, чем на площади...

Обескураженная корреспондентка полежала-полежала на диванчике, да и потихоньку исчезла: сенсационного материала не получилось. Только время и пленку зря потратила.

Испанская журналистка (ох, уж эти женщины всех времен и народов!) в сопровождении одного из представителей стачечного комитета долго каталась по Кемерову, вникая в подробности экономической и социальной жизни горожан, изображая из себя человека ничего не знающего и плохо ориентирующегося в советском городе. В самый неожиданный момент спросила:

- А где у вас гостиница "Центральная"? Отвезите меня туда...

Гостье по законам сибирского гостеприимства ни в чем отказа не было.

В гостинице "Центральной" журналистка быстро нашла нужный номер, в котором ее ждал дэзовец с напечатанным материалом. Он его тут же начал зачитывать вслух, заранее зная, что нужно зарубежному печатному органу - мол, в Кузбассе забастовали номерные заводы, выведена из строя Транссибирская магистраль, а горняки свергают местную ненавистную советскую власть. Испанской журналистке другого и не нужно было, поэтому представитель стачечного комитета тут же ретировался, чтоб сообщить забастовщикам какие цели преследует иногда зарубежная пресса.

В один из последующих дней мне удалось побеседовать с первым секретарем Кемеровского горкома партии Владимиром Ивановичем Овденко. Его рассказ открыл еще несколько черточек из характера шахтера, в которого, чувствовалось, этот человек был просто влюблен:

- Резкость поведения шахтера формируют условия жизни. Шахтер в экстремальных обстоятельствах бывает в день по несколько раз, а нужно быстро реагировать, когда ты сам на грани смерти, или по-соседству гибнет друг-напарник. Это вырабатывает и особые черты. Подземная работа не прощает легкомыслия. Постоянная коллективная работа горного рабочего лишает индивидуальной жизни: судьба и здоровье зависят от окружающих. Природа шахтерских взаимоотношений не прощает лицемерия, двоедушия: такие люди быстро уходят из забоя. Много вопросов во время стачки было частного характера. Но вы - свидетель, шахтеры на мелкое не размениваются. Как они сформулировали свои требования? Государственный подход. Им говорят: в шахтерские магазины будут поступать продукты. А горняки отвечают: нет, пусть во все магазины области.

На пленуме обкома выступал рабочий Василий Дмитриевич Безматерный, водитель БЕЛАЗа, который сказал: "Рабочий - он и сеятель напц, и хранитель." Я давно работаю с людьми. Сорок процентов в Кемерово - химики. Уголь добывают

около десяти процентов населения. Если химика или шахтера поставить на весы по качеству - горняк выигрывает, на мой взгляд.

Химики работают небольшими группами. Один сидит и наблюдает за пультом управления, что отражает табло. Замкнутая система формирует индивидуализм. Горняки в процессе работы постоянно общаются друг с другом. Вырабатывается чувство коллективизма.

Последнее время угольная промышленность отступила на второй план, на первое место выходит нефть. Поворот государства к нефти сказался на шахтерских судьбах.

Климатические условия диктуют и особое благоустройство. Донбасцы говорят, что мы лучше живем. Мол, пятнадцать процентов добавляются в Кузбассе северных. А теплая одежда, а количество пищи? Зарплата получается ниже без северных. Донбасцы у нас в Сибири легко приживаются, а кузбассовцы возвращаются чаще назад. Они прикипают к родному месту. Подземный стаж - он на каждой шахте имеет свои условия труда. Разные горные условия.

Горняки очень почтительно относятся к своему празднику. Проводят День шахтера неформально. Раскрывается богатырская душа, проявляя веселость, оптимизм, беспешачность. Каждый день у шахтеров дорого стоит, потому и ценят они жизнь свою не по словам. За ними интересно наблюдать со стороны: внешнее - задорность, независимость, беспешачность. Если глубоко знаете шахтера - уловите сильный и гордый характер. Химики более спокойные, интеллигентные. Шахтеры идут в забой работать, где нужны собранность и серьезность. Там они становятся все похожими друг на друга...

Вот такой коллективный портрет шахтеров дал мне Овденко, что помогло мне позже разобраться во многом и серьезней подойти к их проблемам. Наблюдала и я со стороны и вблизи за шахтерами: полностью согласна с Владимиром Ивановичем.

На площади Несогласия шли свои диалоги: там говорил Господин Народ!

- Мы не стремимся к захвату власти, как это мелькает в некоторых газетах и речах непосвященных в события на сибирской земле. Мы требуем элементарного - человеческих условий. Среди нас Травкиных нет, чтоб управлять страной. И мы никогда не пойдем на то, что некогда называлось "красным террором". Выдернули древо из родной почвы, поставили вверх ногами, а оно и усохло...Все эксперименты!

Но тут же раздается критический голос одного из неформалов:

- Нас обокрали с 1917 года...

- Не с 1917, а чуть позже.

- Я могу вам кое-что рассказать об этом.- вкрадчиво предлагает политиканствующий.

- Да отвали ты! Думать о прошлом будем потом, сегодня нас волнует настоящее...

Зайдя на главпочтамт, окна которого выходили на площадь Несогласия, услышала, как посетитель и работница этого важного для каждого города учреждения переговариваются между собой весьма критически по поводу стачечников:

- Надоели! Каждый день одно и то же - митингуют и митингуют! Делать нечего.

- Власть, над которой безнаказанно глумятся, близка к гибели.

- Эта власть и допустила до анархии!

А на площади Несогласия кипят свои страсти: прошел слух, что вводятся войска. Щушлый, юркий мужичонка шныряет среди шахтеров:

- Братцы, готовится над нами расправа! Это что же получается, опять будут стрелять в народ?

- Помолчи, лабуда! Никто в тебя не будет стрелять. Кому ты нужен?

Стачка насчитывала в своих рядах уже более 150 тысяч человек. Около десяти миллионов тонн угля на складах было не отгружено.

А тут еще в газете "Кузбасс" за 18 июля опубликовали интервью В. Пирожникова с председателем ЦК профсоюзов работников угольной промышленности М. Сребным, который будто бы сказал, что шахтеры Донбасса будут уходить в 45 лет на пенсию. В этом же интервью говорилось, что ЦК профсоюза совсем недавно близок был к тому, чтобы исключить министра из членов профсоюза... Что бы это значило?

В круге шестом

Утром 19 июля 1989 года в Прокопьевске был подписан "Протокол о согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС".

Насчитывая десять страниц, запечатлевших 35 пунктов, отразивших решения по основным требованиям горняков Кузбасса, протокол произвел оглушающее действие: ПОБЕДИЛА ВПЕРВЫЕ НАРОДНАЯ ВОЛЯ! Эта весть разносилась по телефонной связи Кузбасса: думаю, провода раскапились добела.

Кемеровский горком партии обратился 19 июля к горнякам со следующим воззванием:

"Товарищи шахтеры! Из-за забастовки только по н/о "Северокузбассуголь" убытки от нереализованной продукции составили 2,5 миллиона рублей. По Кемерово должно быть уплачено штрафов ж/д более 100 тысяч рублей, потери заработной платы составили свыше 600 тысяч рублей. Под угрозой срыва снабжение объектов коммунального, бытового назначения, предприятий пищевой промышленности г. Кемерово, других регионов страны.

Кемеровский горком партии, считая ваши требования совершенно справедливыми, в то же время обращается к вам с призывом приступить к работе, поручив городскому забастовочному комитету в качестве рабочего и контролирующего органа осуществлять постоянный контроль за выполнением требований до полной реализации..."

С 19 июля 1989 года Кемеровскому стачечному комитету было разрешено выпускать пресс-бюллетень. Редактировать его поручили журналисту газеты "Кузбасс" Александру Сорокину.

В первом выпуске сообщался график посещения городов Кузбасса партийно-правительственной комиссией с 19 по 26 июля: Прокопьевск, Междуреченск,

Мыски, Осинники, Калтан, Новокузнецк, Киселевск, Белово, Салаир, Гурьевск, Ленинск-Кузнецк, Березовский, Анжеро-Судженск, Кемерово.

Утром 19 июля приняли решение о прекращении стачки Междуреченск, Мыски, Новокузнецк, Прокопьевск, Осинники. Приняли решение не коллективы, а пока что только стачечные комитеты.

Организованно приступили к работе бастовавшие коллективы Междуреченска и Мысков. В городах Новокузнецке и Осинники тоже начала стабилизироваться обстановка: приступили к работе шахты им. 60-летия СССР, "Большевик", "Бунгурская", разрезы - "Калтановский", "Осинниковский", Малиновская автобаза.

Начали выполнять свои обязанности трудящиеся Анжеро-Судженского машзавода и Судженской автобазы, автобазы № 4, камвольно-суконного комбината в Ленинск-Кузнецком.

Но продолжали бастовать шахты Кемерово, Белово, Ленинск-Кузнецкого, Анжеро-Судженска, Березовского, Киселевска, Прокопьевска.

В городе Кемерово бастовали шахты "Северная", "Бутовская", "Ягуновская", "Липичевская", "Имени Волкова".

Количество участвующих шахтеров в стачке Кемеровского рудника достигло 9137 человек, отставание по углю в тоннах - 42900.

Утром 19 июля перед собравшимися горняками в актовом зале шахты "Северной" выступил директор Г.И. Трошков, выказав упрек, что на время стачки горное хозяйство как бы осталось без надлежащего надзора. Постановили - на каждом участке в первую смену должны находиться два человека: ИТР и рабочий. Им поручалось осуществлять оперативный контроль за выработками и оборудованием, в случае необходимости устранять аварийную ситуацию.

ОБХСС вместе с оперативной группой совершили рейд, проверяя в основном вино-водочные точки: напильсь же где-то трое шахтеров, уволенных площадью Несогласия. Выяснилось, что спиртное поступило из Новосибирска. Составили два протокола. Решено пикетировать железнодорожную трассу на "Ягуновку". Мафия протягивала свои грязные пупальцы к святым святым стачки, выискивая слабые места.

Потери же по добыче угля превысили 2,5 миллиона тонн, по производству угольного концентрата - около 500 тысяч тонн. По фонду заработной платы потери составили более 27 миллионов рублей, по прибыли - более 30 миллионов рублей, свыше 16 миллионов рублей фондов материального стимулирования. Более 52 миллионов рублей ущерба от невыполнения госзаказов по реализации угля всех марок. Пять миллионов с лишним нужно выплатить по штрафным санкциям потребителей за недоставку продукции. Наступило время платить долги!

Потеря человеко-дней вдвое превысила их общий уровень за весь 1988 год! Не говоря уж о шефстве над селом, о котором на период стачки просто забыли.

19 июля в 52 комнате Кемеровского горисполкома утро было исполнено тревогой. Шли и шли люди. Трепал, не смолкая, телефон. Представители стачкома были немногословны - быстро и деловито решали насущные вопросы дня.

Выйдешь на крыльцо, как на ладони, площадь Советов, где сотни стачечников под палящим солнцем, сложив во внушительную горку каски, сидели на деревянном

настиле и газонах, у подножия постамента В.И. Ленина, стояли и горячо обсуждали очередные новости, пили квас у отведенных каждой шахте бочки. Стоял палящий зной. Грозовой. Удушающий. Все наполнено было тревогой и ожиданием каких-то главных перемен.

А в Кемеровском стачкоме решалась судьба забастовщиков, но результат был налицо. Стачечникам поверили многие тысячи людей!

Прибывали стопки заявлений, жалоб, просьб и требований трудящихся города. Служащие исполкома помогали стачкому в решении их.

Неоднократно произносилось - нельзя ничего принимать из поступлений, если они выделены за счет Воркуты или Караганды. Вот вам еще один пример шахтерского благородства.

Стачечный комитет Кемеровского рудника стоял на позиции не останавливать забастовки до решения партийно-правительственной комиссией всех требований, выдвинутых шахтерами. Такова была постановка вопроса в первой половине дня.

Но стачка разрасталась по Союзу. Забастовал Донбасс! На грани стачки были Воркута и Караганда. И теперь уже региональному стачкому Кузбасса пришлось обращаться к шахтерам страны с просьбой не продолжать забастовки:

“ Забастовочным комитетам шахт Донецкой области

Дорогие товарищи!

Шахтеры Кузбасса благодарят вас за солидарность. В результате принятого соглашения между всекузбасским забастовочным комитетом и комиссией ЦК КПСС и Совета Министров СССР рекомендовано всем стачечным комитетам приостановить забастовку на предприятиях Кузбасса с третьей смены 18 июля с.г. (Обращение опубликовано 19-го).

В настоящее время работают шахты, разрезы и другие предприятия городов Междуреченска, Новокузнецка и Осинников. Готовятся к работе угольные предприятия других районов Кемеровской области.

Удовлетворение комиссией ЦК КПСС и Совета министров СССР неотложных наших требований распространяется на все шахты отрасли.

Просим учесть это в решении вопросов о возобновлении работы на ваших шахтах.

Председатель всекузбасского стачечного комитета, Народный депутат СССР

Авалиани Т.Г.

Министр угольной промышленности СССР

Щадов М.И.

”

19 июля в 12 часов дня на центральной площади Прокопьевска стачечникам были зачитаны требования, составленные городским стачечным комитетом. Были уточнены некоторые неясности по Протоколу, подписанному правительственной комиссией и региональным забастовочным комитетом. Городской стачком внес эти уточнения в требования города.

В результате решение приостановить стачку и приступить к работе поддержало на площади большинство присутствующих. Стачечники удовлетворенно начали расходиться с площади.

С 20 июля в первую смену рабочие места заняли коллективы 48 шахт из 52, девятнадцать обогатительных фабрик главного территориального управления Главкузбассуголь, которые за время забастовки не добыли почти полтора миллиона тонн угля, обогатители не произвели более 400 тысяч тонн концентрата. Потери от нереализованной продукции составили 33 миллиона рублей: не получено 27 миллионов рублей прибыли.

19 июля 1989 года "Кузбасс" печатает опровержение М. Сребного - председателя ЦК профсоюза работников угольной промышленности на статью В. Пирожникова "Торпеда под бюрократию" в газете "Кузбасс", где есть ответ на дезинформацию, которая волновала целые сутки шахтеров Кемеровской области:

"В ответе на второй вопрос написано, что ЦК профсоюза работников угольной промышленности добился, например, того, что забойщики в Донбассе будут уходить на пенсию в 45 лет. В интервью речь велась о проекте Закона о пенсиях, что в нем по требованию Министерства угольной промышленности СССР и ЦК профсоюза работников угольной промышленности предусматривались прежние льготы шахтерам - имеется в виду выход на пенсию в 50 лет при 10 годах подземного стажа вопреки распространившимся ранее слухам о повышении пенсионного возраста.

На вопрос корреспондента о снижении пенсионного возраста в дальнейшем я сказал, что с таким предложением на сессии Верховного Совета СССР при утверждении министра угольной промышленности СССР Щадова М.И. выступил народный депутат СССР, забойщик шахты имени XXII партсъезда Царевский А.Л. из производственного объединения "Стахановоуголь", нами такое предложение не рассматривалось. В этом же абзаце было написано, что мы (ЦК профсоюза) были близки к тому, чтобы исключить министра из членов профсоюза. В данном случае я сослался на мое интервью, опубликованное в газете "Труд" от 11 июля, т.е. в статье "Пять требований министру", где было сказано: "...мы надеемся, что министр нас поймет, и если произойдет худшее, то у плenums ЦК профсоюза права очень широкие в этой части, вплоть до выражения недоверия".

Считаю, что такие искажения моих ответов накаляют обстановку на митингах в Кузбассе, вводя в конфликт горняков угольных бассейнов страны..."

Вечером из регионального стачкома прибыли представители от Анжеро-Судженска, которые доложили городскому стачкому о результатах переговоров с партийно-правительственной комиссией.

Единоголосно городской стачечный комитет принял решение приостановить забастовку, следуя установке областного стачечного комитета. Представители городского стачкома покинули здание горкома, расседоточиваясь по предприятиям города.

Девятнадцатого июля 1989 года на первой сессии Верховного Совета СССР М.С. Горбачев сказал:

“В острой ситуации рабочие продолжают вести себя очень ответственно, дисциплинированно, организованно. Практически нет преступности и пьяных. Закрыты винные магазины. Рабочий класс демонстрирует очень высокую организованность.

Вместе с тем следует сказать, что многие вопросы требуют изучения и проработки, а шахтеры хотят получить ответ сразу. Понятна ситуация, в которой оказался Кузбасс, но надо учитывать реальные возможности. Чтобы ответить на некоторые вопросы, надо несколько недель, месяцев для их проработки.

Сейчас на митингах, где выступают члены комиссии и областного забастовочного комитета, идет обсуждение этих проблем.

Доходят сведения, что кто-то подбрасывает идею машинистам на железной дороге - с 1 августа - включиться в забастовку. В такой ситуации мы должны сохранить хладнокровие, но не благодумничать и не бездействовать.

Уже появились в Кемерово призывы покончить с коммунизмом и социализмом, но рабочие решительно отвергли эти лозунги. Появились эмиссары со своими экстремистскими и антисоциалистическими лозунгами, пытающиеся воспользоваться обострением и недовольством рабочих. Вопрос стоит очень серьезно. Я надеюсь, что разговор, который мы ведем, услышат рабочие и поймут суть тревог Верховного Совета, партийных органов, правительства.

События в Кузбассе показывают, что действительно реформа на местах, это я почувствовал в разговоре с рабочими на Ижорском заводе, с ленинградцами, беседуя и слушая выступления членов обкома партии в Ленинграде, - упирается и в нерешенные вопросы наверху и в нежелании менять круто дела на местах.

Люди выступают за проведение реформ. Как говорили кузбассовцы, они не согласны с тем, что шахты не имеют прав предприятий, и требуют эти права. Они хотят хозяйствовать, лучше работать, добиваться лучших результатов и на основе этого увеличить доходы и распорядиться ими так, чтобы и зарплата росла, а самое главное, чтобы можно развернуть и реализовать программу по социальному переустройству. Это правильная постановка дела. Но прекращение работы, остановка энергетических предприятий в Кузбассе и Донбассе, да к тому же, если еще и втянутся железнодорожники, будут иметь далеко идущие экономические, социальные и политические последствия. Надо со всей ответственностью сказать: это не тот путь”.

На трибуне следом почти появился депутат из Макеевки Саунин А.Н., который только что вернулся из Донбасса. Обстановка там продолжает оставаться сложной: если вчера не работало два десятка шахт, то наутро их оказалось уже пятьдесят восемь.

Высказывая мнение относительно причин этих событий, депутат сказал, что ситуация вокруг Кузбасса породила у донецких шахтеров тревогу о том, что будут приняты решения лишь относительно одного региона, а не в целом по стране.

В основе, сказал Саунин, выдвинутые в Донбассе 55 пунктов требований, справедливы: они вытекают из проблем, накопившихся в отрасли и регионе. Часть вопросов решена на месте, но ряд крупных проблем должен быть рассмотрен на

вопросов решена на месте, но ряд крупных проблем должен быть рассмотрен на уровне правительства. Депутат сообщил о встрече по этому поводу с Н.И. Рыжковым, которым отмечено - необходимо понимание того, что сразу решить все вопросы невозможно, но шахтеры ждут, чтобы были названы четкие, конкретные сроки. Ряд решений, касающихся отрасли, уже принят комиссией, работающей в Кузбассе: в частности, о доплате за работу в ночное и вечернее время, о едином дне отдыха и другие.

Обращаясь к шахтерам Донбасса, депутат призвал их к благоразумию, к пониманию того, что каждый день забастовки - это потеря миллионов и миллионов рублей, которые могли бы пойти на реализацию требований бастующих.

И многие в Верховном Совете СССР, в стране, в Кузбассе облегченно вздохнули, когда депутат от Кузбасса Медиков В.Я. сообщил, что забастовочный комитет Кемеровской области принял решение о приостановке стачки. Кузбассовцы не хотели, чтобы стачка стала всесоюзной, понимая, что это приведет страну к очередному хаосу. **Виктор Яковлевич Медиков обратился от имени депутатов Кузбасса ко всем регионам страны не распространять забастовку.**

Обобщая информацию по Кузбассу, М.С. Горбачев вынужден будет отметить:

“Послушав шахтеров, все мы обеспокоены. Следует разделить позицию шахтеров, которые здесь выступали. Она государственная, серьезная, острая, но справедливая и ответственная. Следует поддержать от имени Верховного Совета их обращение ко всем трудящимся страны, что надо проявить на этом переломном этапе реформы преобразований высокую ответственность. Здесь товарищ К.К. Уока, председатель Союза рабочих Литвы, написал, что Союз рабочих Литвы тоже против дестабилизирующих забастовок. По его мнению, надо дать рабочим организованность, забастовок будет меньше. Эту идею надо поддержать. Если мы пойдем по пути дестабилизации экономики, это парализует всю нашу работу, все наши перестроечные процессы, и мы вынуждены будем в ЦК, в Верховном Совете, в правительстве искать другие варианты решения проблем. Это откроет возможность для реализации амбиций людей, далеких от перестройки, от социализма, интересов народа. Они уж тут постараются. Они и сейчас стараются. Только заволновались шахтеры Кузбасса - уж там ДС, и не только он. Я бы поддержал главную идею, которые товарищи сказали здесь, что мы должны опираться во всей своей работе на рабочий класс - ведущую, решающую силу нашего общества, на его организованность, ответственность, приверженность социализму и политике, которую сейчас мы осуществляем в рамках перестройки. Но мы не можем игнорировать и те проблемы, которые рабочие в последнее время ставят перед нами. В Ленинграде говорили о создании комитета в помощь перестройке против ее саботажников.”

Но эхо кузбасской стачки раскатилось уже по всей стране. Восстание - это ведь, как вулканическая лава: если закипела и пошел пар, значит, жди - будет взрыв. И он зашьет огненной жижой обязательно округу, уничтожая на пути все создания человеческих рук и ума. Так ведь собственно было и в революцию 1917 года, и в Гражданскую войну.

В Коми АССР, в северном городе Воркуте, 19 июля остановил работу коллектив шахты "Хальмер-ю" объединения "Воркутауголь", а в адрес советского правительства ушли требования воркутинских шахтеров и обоснование этих требований.

19 июля остановила струговые комбайны крупнейшая на Дону шахта имени 60-летия Ленинского комсомола объединения "Туковуголь".

Девятнадцатого июля в 21.00 начался пленум Кемеровского горкома КПСС с повесткой: "О позиции ГК КПСС в связи с забастовкой шахтеров Кемеровского рудника и задачах партийных организаций на текущий момент". Жизнь входила в свои законные берега.

После XIX Всесоюзной партийной конференции и съезда народных депутатов наметились кое-какие положительные изменения в верхних и средних эшелонах партийной власти, а в первичных организациях все осталось по-прежнему.

По установке партии, на любых предприятиях партком - идеологический центр. Но он подменял работу хозяйственных органов под лозунгом обеспечения выполнения государственных планов, к чему собственно и пришли в настоящее время, а сибиряки, следовательно, еще раньше, т.е. в 1989 году, но тогда это рассматривалось, как нарушение партийной дисциплины. Контроль за выполнением планов тогда осуществлять было необходимо - чаще встречаться с горняками во время нарядов на участках, разъяснять политику партии в частных и общих беседах, информировать о всех текущих событиях. Ныне лозунгами и дежурными словами людей не убедишь - нужны поступки. Главными задачами парткомов были - укрепление трудовой и общественной дисциплины, сосредоточивая внимание на авторитете и доверии совета трудового коллектива без навязывания своей воли, прислушиваясь к голосу масс, став как бы камертоном, улавливающим любой звук, идущий из глубины народной стихии.

В дни стачки над площадями Несогласия прозвучал по радио доклад М.С. Горбачева в ЦК КПСС - "Перестройка работы партии - важнейшая ключевая задача дня", в котором забастовщики особо отметили для себя следующие слова:

"Главное сейчас - вывести партию, я бы сказал, из осадного положения, привести ее в состояние динамита. А для этого надо, чтобы каждая партийная организация, исходя из общих задач, имела свою программу действий, именно свою, отвечающую конкретным условиям, в которых она работает. Такие программы действий должны быть открыты для любой инициативы, идущей на пользу людям".

Из Днепропетровска пришли вести не менее взрывоопасные: 19 июля в стачку включились все одиннадцать шахт объединения "Павлоградуголь". С утра в Павлограде начался митинг. Были приняты требования к властям по 24 пунктам. Они во многом совпадали с требованиями шахтеров Кузбасса и Донбасса. Утвержденные митингом требования члены стачкома предъявили горкому партии, горсовету, руководителям объединения.

В ближайшее время, как сказал М.А. Сребный во время встречи с представителями стачкома в Прокопьевске, ЦК профсоюза угольной

промышленности намерено провести совместно с министерством пленум по животрепещущим проблемам.

Муссировался вопрос о том, что нет Закона о забастовках. Есть КЗОТ, где предусмотрено разрешение трудовых вопросов с администрацией - но жизнь показала, что КЗОТ несовершенно.

Горняки междуреченской шахты им. Шевякова, выходит, действовали в обход трудового законодательства и вроде бы должны подвергнуться наказанию? И да, и нет... И таких двойкоостей в нашем законодательстве и в КЗОТ предостаточно! Впрочем, о каком правовом акте в нашем государстве можно говорить, когда в Союзе - 25 тысяч адвокатов, тогда как в одном Лондоне их в 1989 году насчитывалось - 17000! Поэтому там и человек был более защищен, чем у нас...

Шахтеры во время стачки заговорили во весь голос о хозяйственниках и руководителях нового типа, требуя пере выборы старых, что в период забастовки и происходило во многих городах и на разных предприятиях Кемеровской области. Позже - и в Донбассе.

Понятие "руководитель современного типа" определяют не только профессионализм, но и навыки нового экономического мышления. Это, на мой взгляд, имеет прямое отношение и к политике.

Можно ли с помощью суммы в миллион долларов погасить убыток в миллион долларов? - этот сакраментальный вопрос нередко задавал своим подчиненным Генрих Форд, основатель крупнейшей автомобильной империи США, и отвечал: "Нет, нельзя!" Субсидия вкладывается в заведомо порочную систему, как следствие - общий убыток становится уже 2 миллиона долларов. Настоящий хозяйственник выясняет вначале, в чем заключается недостаток существующей убыточной системы, исправляет его, а уж потом вкладывает деньги.

Для любого настоящего хозяйственника - это истина, не требующая доказательств. Но как непривычна она для советских хозяйственников приученных все проблемы решать с помощью дополнительных капиталовложений. За годы господства затратных механизмов советского хозяйствования таких парадоксов накопилось предостаточно, поддерживаемых потребительским мышлением чиновников всех мастей. Госплан и министерства всегда находили взаимопонимание: их устраивали разные пятилетки, действующие законы спокойного и сытого существования, только результатов положительных не было!

Основная причина неудач в экономике в том, что перестройка, начавшаяся по инициативе "сверху", осуществлялась силами аппарата. Конечно, работники министерств и ведомств не могли не понимать необходимых перемен. Только их характеризует при всех случаях жизни самая консервативная и близорукая реакция на любые проявления инициативы и новизны, выставляя незамедлительно всяческого рода тормоза, чтоб эффекта в хозяйствовании не произошло: иначе поколеблется благополучный и респектабельный мир чиновника. Изопренными и многочисленными усилиями бюрократического аппарата самофинансирование было угроблено в самом зародыше.

И ныне хозяйственный аппарат предлагал выполнять следующую пятилетку на неоправданной основе, изыскивая дополнительные источники ресурсов, в том

числе путем изменения структуры расходов. Но ведь по существу ничего не меняется, если мы передаем часть денег из сельского хозяйства в легкую промышленность, или из тяжелой промышленности в сельское хозяйство, или берем за рубежом кредиты: все равно деньги попадают в руки тех, кто уже доказал, что не умеет их тратить. Рационализм Генриха Форда торжествует во всем своем великолепии, доказав практически свою состоятельность!

О феномене Генри Форда неоднократно велись споры на площади Советов: шахтеров волновал выход региона на самофинансирование, где должен быть экономический, трезвый расчет и при хорошем хозяйствовании несомненная выгода. Иначе для чего затевать это дело? Иначе результат стачки - нуль.

19 июля 1989 года в 15.00 на площади Несогласия города Кемерово начался очередной митинг: заканчивать стачку или продолжать? Искать выгоды дальнейшие от бунта низов или мириться с верхами? И как бы поступил в этом случае Форд?

В этот день глава Кемеровского стачкома Александр Евсюков был на более важном заседании с правительственной комиссией. С площадью говорил Юрия Нестеров:

- Для получения информации подойдите к трибуне!

Площадь Несогласия двинулась в его сторону, обступила плотным кольцом трибуну. В самый неожиданный момент появилась взволнованная женщина в первых рядах, подняла крик:

- Прекратите организованную преступность в ресторане "Русь"! Посмотрите, что там творится...

Зычный голос Нестерова прервал непредусмотренную, самостийную речь неизвестной:

- Да уберите вы ее! Она мешает говорить... Мы задержались из-за выступления Горбачева. По Кузбассу около 600 шахт, разрезов и предприятий - 133 бастующих. Сделан рейд милиции и народной дружины. Выявлена продажа и спекуляция спиртного в одном поселке. Подбрасывают из Новосибирска. Разбираемся... Прокопьевск бастует. В Белово 88 предприятий бастует. Киселевск - все шахты стоят. Идет проработка наших требований. В Верховном Совете СССР поднят вопрос нашими депутатами о принятии Закона о забастовках, предварительно обсудив его со всем народом страны. Программа "Время" поехала по шахтам, чтоб снять сколько лежит угля с начала забастовки и сколько не отправлено по вине ее... Но вы знаете, уголь лежал в миллионах тонн до начала нашей стачки...

С трибуны зачитываются требования Кемеровского рудника. Женщина - плотная, широкоплечая, возраст - пенсионный, но еще бодро держится, возмущается неподалеку от меня:

- Все шахтерам да шахтерам! А где химики?

- Тихо, бабка, а то вынесем...

- Слушать надо. Шахтеры подумали и о химиках. Вот обнаружат требования, подписанные региональным забастовочным комитетом и правительством, прочтешь... А это - рудника.

- Что ты с ней говоришь? Это же - дээсовка.

- Что значит - "дээсовка"? - в голосе пенсионерки угрожающие нотки. По всему, она впервые слышит это обозначение.

- Это вроде шпиона внутри рабочего класса.

- Ты, парень, полегче на поворотах! Я - бывший химик, понятно? - на лице женщины выступают гневные пятна, глаза мечут молнии.

- Тогда не химичь!

Легкий смешок пробежал по лицам окружающих.

Между тем диалог трибуны и площади Несогласия продолжался:

- Центральное телевидение дает информацию - вся Караганда бастует! Сто тысяч горняков. Диктор, оказывается, перепутал Кузбасс с Карагандой. Сегодня извинялся.

- Семьдесят вопросов наших решено!

- Жены металлургов обратились к нам, угля осталось на два дня. Шахты - "Кунгурская", "Томская", "60-летия Октября" начали отгрузку.

- Тридцать тысяч вагонов стоят.

- Кузбасс - страна внутри страны. Пусть государство отдаст нам все сполна.

- Вывесите решение регионального комитета. Если семьдесят процентов наших требований удовлетворено и вполне приемлемо - через два часа выйдем на работу.

- Пусть вылетит сюда Горбачев и скажет на всю страну. Когда он скажет, все услышат. И не только у нас.

- Что это тебе даст? Ты, что, веришь в нового царя? Когда цари думали о своем народе?

- Ты путаешь монархов с первыми секретарями! Секретарь он и есть секретарь..

- Чей секретарь?

- ЦК КПСС! Не понял, что ли?

- Ну, ты и хватил!

- Куда девались плакаты "Стоять до Победы"?!

- Смело дождем. У нас есть шахтерские художники - напишут снова. Это не профсоюзные...

- Правительство новое у нас : еще не разделило портфели.

- Что это тебе даст? Правительство! Слышал по телеку - все родня, зять, кум да сват.

- Я тут на днях поймал иностранный голос по радио. Какая-то зарубежная гадалка или сенситив вещала, что к 2000 году мы полетим в тартарары, а Горбачев пустит себе пулю в лоб!

- Жалко мужика! Надо бы ему помочь...

- А мы что делаем?

- Микрофон на трибуне опять занимает стачком, чтоб сообщить какие-то эстрадные новости:

- Телеграмма из Копшапева! "Родина одна. Нельзя ей вредить забастовкой". Люберцы Подмосковья нас поддерживают. В Васильевск звонили - никто не работает. А вот еще одна телеграмма из Мариинска от железнодорожников:

“Мужики, вы не одни! Железнодорожники Мариинска с вами. Когда перекрывать Транссиб? Нужны ли деньги? Смена старшего мастера Стативо.”

По площади Советов прокатывается дружный смех. И тут же зазвучал хриплый, надтреснутый голос Юрия Нестерова, усиленный микрофонами:

- Это не смех! Это слезы. Вы, что, не понимаете, чем это для нас может кончиться? Даем Мариинску отбой! Простите за голос. Мы с Евсюковым все на свете уже прокричали. Связи с областным стачечным комитетом нет. Но, говорят, более двадцати наших вопросов уже решено, т.е. семьдесят процентов.

- У меня в Киселевске - брат. Экспертный уголь уже отгружают. Средства-то пойдут на строительство больничного городка.

- За отгрузку экспортного угля - кто?

- Отгружать! Большая неустойка. Не рассчитаемся за всю оставшуюся жизнь.

Жара около сорока градусов. Все вокруг раскалено. Люди измучены. Кричат почему-то, не уловила я завязки конфликта - отвлекли:

- Не согласны! Слышишь, не согласные мы!

И я, забыв, что я - почти посторонний человек в этой толпе, кричу вместе со всеми:

- Не согласна!

Рядом женщина сочувственно вынула из хозяйственной сумки бидончик с квасом, протянула стесненно мне:

- Ппей. Прохладный.

С боку шахтер пожилой, до пояса раздет, но в каске:

- Попей, сестренка!

- Ваш? - спрашиваю у женщины.

- Магазинный.

- Все-равно вкусно. Да и пить ужасно хочется.

Губы погрескались от жары и жажды.

Рядом со взрослыми стоят дети в отцовских касках и бумажных пилотках. Все наполнено ожиданием и тревогой.

В толпе опять какой-то крик. Провокационный комментарий по ходу информации с трибуны. Но Нестеров, который замещает сегодня Евсюкова, не дремлет:

- Вот эта грушпа устраивает очередную бузу. Шахтеры, что им надо?

- А ты дай слово - узнаешь!

Нестеров на провокацию не поддается:

- Здесь говорят только шахтеры! Слова лишаем. Кто - за? Ну вот и все... В случае неудовлетворения хоть одного пункта из наших требований мы возобновляем забастовку. А теперь - главное. В ноль-ноль часов с сегодняшнего дня четвертая смена выходит на работу. Шапковым стачкомам уже дана команда: за вами сейчас придут автобусы. Дисциплинированно и спокойно разъезжаем по домам и шахтам. А нам дайте сегодня послать. Мы последние дни не смыкали глаз...

Люди организованно начинают растекаться от центра площади Несогласия к своим автобусам. Во всем их слаженном подчинении ритм Стачки. Налетевший ветер полощет многочисленные плакаты, вывешенные на трибуне.

Площадь пустеет. Маленькая девочка с бантом на затылке бежит за сорванным плакатом. Его уносит все дальше, а вместе с ним удаляется ребенок в красном платьице - дитя нового времени.

По справке ГТУ "Главкузбассуголь" на час ночи 19 июля угледобывающих предприятий работало 8 из 52 "Южкузбассугля". Четырнадцать угледобывающих предприятий производственного объединения "Северокузбассуголь" стояли. Продолжали бастовать шахты объединения "Ленинскуголь", "Киселевскуголь", НПО "Прокопьевскуголь". Десять предприятий "Облкемеровоуголь" тоже пока не работали...

Со всех концов страны по-прежнему шли в стачкомы письма, открытки и телеграммы негодующих, полигиканствующих или восторженных граждан Советского Союза, среди них были и поклонники из столицы:

*"Кемерово Председателю стачечного комитета Евсюкову горнякам Кузбасса
Поддерживаем справедливую борьбу шахтеров Кузбасса за свои социальные экономические политические интересы считаем что борьба за повышение экономической самостоятельности трудовых коллективов региональный хозрасчет права свободы рядовых труженников против диктата монополий министерств центрального аппарата отвечает интересам всех трудящихся советского союза одобряем высокую организованность сплоченность самодисциплину бастующих мы с вами в вашей борьбе в вашем тяжелом труде трудящиеся Зеленограда подписало за один день девятьсот восемьдесят человек Отправил Сергей Фаатов Москва".*

Выйдя из обкома, заметила на углу здания, на нижней ступени широкой лестницы, ведущей к подъезду административного здания, одиноко лежащую оранжевую шахтерскую каску. Площадь была непривычно, оглушительно пуста. Взгляд снова вернулся к лежащей у ног каске, и я поймала себя на мысли, что неплохо было бы ее навсегда приварить к этой ступени, как вечное напоминание о справедливом народном гневе, о карающей его ступени, когда нарушается великая земная правда - попрание человеческого достоинства! Чтоб не забывали наши цезари - человек человеку брат, а не раб.

Вдали заметила подъехавшие мусорки, которые собирали забытые каски, фуфайки на газонах, у трибуны, на самой площади.

Именно в этот момент на меня наткнулась женщина, кричавшая о безобразиях в ресторане "Русь". На глазах незнакомки были слезы отчаяния. Пройти мимо, конечно, в этом случае я не могла, и женщина - тоже, ибо, видимо, не отделяла меня от площади Несогласия, от той трибуны, где и я неоднократно выступала.

Анна Андреевна Серебрянникова, измученная тяготами жизни и собственной судьбой, бросилась на импульс участия, как утопающий за соломинкой. У нее не сложились отношения с директором ресторана "Русь":

- Покритиковала я тут как-то ее! Швырнула мне в ответ трудовую книжку. Выгнали, значит, меня. Я восстановилась. Незаконное увольнение-то. У нас в Кузбассе ничего просто не бывает. Сын мой, Антон Серебрянников, несовершеннолетний, учился в пищевом техникуме. Началась месть через него. Он - дитя малое, куда-то был втянут. Начал являться домой в два-три ночи. Из техникума

выгнали. Начал работать на строительстве. И там нашли... Давят на него. Чтоб у меня брал деньги. А я боюсь за сына. За два дня сорок рублей отдал. Вот я и митингую на площади. В ресторане "Русь" я работаю. Меня недавно дворник лезвием литовки там чуть не прирезал. Никто меня не может защитить. Пришла в обком, а меня даже на порог не пустили.

Я посоветовала женщине зайти в стачком: он до 1 августа 1989 года еще имел свои полномочия. Известен же народный афоризм - под лежащий камень вода не течет!

А я занята была другим: меня волновала дальнейшая судьба бастовавших.

Выполнение пунктов требований восставшего региона правительством - это еще проверка на настойчивость, упорство, стойкость стачки. Соблюдение условий договора - экзамен на ответственность обеих сторон.

Но недоверие и скептицизм прочно вошли в сознание советского человека, став образом мышления и поведения. И это мешало часто в решении многих вопросов, в обычновенном человеческом общении и отношениях.

Вечером, 19 июля, в Анжеро-Судженске, после того, как городской стачечный комитет принял решение о прекращении забастовки и члены его разъехались по предприятиям, чтоб убеждать горняков в правильности принятого региональным стачечным комитетом, началось самое трудное - тяжелые разговоры с людьми изверившимися, уставшими от вечно лживых обещаний, а потом - их невыполнений. Уполномоченные комитета, измотанные днями стачки, вечно не высывавшиеся, сделали почти невозможное, не дав повода для разгула страстей, а разрушительную народную стихию помнит не одна страна!

События ночи с 19 на 20 июля показали, что члены стачкомов были иной раз куда мужественней, ответственной, болея всерьез за страну и регион, чем кое-кто из руководителей предприятий.

Как пример, эпизод, произошедший в шахтоуправлении "Сибирское" во время встречи с главным инженером Шевкуновым, который не избавился за время стачки от былых замашек, что он - власть непререкаемая, без всяких церемоний начал загонять людей, как в стойло - скот, в шахты в самой грубой форме, подлив масла в огонь.

Некоторые до сих пор еще не осознали, что никому нельзя уже было оставаться прежними после столь грозных событий в Кузбассе. Не удастся больше жить по-старому, забыв о достоинстве, подчиняясь диктату или воле ведомственной иерархии, не слушая голос народа, который никому не верил уже, кроме себя. Поэтому томительными казались часы до выхода исторического номера газеты "Кузбасс" с опубликованными позициями Протокола. На слово даже доверенных людей реакция была однозначной - нужно все проверять.

Девятнадцатого июля в Анжеро-Судженске приступили к работе все предприятия. С опережением суточного графика пошла добыча угля, который нужен был, как воздух, металлургам Украины, Магнитогорска, Нижнего Тагила, Череповца.

Девятнадцатого июля приостановили стачку около девяти часов вечера горняки города Белова на время совместной работы правительственной комиссии и городского стачкома. Началась детальная проработка пакета требований.

После подписания Протокола в городе Прокопьевске и в Березовском в среду, около восьми вечера, городские стачкомы решил временно приостановить стачку.

Но площадь перед горисполкомом имела свое мнение, считая такое решение преждевременным. Только к 12 часам ночи пришла она к соглашению с решением городского стачкома. Помог номер "Кузбасса" с опубликованным "Протоколом", поступивший в Березовский к этому времени, где были весьма аргументированные требования по региональным и отраслевым вопросам. Уходили с надеждой, что городские проблемы будут вскоре решены.

В ночь с 19 на 20 июля на всех почти шахтах города Кемерово трудящиеся вышли на работу, начиная с четвертой смены. Организованно и дисциплинированно.

Девятьсот тонн при норме 300 за смену выдали горняки шахты "Бутовская". Вместо 450 тонн обычного плана на шахте "Северная" выдали 600 тонн угля. Руки истосковались по привычному труду.

Входили в нормальный рабочий ритм, пусть и с трудностями, шахты "Лапичевская", "Ягуновская", "Имени Волкова".

К 20 июля в кузбасском регионе буря начала затихать: все городские стачечные комитеты приняли решение о прекращении стачки! Восемьдесят два из 101 угледобывающего предприятия Кузбасса приступили к работе по добыче и отгрузке угля. В других бастующих коллективах продолжалась буза!

"Штормило" пока в некоторых коллективах Прокопьевска и Киселевска: там не прекращались митинги и дебаты.

К пятнадцати часам тридцати минутам 20 июля стало известно, что все бастовавшие предприятия Киселевска заняли свои рабочие места.

20 июля, открывая встречу в городе Белове с городским стачкомом, партийными, советскими, хозяйственными работниками, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Н.Н. Слюнков проинформировал о ходе работы комиссии, о принимаемых мерах по требованиям горняков Кузбасса.

Проблемы везде были одни - жилье, перебои с водой, теплом, пустые полки магазинов, нехватка продуктов питания и товаров первой необходимости, недостаток транспорта.

Но самой главной бедой в городе Белове была межведомственная разобщенность. Даже угольщики, принадлежавшие вроде бы к одному министерству, жили под вывесками пяти объединений, которым явно недоставало ни работы, ни внимания по отношению к своим трудящимся, их нуждам и бедам. Руководителям этих объединений не хватало согласия, а страдал простой труженик.

Проблемы копились годами, а люди, устав ходить по инстанциям, окольными путями пробирались "наверх", писали письма в центральные органы, а воз оказывался и поныне там. Наступило, наконец, время, когда "верхи" вынуждены были кланяться работягам.

Возобновила в ночь на 20 июля работу ЦОФ "Березовая". К концу третьей смены начали отгружаться первые 2300 тонн концентрата. Долг за время стачки у обогатителей достиг 25 тысяч тонн продукции. От нижнетагильских металлургов летели одна за другой возмущенные телеграммы на Центральную обогатительную фабрику: под угрозой остановки оказались коксовые батареи.

Стачки в Кузбассе и Донбассе болезненным эхом отозвались на предприятиях Карагандинского угольного бассейна. Двадцатого июля в ночную смену не вышли отдельные бригады и участки четырех шахт объединения "Карагандауголь", расположенные в соседних с областным центром городах Абас и Шахтинске, отказавшись спуститься в забой, объявив о прекращении работы. Представители трудовых коллективов свое отчаянное решение мотивировали тем, что в средствах массовой информации не напечатаны требования кузбасских шахтеров. К вечеру 20 июля четырнадцать шахт Карагандинского бассейна не работали.

Сибиряки в свое время, прибыв под Москву, погнали гитлеровцев от стен столицы, множество их легло на Курской Дуге, в Сталинграде, в Германии.

Вот и в 1989 году они поднялись в рост, распрямив рабочие хребты, чтоб стряхнуть с себя тех лилипутов, которые насели на Гулливера. А поднялись сибиряки - вздрогнула вся страна от Севера и Юга, Востока и Запада, показав всю силу и мощь народной солидарности.

20 июля правительственная комиссия побывала в Гурьевске Кемеровской области, где во дворце культуры состоялась встреча с тружениками города. Представители инициативных групп предприятий обобщили свои вопросы, решив их с партийно-правительственной комиссией. Ни одно из предприятий Гурьевска не остановило работу.

Комиссия вскоре отбыла в Салаир, где члены ее ответили в ходе беседы на многочисленные вопросы трудящихся.

Киселевск оказался самым крепким орешком в отстаивании своих интересов и прав.

Двадцатого июля, в четыре часа утра, площадь не расходилась - волновалась, спорила, негодовала: разговор шел нелегкий. Карьерные рабочие требовали ухода на пенсию в 50 лет, остался прежний срок - 55. Поэтому площадь и бушевала. Боялись, если уйдут с площади, ни один их вопрос не решится. Не верили никому.

В два часа дня стало известно, что 35 пунктов требований киселевцев рассмотрены и решены.

"Забастовку приостановить!" - эти слова произнес заместитель начальника городского комитета В.И. Петренко, директор шахты "Карагайлинская". Тут же зачитали перечень городов, которые уже прекратили стачку - Кемерово, Аджеро-Судженск, Березовский, Белово, Новокузнецк, Осинники. С Прокопьевском никак не могли связаться, поэтому ясности не было.

Но площадь не поверила сообщениям: буквально взорвалась! Отрядили людей, которые уехали на машинах в названные города, чтоб лично убедиться - стачка остановлена. Вскоре гонцы явились, чтоб доложить об увиденном и узнанном. Постепенно площадь начала пустеть.

Двадцатого июля в Анжеро-Судженск начали прибывать первые партии товаров из обещанной экстренной помощи. Для комитета наступило не менее беспокойное время - распределить все по справедливости, по уму и чести.

Не по вине Кузбасса стачечная буря разразилась в неподходящее для страны время. Выделенные дополнительные товары, дефицит для области - капля в море. Горняки неоднократно с горечью мне говорили: не надо нам поблажек, тем более, за счет кого-то, мы хотим иметь свою долю от честно заработанного. Но честно заработанное уходило в чужой карман.

Двадцатого июля стало известно, что в Донбассе забастовало 62 шахты!

Анализируя происходящие события, невольно связывая их с предшествующей эпохой застоя, я не могу не привести несколько строк из книги "Древнекитайская философия", написанной 2300 лет тому назад (изд-во "Мысль", 1973 г., стр. 222, т.2):

"В образцово управляемом государстве много наказаний и мало наград. В государстве же, где отсутствует какой-либо порядок, много наград и мало наказаний."

"Двор отличается алчностью", - значит, тяжб и споров много. Если тяжб и споров много, то поля запускаются. Если поля запускаются, то кладовые и амбары пустеют. Если кладовые и амбары пустеют, то государство беднеет. Государство беднеет, а народ привыкает к распутству и расточительности. Если народ привыкает к распутству и расточительности, то производство еды и одежды прекращается. А если производство еды и одежды прекращается, то народ не может обойтись без обмана". (стр. 255).

Но где начинается обман, там начинается и бунт обманутых.

О дальнейшей судьбе стачкомов первый секретарь горкома КПСС Овденко В.И. сказал кратко:

- Из забастовочных комитетов они превращаются в рабочие. При необходимости члены их будут освобождаться от работы с сохранением заработной платы, с разрешения Совмина СССР.

Зашла я через день в обком КПСС к секретарю по идеологии Лебедеву В.И. Стала свидетелем телефонного разговора, который как бы продолжил рассуждения Овденко:

- Стачка выявила людей энергичных, мыслящих по-государственному, которых надо вводить в новые Советы трудовых коллективов, профсоюзы, парткомы. Это та самая ротация, о которой твердило последнее время постоянно ЦК КПСС. Навстречу пошла снизу сила - мы должны их поддержать сверху. Эту ситуацию не использовать администрации области просто преступно. Сплотиться с рабочим классом, как никогда. Гарант перестройки - рабочие. Они доказали это своей ответственностью, дисциплинированностью, организованностью. Да и другого пути у них не было. Этот сигнал надо принять. Глубокой ошибкой партийных органов было не прислушаться ранее...

А в одном из залов горисполкома шло очередное заседание Кемеровского городского стачкома. Александр Евсюков возвышался в центре стола:

Приедет скоро из области госкомиссия. Рабочую группу собираем в горисполкоме, чтоб разрабатывала и формулировала наш пакет требований. Между шахтами работают по связи представители басгующих шахтеров. Давайте послушаем одного из них, из областного стачкома, Мужевитина Александра. У него есть что сказать...

Забойщик шахты "Северная" Мужевитин легко поднялся с места, прошел к трибуне:

- У нас у всех разный жизненный опыт, уровень культуры. У некоторых членов областного комитета - ниже уровня канализации. Что ты хочешь? Ты - шахтер? Шахтер. Вот и оставайся им. Какой бюджет? Как идет распределение средств? Стачка - прецедент революционный! Но и в революцию обращались в трудный момент к интеллигенции. Требованиями должны заниматься специалисты. А мы должны быть как бы контролирующим органом. Все хорошо приняли "Протокол", потому что он был отработан со специалистами. Нужно знать расходы трудовых коллективов, горсовета, райсовета, партийной организации. Наконец-то мы стали осознавать, что мы - сила. Но не орите на трибуне!

Министр получил в свое время неограниченную власть, но мы и ее поколебали! И теперь он вынужден с нами считаться. Около пяти часов отработывался пакет. С ВГСЧ представитель нас всех задолбал! Решаем вопрос с мылом, он: а - ВГСЧ? Решаем с пенсиями, он: а ВГСЧ? (В зале оживление, смех).

Нужно выбирать главное. Отрабатывать серьезно пакет требований.

Когда вошли в зал - уже был выбрал Авалиани и два зама.

Слюньков, Щадов, Воронин, эксперты вокруг расселись: мол, дилетанты взялись за ненужное дело. У Слюнькова тактика - задавить массы авторитетом: "С забастовками пора кончать! Какие вы имеете полномочия? Михаил Сергеевич говорит: "Дадим все, что вы попросите..." Мы из зала: "Потребуем!" С наскака не прошло. Два-три вопроса решали три часа. А были там и доктора разных наук.

Ребята из областного комитета на нашем уровне разговаривают. Очень неприятно было и стыдно за многих.

Щадов оказался на высоте. Слюньков понял, если не решить - перекинется и на другие области.

Четырежды протокол переписывали! Все обсудили. Начались прикидка и согласование: "Давайте подписывать." Мы: "Нет! Будем читать." Отсутствие завитой или двоеточия порой меняло весь смысл. Почему такое? Отвечают: мы хотели как красивее, все-таки правительственный документ! Вы- красивее, а нам важнее содержание. Но в главном - цели комитета и комиссии совпали. Слюньков: я ни разу не был в Кузбассе, письма ваши не поступали на прочтение, а сейчас, когда поездил и увидел многое - это страшно! Решаем вопрос ночных, Слюньков - Щадову: во что это обойдется?

Заходят представители прессы - "Правды", "Советской России", "Огонька" и др. Куда? Зачем? Пресса - наш друг и пропагандист. Пусть проходят!

Отношение к нашим проблемам у Слюнькова позитивное. Он все понимает. Это мы оценили.

Прокопчане приехали в грязных робах: со смены - на площадь. Мы - в белых рубашечках, а они - психованные. Ночевали на площади.

Члены комиссии вскоре убедились в нашем статусе, полномочиях и в нашей доброжелательности. Вышли на площадь - Протокол не доработанный. Реакция понятна: ничего не решили, а забастовку заканчивать? Не пойдет.

В шестом часу утра отвезли нас в ночлежку. В десять проснулись от шума. Ночью голова плохо работала: хорошо, что не подписали Протокол. Начался деловой разговор. Будем сидеть до тех пор, пока наши требования удовлетворят. Комиссия поняла, что с пашками наголо дело не пройдет. Слюньков, Воронин, Шалаев - все, что в их компетенции, готовы решить, кроме тех вопросов, которые на уровне Верховного Совета утверждать надо. Говорят нам - тридцать миллиардов у страны внешнего долга. Мы, дескать, живем сегодня в долг. А кто виноват? Профессии друг от друга отличаются. У нас самый короткий день - шесть часов, а работаем - одиннадцать. Во всем мире от ствола до ствола засчитывается время как рабочее, а у нас? Забастовка предъявила свои законные требования. Знайте, по каждой пашке куча инструкций. Требуйте разъяснений у экономиста, юриста. У нас все закольцовано. Ко всему, что такое региональный хозрасчет - никто не знает.

У нас хорошие связи с нашим соседом Китаем: можем получать хлеб, мясо, масло. Дают события в Донбассе, Воркуте, Караганде. На повестке дня - выборы. Думайте, кого выдвигать в Советы народных депутатов...

Мужевитин немного примолк, чтоб передохнуть от эмоциональной речи, и воспользовавшись этим, кто-то из зала задал тут же вопрос:

- Почему четырежды менялся коэффициент?

Мужевитин дернулся за трибуной, пригнулся, как тигр для прыжка, в сторону прозвучавшего вопроса, снисходительно усмехнулся:

- Если б мы получили один к шести, то моментально началась дестабилизация государства. Другие бы, конечно, потребовали то же самое. Относительно ДС и прочих неформалов - это подстрекатели! Что же, мол, вы их не выпускаете на трибуну? Потому что не учитывают наши пожелания, а только говорят о прошлом и будущем.

Завозистый парень в зале не унимался:

- Почему не принят девятый пункт в нашей формулировке? К какой категории нас отнесли?

- Слюньков сказал честно - нет первой, второй и третьей категории. Говорит: вы были в Москве, Ленинграде? Положение то же самое. А гарантии? Наш протокол и наша комиссия.

Молчаливый до этого, интеллигентный, улыбчивый Александр Ягодка вносит свои добавления:

- Экономисты пахты "Северной" подсчитали - заработок сразу подскочит на сто тридцать рублей!

Мужевитин продолжал:

- По всем городам будут заполнять одиннадцать пунктов. В эти пункты включается независимое политическое кредо.

Из зала последовала предостерегающая реплика:

- Нам политики не надо !

У Евгения Балашова было иное мнение:

- В дальнейшем нужно обязательно знать о партократии, революции, бюрократии. Нам необходимо изучать все общественные течения, в том числе - политической мысли. Вы не думайте, что мы остановимся на чисто экономических позициях.

В это время существовало мнение, что коммунист не может участвовать в стачке. Но первый секретарь Кемеровского горкома КПСС оказался в рядах забастовщиков, что помогло Овденко В.И. сделать соответствующие выводы:

- Предстоит поиск новых форм работы с массами и очень серьезный пересмотр старых. Были коммунисты в рядах забастовщиков, а были и растерявшиеся, ушедшие в кусты. Будут ли наказаны коммунисты - участники? Не будут. События могли вылиться в более грозные обстоятельства. Кого-то беспокоит слово стачка, а меня не это волнует - ее содержание. Поэтому вместе со стачечниками занимался выработкой требований. В эти дни у многих произошла коренная ломка каких-то устоявшихся взглядов. Уверен, события после стачки будут круто меняться. И это касается не только портфелей функционеров, это прежде всего касается народа. Первый шаг сделан. А любая дорога начинается с первого шага...

А 9 августа 1989 года Всесоюзное телевидение сообщило, что участие коммунистов в забастовке Кузбасса признано правомочным.

Значительная часть требований горняков не нашла отражения в "Протоколах"... Остро звучал вопрос льгот руководящих работников обкома и облисполкома. Вносилось предложение о лишении их этих привилегий.

Осуждалось и бралось под особый контроль использование легкового транспорта в личных целях.

Лучшие дворцы - это здания партийных органов. Во время стачки в Кузбассе решено было передать ряд этих зданий в общественное пользование, главным образом - для детских учреждений. Дети - будущее Кузбасса.

Между тем, работа правительственной комиссии в сибирском регионе подходила к завершению со своими результатами, которые обозначил Н.Н. Слюньков в интервью, данному местному телевидению:

"Комиссия ЦК, Совмина СССР, ВЦСПС непрерывно работает над требованиями трудящихся Кузбасса. Сегодня закончена первая часть вопросов, подписаны и согласованы меры.

С представителями забастовочных комитетов сложились непростые, но деловые отношения.

Проблемы региона сложные, и мы не стремимся их усложнять. Мы исходим из возможностей страны. Сегодня достигнуто согласие с шахтерами и другими отраслями Кузбасса. По проблемам, требующим длительного исполнения, будет представлена документация в Верховный Совет СССР. Главные неотложные вопросы - социальные. Какие пункты нашли первостепенными и приняли по ним

решения? *Снабжение продовольствием и товарами первой необходимости. Приняты меры по доставке дефицитных товаров, в которых нуждается область. Несмотря на трудности страны в финансовом положении, мы ввели для всей области единый коэффициент.*

Большое внимание уделено хозяйственной самостоятельности Кузбасса. Предприятия и трудящиеся видят как хозяйствовать, как зарабатывать. Но они остались в путях предыдущих расчетов.

Мы, члены комиссии, берем на себя ответственность за дальнейшую судьбу мероприятий. Члены забастовочных комитетов будут тщательно следить за исполнением. В состав регионального забастовочного комитета выбраны люди ответственные, с государственным мышлением - есть среди них и партийные.

Кузбасс входит в нормальный ритм жизни нашей страны."

Когда начала нормализоваться в регионе жизнь, зашевелились и местные профсоюзы. В газете "Кузбасс" за 21 июля 1989 года было опубликовано объявление:

"Внимание Советов трудовых коллективов, профсоюзных комитетов, администраций предприятий. При областном совете профсоюзов создана группа координации выработки предложений в правительственную комиссию по отраслям народного хозяйства Кузбасса (кроме угольной).

Группа обращается к Советам трудовых коллективов, профсоюзным комитетам и администрациям предоставить до 23 июля 1989 года в областной совет профсоюзов предложения по социально-экономическим проблемам развития предприятий..."

В этой же газете "Кузбасс" за 21 июля 1989 года была опубликована историческая телеграмма:

"Правительственная, Москва, Кремль, сессия Верховного Совета СССР.

Народные депутаты СССР, работающие в Кемеровской области, обратились с призывом ко всем трудящимся области прекратить забастовки и приступить к работе.

Просим сессию Верховного Совета СССР поручить Совету Министров СССР, комитетам и постоянным комиссиям Верховного Совета СССР рассмотреть требования и предложения трудящихся Кузбасса, выдвинутые в ходе забастовки, и принять по ним соответствующие решения в возможно кратчайшие сроки.

Авалиани Т.Г., Башев Н.А., Борисюк Н.П., Гвоздев В.М., Голик Ю.В., Друзь П.А., Ермилов Н.К., Ильин В.М., Казнин Ю.Ф., Медиков В.Я., Неволин С.И., Романов В.И., Цигельников А.С., Черных А.Г. "

На первой сессии Верховного Совета СССР будет отмечено М.С. Горбачевым, что *"в результате работы комиссий из центра и представителей забастовочных комитетов во всех шахтерских районах согласованы совместные документы, в которых отражены вопросы, требующие решения, одни - в ближайшие дни, другие - в результате анализа, глубокого рассмотрения.*

которых отражены вопросы, требующие решения, одни - в ближайшие дни, другие - в результате анализа, глубокого рассмотрения.

Один из таких документов - протокол, подписанный Н.Н. Слюньковым, Л.А. Ворониным, С.А. Шалаевым, с одной стороны, а с другой - председателем забастовочного комитета Т.Г. Авалиани и его заместителем Ю.Л. Рудольфом. В этом документе - 35 пунктов. Есть вопросы, которые требуют решения в короткие сроки. Даны поручения Кемеровскому облисполкому подготовить до 1 октября 1989 года предложения о переводе Кемеровской области с 1 января 1990 года на региональный хозрасчет."

В круге седьмом

Стачка в Кузбассе стихала. Пустели центральные площади, свертывали деятельность стачкомы. Но в стране уже поняли ее очистительную и справедливую силу. Как бы приняв эстафету от сибиряков, возникали новые очаги возгорания - в Донбассе, Воркуте, Караганде. Теперь уже Кузбасс с неослабеваемой тревогой начал следить за событиями в этих угольных бассейнах.

В наступившее затишье в Кузбассе я, наконец, облегченно вздохнула и решила наведаться в край моих предков - Крапивинский район, не могла не посетить родного села, где родилась и провела юность.

Крапивинский райком прислал за мной машину. Вскоре я ехала среди лесов и ухоженных полей по ровной асфальтированной дороге. Крапивинский район - сельскохозяйственный. Когда-то он поставлял стране в большом количестве гречку. Но волею очередного партийного реформатора Н.С. Хрущева гречку заменила на кукурузу, и сибиряки от этого много потеряли, ныне вернувшись на круги своя.

Слева мелькнула серебряным изгибом небольшая речушка, которую моя память никак припомнить не могла. Спросила у Гены Годеева - шофера машины, которая везла меня в отчие места:

- Это Березовка?

- Томь.

- Томь?! - ахнула я. - Да что ж это с ней приключилось-то?

- А вот как начали строить Крапивинский гидроузел, сносить деревни с лица земли, леса кедровые в верховьях уничтожать, так она и УСОХЛА.

Какое точное слово подобрал мой дорогой землячек - "усохла". Вот он - великий, могучий, родной мне, русский язык, словно родниковая вода, обжиг уста своей чистотой и ясностью.

Река моего звонкого и солнечного детства - полноводная Томь, по которой когда-то двигались большие пароходы, баржи с зерном, рыбой и мехами, сплавленная лес стала в два раза меньше. Затихла и потускнела, как перед кончиной, и это заставило сжаться мое сердце от тревоги за будущее моего края, который, несомненно, был богат не только хорошими плодами, но и природными ресурсами.

Вскоре первый секретарь Крапивинского райкома Салават Григорьевич Иткулов рассказывал мне о хорошем урожае гречки, об Уньгинском совхозе, где построили крупорушку ("оборудование получим, будем обрабатывать гречку ").

Касаясь социального развития, добавил, что район неоднократно расформировывался - это не могло не сказаться на его судьбе.

Начали строить Крапивинский гидроузел - обсуждение пло односторонне, теперь "замораживают" строительство, не учитывая перспективы водоснабжения Кузбасса.

Из последних новшеств - создали клуб ветеранов труда и войны. В Трифоновке возникают крестьянские хозяйства - во главе ветераны, их дети. Семья Анисимовых, например, отец и сын, обрабатывают землю, а продукты будут сдавать государству. Новое, говорят, это хорошо забытое старое. Все это было уже на сибирской земле. Были в каждом селе молоканки и маслозаводы, и не нуждались местные жители в необходимом для себя. Но очередные новаторы, сидящие "наверху", за них решали, как жить, представления не имея порой о том, что творят, и нарушая таким образом проверенный веками и столетиями заведенный порядок, например, в селе Крапивино Кемеровской области, где и во время стачки высший эшелон власти в лице правительственной комиссии не удосужился побывать, чтоб воочию убедиться в том, что они натворили с теми, кто корнями родословной держался издавна за эту землю, берег ее и обихаживал в силу своих возможностей, хоронил в ней своих прадедов и дедов.

Бывало, выйдешь в поле - из-под ног перепелки вылетают, снуют в траве трудолюбивые мышшки. А ныне - будто вымерло в природе все живое! Вот что натворили химия, гербициды да пестициды. Недавно узнала я, что Прибалтика в своем сельском хозяйстве отказалась от этих "новшеств", губительных для здоровья человека, начинают постепенно избавляться и российские землевладельцы.

Стачка постановила закрыть строительство Крапивинского гидроузла, а чем занять две с половиной тысячи рабочих Зеленогорска? Это пристройка к селу Крапивино, как Новые Черемушки - к Москве. На основных работах трудятся примерно 300 человек. В августе перекрытие, но без заполнения водохранилища. Готовы уже каркас, шлюзы и донные отверстия. На все это 200 миллионов уже затрачено! Да еще нужно 80 миллионов, чтоб перекрыть. Десять лет строят, десять лет идет людское переселение, уничтожение местных деревень, кладбищ. Осталось выселить Салтымаково - 200 с лишним семей! А за этим всем - людские судьбы, память народная, которые должна затопить вместе с могилами рукотворная вода!

Строители гидроузла новые квартиры получили в Зеленогорске, семьями обзавелись, детей нарожали.

Предполагалось переоборудовать из гидроузла мост, тем более, что такой мост намечено строить в другой точке Кузбасса, а он уже готов - "памятник периоду застоя", как сказал в интервью по телевидению член Кемеровского забастовочного комитета Владимир Панасюк.

Стачка - для партийных и хозяйственных органов школа, из которой будут сделаны выгоды, а для моего села еще и свои вскрытые беды... Вспомните Волгу, Енисей, Иртыш, Арал! Это ведь артерии страны, питавшие народ, ставшие потом для него просто отравой или головной болью для всех экологов, поскольку технократия никогда не думала о живой плоти.

На завтра я опять, как локатор, улавливала отголоски отгремевших событий в Кузбассе, но под пеплом отплавившего пламени угля еще были горячи...И это будоражило сознание, рождало новые мысли.

Что такое план? Из одного делают передовика, а из других - отстающих. Это звонительная фраза одного из шахтеров на площади Несогласия.

Ордена, медали, герои, стахановцы - все смены, бригады, шахты на них работали, создавая сверхчеловека! А остальные рядом делали порой гораздо больше этого "стахановца", а этот "герой" дорывался до высокого места и предавал интересы рабочих.

В этой связи вспомнилась одна реплика Юрия Нестерова:

- Дроздецкий, Стахеев, Гвоздев - именитые на всю страну шахтеры. Как они вели себя во время стачки? Правда, Гвоздев Владимир Матвеевич был с начала до конца с нами, в Междуреченске отстаивал интересы товарищей. А вот остальных не слышно и не видно. Ведь многие имена у таких "стахановцев" дутые. Весь коллектив вкалывал для того, чтоб они получали очередные регалии и награды...

Увы, и такое случалось во время стачки, которая еще и проверяла людей на качество.

Да, в некоторых публикациях журналистов, в письмах трудящихся осуждался метод борьбы - стачка, склонялась статистика убытков, но движение шахтеров оказалось единственно верным методом борьбы, когда партийные и хозяйственные органы вели себя неэффективно.

Высказывались предложения обратиться в Китай, Корею, Японию, которые легко пойдут на то, чтоб оказать существенную помощь. Но что потребуют взамен?

Предстояла большая работа по согласованию не решенных вопросов в Кузбассе в правительстве страны, министерствах отрасли. Рабочие комитеты, предполагалось, станут контролирующим органом по выполнению правительством требований забастовщиков. Будут вести работу на предприятиях, чтоб не допустить новой вспышки общегородской или другой стачки. Горняки фактически взяли на себя функции отстаивать интересы края, поскольку партийные и советские органы оказались не в состоянии это сделать.

Стаечные комитеты работали круглосуточно: день и ночь к ним шли оскорбленные в своих лучших порывах или унижаемые властью люди. Эти комитеты по существу выполняли роль советской власти, а вернее - народной, на местах.

Новые, энергичные, по-государственному мыслящие, люди могли отныне пополнить ряды народных депутатов. Их выявила стачка.

Выяснилось и другое, не менее важное и грустное обстоятельство: многие аппаратные работники забыли, что они избранники народа, что их долг - служить интересам людей, а не личным.

Самое-то главное, что произошло в эти эпохальные дни - народ и в других регионах страны тоже поверил в силу и справедливость стачечных комитетов в Кузбассе, т.е. в свои инициативы и возможности.

Поверил в стачечников обывоченный человек, как в очистительную при всех случаях жизни совесть, заботливость о каждом, закон, наконец, который может

защитить его всерьез и справедливо. Тут невольно вспоминается Некрасов с его знаменитой поэмой "Кому на Руси жить хорошо". Ведь совесть у простого человека всегда болит и жаждет этой справедливости, как, например, у автора вот этого письма:

"Ваши требования во многом правильные, особенно о закрытии этих хапуг-кооператоров, они нажили миллионы, они смеются нам в глаза, за наши копеечные зарплаты, они все скупают в магазинах, нельзя теперь купить ниток, пуговицу, даже мясо на рынке у частника теперь не купишь: все скупили кооператоры.

Раз вы наделали такую стране беду, остановили всю промышленность, то хоть доведите до ума два вопроса, важных для всех рабочих страны (именно рабочих, кто на зарплате).

1. Добейтесь ликвидации кооператоров, которые торгуют - услуги можно оставить.

2. Вот вы жалуетесь на плохое питание. Так послушайте совет: у вас все-равно там ходят какие-то пикеты, пусть незаметно постоят у мясокомбината, молзавода, кондитерской фабрики и др., и увидите, что вас сразу будет чем накормить. Ежедневно из мясокомбината растаскивается 3 т. мяса и 10 мешков колбасы, бидон сметаны, сырковой массы, яйца, мука, шоколад, мн. другое, чего ваши дети не видят годами.

Раз уж взяли власть в свои руки, добились самостоятельности, так и прекратите это массовое хищение продуктов.

И еще: здесь существуют такие порядки, охрана собирает рубли за вынос всего этого с территории, а потом это дается по инстанции - начальнику ведомственной охраны, а он - начальнику УВД, городским и областным генералам. Это совершенная правда. Кроме того, для милиции возятся всякие деликатесы, каждый день по 10-15 свертков.

Радовские милиционеры отбирают иногда у скупиц, сумки берут их себе без зазрения совести. Вот почему милиция не пресекает хищения, а там все коммунисты, полковники, майоры, генералы. Это делается по всем городам. Никто это не хочет уничтожать, всем выгодно. Партработники тоже берут машинами - за деньги, не знаем.

Правильность нашего письма подтверждает дело волгоградского генерала, которому начальники давали деньги и сами брали с охраны (было в газетах года три назад).

Раз уж не побоялся забастовки, то не побойтесь, разоблачите и эту милицию, может прекратится эта мафия в милиции. Мы вас осуждаем за забастовку, вы внесли ХАОС в экономику, но просим разоблачить это дело, т.к. куда не писали, никто не обращает внимания, т.к. сами все жрут ворованное. Рабочие-ветераны г. Таганрога."

Стачка - новое политическое и социальное мышление рабочих. Конечно, как следствие, неминуемы и экономические потери государства, но у трудящихся появился объединяющий их язык.

Именно стачка шахтеров Кузбасса помогла заострить внимание на многих сферах жизни Кемеровской области, в том числе и на авиапредприятии.

Именно стачка шахтеров Кузбасса помогла заострить внимание на многих сферах жизни Кемеровской области, в том числе и на авиапредприятии.

Кузбасс - крупный регион, обладающий оборонным промышленным потенциалом, с населением в 3,2 миллионов человек - из них городское население составляет 95 процентов. По плотности населения Кемеровская область занимает одно из первых мест в РСФСР (шахтеры, металлурги, работники химической промышленности).

Начиная с Урала и до Дальнего Востока ни один областной центр с таким мощным промышленным потенциалом не имел в эти годы такого слабого развития авиационного транспорта, как Кемеровский объединенный авиаотряд (ОАО) Западно-Сибирского управления гражданской авиации.

Западно-Сибирское управление гражданской авиации в основном занималось развитием аэропорта Толмачева. Это привело к тому, что при населении Новосибирской области 2,7 миллиона человек пассажирские отправления за 1988 год составляли почти 2,2 миллиона пассажиров, а из аэропорта Кемерово - 394, 8 тысяч пассажиров. Такая политика "развития" привела к тому, что объем пассажиров, их отправка из года в год уменьшается.

В 1989 году аэропорт Кемерово не имел прямого регулярного сообщения с Ленинградом, Прибалтикой, республиками Закавказья и регионами Крайнего Севера.

Спрос вылетов на Москву оставался неудовлетворенным на 30 процентов, а в курортное время - в города Сочи, Симферополь - до 50 процентов.

Люди вынуждены были писать четырехзначные номера на руках, чтоб проконтролировать очередь на билет.

Таким образом, и вопросы аэропорта пришлось решать стачечникам. Впрочем, чем только им не приходилось заниматься в это напряженное, гневное время !

Дни июльской стачки в Кузбассе поставили под угрозу многое. Но ЦК КПСС постоянно держало в поле зрения драматическую ситуацию в Кемеровской области, вскоре выделив часть ресурсов, чтоб снять остроту напряженности.

Требования, подписанные правительственной комиссией и региональным стачечным комитетом, отразили заботу горняков Кузбасса не только о себе, но и о шахтерах всей страны, заботу о людях всех отраслей хозяйства Кемеровской области.

Кузбасс приступал к работе, за ним вскоре Караганда, Макеевка в Донбассе, Воркута и Ростов-на-Дону. А правительство начало круто менять политику в пользу людей!

Жизнь на шахтах Кузбасса приходила в норму. Несмотря на выходные, шахтеры выходили на работу, чтоб вернуть долги стране, с беспокойством следя за событиями в стране, к которым их стачка имела прямое отношение, получив продолжение в других регионах.

Забастовал Печерский угольный бассейн. Эхо Кузбасса докатилось и до Забайкалья.

До 1 августа оставались считанные дни. Шахтеры, данной стачкой властью, спешили завершить решение своих главных вопросов и помочь другим, кто их поддержал, кто в них поверил. За други своя рискуя, как всегда, многим.

Сижу в сторонке в Кемеровском городском стачкоме, чтоб не мешать работе забастовщиков. В проеме двери появляется Юрий Нестеров, настроенный на боевой лад:

- Где Евсюков? Он нам нужен.

Дежурный отвечает кратко:

- Уехал с американцами и немкой в шахту.

Нестерова что-то не устраивает в этой ситуации: он нервно перебирает бумаги на столе, потом сердито сдвигает с места стул:

- Мог назначить им другое время! Именно сейчас, когда решаются важные вопросы, его нет. Что это мы, стоим появиться иностранцу, готовы тут же плясать под его дуду?!

Кто-то, поддерживая Нестерова, суетливо добавляет:

- Как бы лишнего чего там не сболтнул!

Нестеров "заводится":

- Пусть дрожит тот, кто виноват в наших бедах! Ясно? Мы должны говорить только правду о себе. Нечего нам плотку затыкать! Не те времена...

Зарубежные гости, как и шахтеры, с любопытством приглядывались друг к другу.

Позже председатель Кемеровского городского стачкома Евсюков рассказывал:

- Американец мне говорит: мол, Михайлец обещал свозить меня в шахтерское "гетто". Показали мы ему наше "гетто", но и завели в приличную квартиру. Кофе пили. Вопросов пятьдесят задал. Все хотел понять нашу экономическую задачу. Говорю: не нужно сваливать на других! Самим делать нужно. Обрадовался: О кэй! У нас в Америке именно так и живут...

Дежурившего в тот день в стачкоме Валерия Щербакова я встретила вечером возле гостиницы "Кузбасса" с немкой, известной под именем Мария, которую шахтер переименовал в сибирское ласковое имя "Маня", что журналистке явно нравилось. Маня брала на улице интервью у Щербакова, стараясь выкачать из него как можно больше негатива, а Валерий настроен был оптимистично, в основном, отделяваясь от наседавшей журналистки шутками да байками.

Люди после стачки возвращались на рабочие места, где их ждали порой и не очень приятные моменты. В Прокопьевске заявили комитету забастовщиков: не будем оплачивать дни прогула. Ведь для администрации стачка - отнюдь не радость, а большие, невосполнимые потери. Началась проработка этого вопроса по стачкомам региона. Кемеровчане одни из первых занялись им. Помнится в этой связи фраза Евгения Балашова:

- Мы показали хорошую организацию в стачке, и грош нам будет цена, если сейчас бросим людей на произвол судьбы.

Решили взять под жесткий контроль все возникающие подобные ситуации, чтоб другим не повадно было творить произвол.

В зале заседаний Кемеровского горисполкома "митингуют" стачечники. За стенами, громыхая, проезжает транспорт. В форточке звонко чирикает птенец, с любопытством сверху разглядывая находящихся в зале людей. Белорус Панасюк, впрямя русский и светлокожий, всегда чисто одетый, спокойно излагает свои мысли:

- Две власти в одних руках. Профсоюзы скомпрометировали себя. Я уже поставил в шахте вопрос, чтоб профсоюзное собрание, решив свои проблемы, перешло к задачам профсоюзной конференции, и далее - к партийным вопросам. Сейчас начнутся выборы в местные советы, нужно не упустить момента для того, чтоб ввести в местные и партийные органы тех, кто проявил себя в стачке с самой положительной стороны. Создать и зарегистрировать рабочий комитет, получив статус при облисполкоме или обкоме, чтоб ситуация со стачкой и нашим "Протоколом" осталась контролируемой. Сегодня мы - все, а завтра - никто. Время рабочий класс неоднократно учило. Пора извлекать уроки. Нам надо продолжать работу не до первого августа, а год и два, и три...

Тему Панасюка продолжает Михайлец, но под своим углом зрения:

- Я целиком согласен с Володей по Советам трудовых коллективов. Многие парторги занимаются только писанием бумаг. Все решения парторга - это решение парткома. От того, что мы сменим парторга, ситуация может не измениться. В парткоме двенадцать человек кадров. Поэтому подбор кадров в партком, пересмотр их мы не должны оставлять без внимания. До первого августа существует и областной стачком, а потом он преобразуется в Совет трудовых или рабочих коллективов. Комитет будет зарегистрирован при облисполкоме. Никто не запрещает организации иметь свой счет. А если мы собираемся существовать долго, нам нужно иметь взносы или отработку в Фонд комитета.

В Михайлеце есть что-то детское на первый взгляд, но говорит он всегда разумно и ощущение создается такое, что этот человек имеет громадный опыт стачек. Михайлец - хороший семьянин. Жена во время стачки находилась в Новосибирске, когда Михайлеца показали по телевидению в хронике Кузбасса. Позвонила в панике, плача, домой: "Что теперь с нами будет?" Поняв, что стачка для мужа все, забрала детей и уехала, написав в прощальной записке: "Ты пока побастуй, а мы уезжаем отдыхать!"

Владимир Панасюк, между тем, не сдает своих позиций, продолжая обстоятельно рассуждать на тему дня:

- Отчисляет же энное количество процентов предприятие в фонд Совета трудовых коллективов, профсоюза. Произошли трагические события в Армении - СТК вынес решение и сделал перечисление в фонд пострадавшей республики...

Жаркую дискуссию прерывает пронзительная трель птенца, занявшего боевую позицию в распахнутой форточке, заставив стачечников невольно расхохотаться. Малая птаха сняла напряженку. Один из шахтеров весело сказал: "И он с нами. Значит, наше дело правое, мы должны победить!"

Слово берет Евгения Балашов, который отличается всегда лаконичностью выступлений:

- Парторг только двадцать процентов своего времени отдает шахте. Остальное - той райком, то горком с поручениями, то разные комиссии. Я на одной из них

сказал: "Нужно вернуть секретаря парткома в цех или шахту, чтоб не отрывался от народа!"

Невысокий, щуплый Михайлец, посверкивая очками, вносит свои коррективы:

- Чтоб не попали в партком случайные люди, нужно знать обстановку по шахтам, бывать там, знать хорошо выдвигаемых людей, знакомиться с ними лично. Это наш будущий фундамент. От того, насколько он крепок - рухнет или выстоит наше здание. Агитировать рабочих за наших представителей. По выбору в депутаты - тоже. Если из комитета - подключаем все предприятие, остальные - группа прикрытия. Нам нельзя сейчас терять ни минуты. Было обращение в Верховный Совет СССР о досрочных выборах. Сроки : сентябрь-октябрь.

В диалог включается Евгений Балашов со своими аргументами:

- Просить о досрочных выборах. Депутаты от промышленных предприятий. В две недели с окружными избирателями решить. До ноября месяца обкатать этот вопрос.

Михайлец, поправив дужки очков, развивает мысль Балашова дальше, но по-своему:

- Отработать каждый пункт. Советская власть решает, облисполком обсуждает, округа отработывают. Мы должны подыграть себе - две трети от общего количества наши депутаты или другое число. Надо идти в округа. Посмотреть.

Обычно скромно помалкивающий на таких летучках, Евгений Балашов в этот день активно дискутировал. Ему было что сказать:

- Во-первых, нет контроля за работой депутатов. Записано * есть, а практически - нет. Обком партии все время смотрел налево - выбросят ли белый флаг? В окна появлялись фигуры, чтоб посмотреть - не разошлись ли мы. (Шахтеры имели в виду здание КГБ. - авт.) В Ленинграде создана новая организация - Объединенный фронт трудящихся. Это не разрушительная, а созидательная сила. Рабочим надо тоже объединяться. Мне понравилась их программа. Она - за сохранение партии, за усиление роли Советов, контроля за партией. При Ленине была Центральная контрольная комиссия, ЦКК. Мы стоим с вами в центре событий, сама обстановка помогает нам. **Выборы депутатов - миллионы конструируют власть!**

Чувствовалось, что ребята к этому дню хорошо подготовились. И не случайно Михайлец был выбран в региональный комитет. Каждая реплика или выступление отличались у него знанием досконально вопроса, большим опытом жизни:

- Если всерьез, то нужно идти в облисполком, брать списки национальных округов и работать. Не ждать решения Верховного Совета СССР.

У Евгения Балашова возникают мысли, исполненные беспокойства за народную власть:

- Не менее двух трети от промышленных предприятий, тогда обеспечивается твердое положение в Советах. Выборы в областные и городские Советы народных депутатов от рабочих ведутся механически. Сама структура диктует такое положение. Ни у одного депутата нет конкретных задач, за которые бы он нес ответственность. Может ли в таком случае депутат работать с самоотдачей? Избрание депутата - целевое. Есть пакет проблем - освобождаем депутата для выполнения за счет предприятия, которое он представляет. Как, например,

эффективно провести жилищное строительство? Депутат должен брать на себя решение какой-то проблемы. Ничего не будет, если дело делать на голом энтузиазме.

Эмоциональный, респительный Михайлец берет инициативу в свои руки:

- У исполкома нет денег, поэтому ни одно решение не внедряется в жизнь. Власть у того, кто имеет средства. Депутат не должен решать частные вопросы. Депутат - стратегия района. Исполком - исполнитель воли депутатов.

Предо мной разыгрывался спектакль людей, уже имеющих хоть какое-то представление о власти и ее структурах, с желанием совершенствовать несовершенные ее звенья. Один оратор дополнял другого, а в целом - работала шахтерская коллективная мысль, озабоченная судьбой родного народа:

- Проводят исполкомы, сессии, а исполнитель - председатель, в лучшем случае - два зама. Надо хорошенько изучить законопроект "Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования."

А сколько примеров бесхозяйственности! Вот, пожалуйста, один из них.

Настоящая кожа и кожзаменитель - разные вещи. На Сормовском заводе Горьковской области шкуры скотские не перерабатываются. А это - одежда, обувь. Из них можно было бы извлечь миллионы прибыли. Но все гниет, выбрасывается. И самое страшное - никто не несет ответственности.

Революция объявила рабочих и крестьян хозяевами страны, а на повестку оказалось, что они всего лишь исполнители чьей-то воли. Проходят люди выработку. Уходят - после них в шахтах остаются цепи, металл. Это ж горы народного добра, за которые не отвечает никто.

Или купили, например, дорогостоящую аппаратуру - год, два стоит. Купили линию для печатания во Франции. Через десять лет решили устанавливать запчасти. А им из Франции: "А мы пять лет уже ничего подобного не производим!" И вновь никто ответственности не несет, а средства, притом немалые, истрачены. А рабочий украл коробку конфет для детей - два года получает.

В завершение всего диалога выступает Михайлец:

- У нас нет Закона о забастовках. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР несовершенен. Есть статьи, которые в данный момент помогают преступникам оправдаться: трактуют двояко. Возьмем шестую статью: "Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки". Далее: "Суд, прокурор, а также следователь и орган дознания, с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело, если будет признано, чтоб ко времени производства дознания, предварительного следствия или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть ответственно опасным..." Вот и гадай тут, что и почему...

Привожу письмо, переданное 21 июля 1989 года в правительственную комиссию, как факт, заставивший стачечников обратить внимание на законодательные органы всерьез:

*"Члену политбюро, секретарю ЦК КПСС тов. Слюнькову
Копия: Региональному забастовочному комитету Кузбасса*

Просим вас ознакомиться и довести до сведения генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева и членов Политбюро о фактах грубейшего нарушения социалистической законности и попрания личности в Кемеровской области.

Седьмого сентября 1987 года в г. Кемерово на мясокомбинате погибло 7 человек рабочих. На гласную информацию сразу же был наложен ЗАПРЕТ. В г. Москву была послана СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА. В республиканской прокуратуре "надзорное дело" получило статус "Секретно".

В областной партгазете "Кузбасс" 11 сентября 1987 года и в "Правде" в сокращенном виде 14 октября помещено содержание статьи "Беды не ждали", в которой были ошельмованы погибшие и дезинформирована общественность страны.

Решением обкома партии было поручено расследование областной прокуратуры. Последняя, в предварительном расследовании, не провела исследования собранных доказательств и методом домыслов и предположений сфабриковала обвинение без установления обстоятельств гибели людей и без привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в гибели.

Облпрокурор Селезнев при поддержке председателя облсуда Шапошникова, трижды блокировал решения нарсуда и областной судебной коллегии о необходимости дорасследования дела.

Нами, самостоятельно с помощью опытного юриста, было сделано исследование собранных доказательств и о вскрытых фактах противозаконных действий Селезнева и Шапошникова в апреле 1988 года было сообщено по адресам: ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, XIX партконференции, ВЦСПС, Генеральному прокурору СССР, прокурору РСФСР и дважды бывшему первому секретарю обкома КПСС Бакатину. Ответа и помощи не получили. В дальнейшем обращались в нарсуд СССР, снова к прокурору Емельянову - никаких последствий.

В конце октября 1989 года попытались попасть на прием ко второму секретарю обкома Лоскутову (Бакатин был уже в Москве). Нас к нему не пропустили.

Вынуждено провели голодовку. В результате, приехавший из республиканской прокуратуры т. Прокофьев, отстранил облпрокуратуру от "дела" и направил своего следователя. Последний продолжил произвол. Не исследовал доказательства по делу, совершил другие незаконные действия, вплоть до внесения исправлений в текст одного важного документа.

Нерасследованное дело, без привлечения главных преступников, направлено на рассмотрение областного суда. Снова мы под коллаком местных властей. Теперь, кроме борьбы до конца за свое дело, мы получили право на возбуждение уголовного преследования лиц, уводящих убийц от ответственности. Заявляем это, отвечая перед законом за каждое свое слово.

Поэтому нам требуется получить:

1. Расшифровать содержание секретной телеграммы(фотокопии) и фамилию автора и лица распорядившегося.

2. Расшифровку (фотокопию) содержавшегося в засекреченном надзорном деле всех документов.

Это нам необходимо для документального обоснования обвинения по всему ходу противозаконных действий группы лиц.

Это нам необходимо для документального обоснования обвинения по всему ходу противозаконных действий группы лиц.

О принятом Вами решении просим сообщить нам по существу и обязательно.

Законные представители погибших рабочих:

Бушуев Андрей Федорович - ветеран войны и труда, работающий пенсионер, инвалид 2 группы.

г. Кемерово, 650040, пр. Октябрьский 47-11.

Дробинин Николай Васильевич - ветеран труда

г. Кемерово, ул. Новая 1

26 июля 1989 г."

В Кузбассе обстановка была неблагоприятной по многим позициям. Взять хотя бы "подснежников", о которых, кстати, говорилось неоднократно во время стачки и в Донбассе: они числятся при шахтах, разрезах или производствах, получают приличную зарплату 500-600 рублей - на работе их в глаза никто не видел. А это ведь опять из фонда заработка рабочих или предприятия идет.

Коснемся попутно и состояния преступности в Кузбассе. За последние полтора года заключенных осело в регионе, по чьему-то тайному велению и хотению, до 85 процентов от амнистированных. В первом полугодии 1989 года зарегистрировано 19220 преступлений, что на 64, 4 процента больше, чем в прошлом году. Особенно высокий темп прироста преступлений в Кемерово, Топках, Междуреченске. Эти цифры возрастали с каждым днем, неся за собой неисчислимые жертвы, в том числе и детские. И забастовочный комитет вышел еще с одним пунктом требований на министерство внутренних дел, чтоб больше в Кузбасс не ссылали уголовников - пусть отбывают срок там, где совершили свои преступления.

В ОБХСС Кузбасса (отдел борьбы с хищением социалистической собственности) делали ставку на студентов, а они подаются в кооператоры. Работники ОБХСС обратились с просьбой в стачком - выделить своих людей им в помощь: это будет надежней.

Некоторые кооперативы стачкомы намерены были поддерживать, например, те, которые делают валенки: нужны по спросу населения, хорошо себя зарекомендовали, созданные к тому же - "афганцами", то-есть воинами - интернационалистами. Другие решили закрыть. Кроме вреда, ничего не прино- сят.

Под особым контролем, поставили, держать поступления продуктов и товаров народного потребления, чтоб не уходили на сторону, навести порядок в сфере общественного питания, "Столах заказов".

Именно такое серьезное отношение к позициям стачки пресекло на барахолках спекуляцию импортными сапогами, которые, конечно же, криминально-предприимчивые торгаши всех мастей из шахтерских поступлений начали пускать "налево", поручая продажу малоимущим старушкам, научив отвечать, мол, кушили дети, внуки - оказались малы или велики по размеру.

При мне во время стачки раздался звонок в городской стачечный комитет:

- Машина белая подъезжала к магазину с черного хода, загрузила ящик водки!

Был тут же записан номер машины - по следу отправилась народная дружина вместе с милицией.

Представители Кемеровского городского стачкома вылетели в Москву, чтоб встретиться с министром МВД СССР, выходящим из Кузбасса, Бакатиным В.В.: требования по Кузбассу, связанные с уголовниками, на тридцать процентов были отрегулированы сходу! Там же решили - триста человек милиции по принципу народной дружины обучить и технически оснастить, пополнить офицерским составом. Сократить число спецкомедатур. Прекратить отправку рецидивных элементов в Кузбасс. Повысить эффективность борьбы с преступностью. За этой сухой констатацией фактов стояла работа ума и беспокойство неравнодушных сердец. Да и то, что Бакатин оказался человеком из Кузбасса, имело не последнее место в данных обстоятельствах.

А 12 августа вечером по Всесоюзному телевидению министр МВД СССР Бакатин В.В. подтвердил свои решения по народным дружинам, с возможностью на 2-3 месяца ухода с работы для пополнения рядов милиции, контролируя со стороны Советов трудовых коллективов и народа деятельность системы правопорядка. К сожалению, вынужден был сказать министр, есть в органах правопорядка нарушения и люди, компрометирующие деятельность милиции.

Древние говорили: слово - это поступок!

Во время культа и застоя муссировался новый термин: слово дано, чтобы скрывать мысли.

Время стачки требовало не слов, а действий!

25 июля 1989 года состоялось последнее заседание партийно-правительственной комиссии с Кемеровским стачкомом. Когда мы уходили в обком партии, член стачкома Торгаев Анатолий, дежуривший в этот день, выскочил за нами на крыльцо:

- Я никогда не был в том здании (и показал на обком).

- Еще побываешь! И не один раз. - оставила я ему надежду. - Народовластие только начинает брать бразды правления в свои руки.

В президиуме обкома рядом с представителями Москвы равноправно восседали представители Кемеровского стачкома - А. Евсюков, Ю. Нестеров, В. Панасюк, Е. Балашов - народная власть.

Председатель правительственной комиссии Слюньков Н.Н. обратился к кемеровчанам со следующими словами:

- Почему не с вас первых начали? Мы решили - лучше начать с глубинки. А вы все-таки - столица региона. Картина пред нами предстала удручающая. Город - без воды. Город - без тепла. Город - 416 тысяч населения - ни одной больницы. Город, в котором мясокомбинат в любой момент может развалиться. Бараки сталинских времен. С областным забастовочным комитетом проговорили все вопросы. Решили - не уедем отсюда, пока не изучим все проблемы. Не с закрытыми же глазами их решать! Вы живете с этими проблемами. Мы все изучили, проанализировали. Встречались с общественностью.

В Прокопьевске встал вопрос о кредитах. Кредиты Кузбассу даем! Любуй, кто в этом нуждается, может их получить. Фонд на строительство и соцкультбыт. Чтоб у вас были деньги и материалы. У нас же наступила пора отъезда...

Александр Евсюков, приподняв левое плечо, словно крыло, как бы от чего-то защищаясь, дерзко вставляет фразу:

- Не спешите уезжать отсюда, Николай Николаевич, пока не будут решены основные вопросы...

Слюньков не успевает отреагировать, потому что к трибуне подходит Евгений Балашов:

- Все вопросы можно решать на уровне города, если власть будет передана Советам. В городе 1700 депутатов - районных и местных. Количество и качество разное. Убрать звено районных. Оставить только городских - их 400. Можно сократить до двухсот, но сделать их освобожденными и опшачивать. Соблюдать депутатство до двух трети от рабочих. Если эти предложения будут удовлетворены - произойдет реальная помощь власти.

Слушала я выступления стачечников на этой последней встрече с партийно-правительственной комиссией и ловила себя на мысли, что все время про себя повторяю слова Иоанна Богослова: *"Сии, облеченные в белые одежды, кто они и откуда пришли? Они пришли от великой скорби"*.

Слюньков взял вновь слово:

- Давайте работать на доверительной основе. Вопрос экологии - первейший, но и тепло, жилье, сады, медицина - не менее важное для человека. Нахожу, что нужно увеличить объем строительных работ в Кузбассе в три раза. Поймите нас правильно: мы ищем решения, а не уходим от него. У вас есть города на сто тысяч человек, где нет ни одной поликлиники или детской больницы, нет даже школы. Тут товарищ говорил: "Не спешите уезжать..." А мы и так задержались на неделю. Когда звонил в Кузбасс Михаил Сергеевич Горбачев, я попросил разрешения остаться, чтоб на месте рассмотреть проблемы, глубже их проанализировать...

Из зала следует реплика:

- Вам передали сорок восемь писем. Правительственная комиссия, занимаясь требованиями, рассмотреть их сейчас не способна...

Слюньков внимательно скользнул взглядом по залу:

- В самый кратчайший срок они будут рассмотрены. Здесь мы принимали решения, а в Москве нужно еще и проследить за их исполнением. "Мы требуем, мы требуем!" От того, что сто раз скажешь "сахар", во рту не станет слаще. У меня в отделе 117 человек. Из них *троих посажу*, сто четырнадцать останется. Будем считать, что они в загранкомандировке.

Слева, из нашего ряда, Валерий Щербakov реагирует весьма своеобразно:

- Не мешало б и наш *обком посадить!*..

По залу прошелестел здоровый смехок. Понимающе улыбнулся Слюньков, смекнув, что дал повод для этого зловредного замечания.

Четвертого августа 1989 года на первой сессии Верховного Совета СССР писатель В.И. Белов скажет следующее:

"Забастовка всегда, а в нашей стране в особенности, является прежде всего политической акцией, и мы никуда не спрячемся. Уже одно то, что забастовка равносильна общественному самоубийству. Существует ли закон о забастовках, я не знаю. Знаю одно: когда горняки не спустились в забой, это бастовала сама Россия."

Россия. Шахтеры отстаивали не мыльные пайки, они отстаивали прежде всего свои национальные интересы, то есть интересы русского и украинского народов. Потому что в штреки спускаются в основном украинцы и русские, да у мартеноев стоят тоже в основном они. Такова, уж извините, статистика. Рабочий класс складывался главным образом за счет этих республик, но именно в этих республиках меньше, чем у других, езузовских дипломов и квадратных метров жилья на душу населения. Многие забастовщики - это сыновья и внуки вчерашних крестьян, уцелевших в годы великого перелома, в годы украинского и южнорусского геноцида 33-35-ых годов. Иные виновники искусственного этого голода живы до сих пор. Фашистских преступников вылавливают и судят и сейчас, а наши доморожденные преступники живут и здравствуют.

Если б речь шла только о прошлых обидах и бедствиях, может, и не было бы такого крайнего общественного потрясения, как массовая забастовка. Но ведь обиды и потрясения шли почти непрерывно, идут по сей день. В Вологде и Череповце, например, половина рабочих всю жизнь живет в общежитиях. В Череповце обстановка такова, что большие половины детей рождается больными. Но многие люди и рождаются, и умирают в общежитиях, так и не обзаведясь семьей: то есть квартирой - потому что нет семьи, а семьи нет, потому что нет квартиры."

А любое государство начинается именно с семьи!

В Кузбассе, где в шахтах работают, кроме основного костяка - русских, украинцев, белорусов - татары, чуваша, немцы, мордва и многие другие национальности, подумали во время забастовки и о семьях. Потому что был уже хороший опыт в Иркутске, в ряде других сибирских городов, оригинальный опыт - не общежития строить, а квартирные дома. Ведь по цене затрат - это почти то же самое. Только тут происходит нечто другое - человек сразу поднимается в собственных глазах: о нем проявлена забота предприятия, куда он пришел отдавать свой труд, здоровье, годы жизни.

Кузбасс решал в эти дни и эту проблему, потому что будущее России зависело, конечно же, прежде всего от человеческого фактора.

Наступила торжественная обязанность огласить один из последних исторических документов кузбасской стачки:

"Забастовочному комитету города

В соответствии с Протоколом, заключенным между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17-19 июля 1989 года, п.31 с 01.08.89 г. забастовочные комитеты переименовываются в Совет рабочих комитетов Кузбасса. В связи с этим Вам необходимо в соответствии с Конституцией СССР (ст.51) разработать и принять на конференции положение о своей организации, как об общественной организации - главной целью которой рекомендуем поставить: всемерное содействие рабочего класса перестройке и экономической самостоятельности предприятий, внедрению многообразных форм собственности, установленной законом, региональному хозрасчету, содействию контролю за выполнением

выполнением "Протокола", заключенного между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Положение должно быть зарегистрировано в вашем исполкоме до 01.08.89 года. В случае отказа в регистрации Вы должны обжаловать это решение в вышестоящем исполкоме, вплоть до Верховного Совета СССР. Копии своих обжалований направлять в областной комитет. После 1 августа 1989 года комитет действует как общественная организация на общественных началах.

Т.К. в забастовке приняли участие в основном шахтеры, штабы комитетов переместить в помещения, принадлежащим угольщикам (Дом техники, ДНТП, клуб и т.п.), обеспечьте обязательно городскую и технологическую связь угольщиков. Установите дежурство в дневное время.

Необходимо также в течение 3-5 дней привести в идеальное состояние документацию. Привести в порядок все протоколы, принятые в экстремальных условиях. Составить данные развития забастовки по городу: № п/п, наименование предприятия, принявшего участие в забастовке, численность, количество бастовавших, июль-месяц (14,15, 16, 17, 18, 19,20,21).

Написать историческую справку о забастовке. Воспоминания участников забастовки, а также хронику забастовки по дням. Приложить фотодокументы. Аккуратно отпечатать на машинке и два экземпляра до 31 июля с.г. сдать в региональный забастовочный комитет. Остальные экземпляры хранить для себя.

В настоящее время, когда классовое и гражданское самосознание трудящихся возросло, рекомендуем принять самое активное участие в выборных компаниях в местные советы, в профсоюзные комитеты, СТК и руководящего звена. Предлагаем рекомендовать во все органы и на руководящие посты кристально честных людей, обладающих организаторскими способностями, глубоким знанием дела (на которое выдвигаете) и высоким авторитетом среди трудящихся данного коллектива.

Рекомендуем также на конференции принять документ, дающий оценку прошедшей забастовки и текущим процессам, происходящим в городе. Данное решение принято на заседании регионального комитета Кузбасса 24 июля 1989 года.

Председатель забастовочного комитета
Т.Г. Авалиани".

И, казалось бы, конец - всему делу венец. Но события сделали крутой поворот, заставив опять прийти в движение весь стачечный механизм Кузбасса.

29 июля 1989 года региональный комитет отправляет следующую в Москву телеграмму:

"Правительственная. В Совет Министров СССР, т. Рязжову Н.И.

Доводим до Вашего сведения, что несмотря на подписанный Вами приказ № 1223 от 18.07.89 г. о консервации строительства Крапивинской ГЭС - работы по возведению плотины и вырубке лесов ведутся полным ходом.

Требования областного забастовочного комитета о консервации строительства и проведении экологической экспертизы не находят поддержки со стороны руководства области.

Областной забастовочный комитет уведомляет Вас и председателя партийно-правительственной комиссии т. Слюнькова Н.Н. о том, что если это постановление

Требования областного забастовочного комитета о консервации строительства и проведении экологической экспертизы не находят поддержки со стороны руководства области.

Областной забастовочный комитет уведомляет Вас и председателя партийно-правительственной комиссии т. Слюнькова Н.Н. о том, что если это постановление не будет продублировано Минэнерго и Минводхозом, а также другими министерствами, и работы по вырубке лесов, а также возведению плотины не будут прекращены до 01.08.89 г., то областной забастовочный комитет возобновляет забастовку с 03.08.89 года.

Областной забастовочный комитет."

Текст телеграммы, отправленный в Москву, был напечатан в газете "Кузбасс". Члены стачкомов стояли на твердых позициях: *"Рабочие настроены серьезно. Дадим сигнал - и предприятия встанут, причем не только в угольной промышленности."* Стачка показала, что бастующие стойко и мужественно отстаивали свои права.

Позицию столичных инстанций на этот вопрос прояснили члены делегации города Кемерово, которые вылетели в Москву для подписания совместного протокола о согласованных мерах с партийно-правительственной комиссией под председательством Н.Н. Слюнькова. Председатель Кемеровского городского рабочего комитета А.И. Евсюков по телефону сообщил из Москвы:

"Имеется распоряжение Совета Министров СССР в 1989-1990 гг. подготовить документацию и осуществить консервацию гидроузла до 1 января 1991 года. Создана экспертная комиссия, которая будет рассматривать вопрос и готовить обоснование временного прекращения строительства. Могут обосновать, а могут не обосновать. Пока комиссия будет заниматься этой экспертизой, строительство, судя по всему, никто останавливать не собирается. Нужно нам срочно принимать меры, иначе вскоре река будет перекрыта."

Двадцать первого июля, поздно вечером, в Прокопьевске заседал региональный рабочий комитет, который решил вынести вопрос Крапивинского гидроузла на сессию областного Совета.

Стачка помогла выйти на новый уровень контроля - народный, рабочий контроль, который не позволит отфутболивать слезы и беды человеческие, заставит бюрократа выслушать пострадавшего, а то ведь некоторые разучились по-человечески с людьми разговаривать.

Добившись, казалось, недостижимого, горняки понимали, что впереди предстоит не менее яростная борьба с руководящей бюрократией всех мастей - от предприятий до министерства. Как говорил главный архитектор перестройки, никто добровольно из них власти не собирается отдавать. Впрочем, с Октябрьской революции известно - власть не дается, власть берется.

Известен и афоризм древних: **власть, над которой безнаказанно глумятся, близка к гибели!** И кузбассовцы в нужный момент ее употребили, чтоб не потерять уважения к себе, потому что в апреле и мае 1989 года обком КПСС и облисполком, учитывая пожелание трудящихся, приняли решение о прекращении работ на

учитывая пожелание трудящихся, приняли решение о прекращении работ на строительстве Крапивинского гидроузла, консервации его. К этому же призывала и стачка июля 1989 года. Но руководство стройки - управление "Кузбассгидроэнергострой", объединение "Кемероволес", учреждения ВД -30, объединения местной промышленности проигнорировали эти решения, саботируя решения власти.

Облисполком, Крапивинский райисполком, мягко говоря, проявили недалекость, не проведя необходимую организационную работу по выполнению принятых решений. А гидростроители в это время, усыпив бдительность власти и общественности, вовсю браконьерствовали. Два дня до сессии народных депутатов в облисполкоме Кемерово напоминали детективную историю. Потому что строители гидроузла ввели в заблуждение даже телевидение, приехавшее снимать "замороженный" Крапивинский гидроузел. Сняли покуривающих монтажников и безлюдное ложе водохранилища. С этим сюжетом и вышли на областной телевизионный экран, чтоб порадовать партийные власти и сессию. Но на этот сюжет был готов уже другой, в котором пришлось участвовать лично мне, потому что через одного доброхота попал в мои руки совершенно случайно документ всего лишь на десять минут. Совершенно случайно я переписала именно этот текст, который вечером услышал весь Кузбасс, потому что других два телекорреспондента во второй половине дня по привычке заглянули в городской забастовочный комитет, где я и зачитала по их просьбе страничку, сыгравшую зловещую роль в судьбе браконьеров. Вот ее текст:

"28-29 июля 1989 года инспектор областного комитета по охране природы Жук Г.М. провел проверку зоны Крапивинского гидроузла. В ложе водохранилища ведутся работы по вырубке леса. Лесорубы форсируют события. Урочища вырубаются сплошной рубкой, без соблюдения водоохраных зон малых рек и ручьев. Трелевка и вывозка деловой древесины производится непосредственно по руслам водостоков, что приводит к нарушению гидрологического режима, а в дальнейшем и к полному их исчезновению.

Ведущий инженер Салтымаковской ПМК (передвижная мехколонна.- авт.) Михайлюков В.В. пояснил инспектору Жуку Г.М., что работы по лесосводке ведутся согласно решения облисполкома, принятого в мае текущего года.

По мнению Кемеровского областного комитета по охране природы, организации, занимающиеся варварской вырубкой леса в ложе водохранилища, просто делают вид, что не понимают конкретности принятого Советом Министров СССР распоряжение о консервации Крапивинского гидроузла, которое автоматически отменило все решения о лесосводке на территории водохранилища.

В настоящий момент в ложе водохранилища необходимы работы только по расчистке и уборке древесины и остатков рубки предыдущих лет..."

Я и не предполагала, что выйдя в эфир с этими данными, я приведу в движение вновь все стачечные и депутатские механизмы. Но в моей жизни многое было странным, ведомым как бы со стороны какими-то тайными силами. К тому же, во мне нерушим был завет Димитрия Донского, который, идя с войском на Куликово

поле, приказал за собой сжечь все мосты, чтоб некуда было отступать! Так я и жила, принимая удары и побеждая...

В первый день сессии, прямо с утра, то есть на другой день после телевизионной передачи, начался решительный бой народных депутатов против вандализма строителей гидроузла. Было зачитано :

ОБРАЩЕНИЕ

к областному забастовочному комитету

от второго экологического лагеря на Крапивинском гидроузле

Уважаемые члены забастовочного комитета! Мы солидарны с вами в вашей справедливой борьбе за демократию. Среди выдвинутых вами требований есть одно, которое вызвало наше особое внимание. Это пункт 33 - Протокола о согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, в котором говорится о прекращении строительства Крапивинского гидроузла.

Что было основной целью строительства? Нас всех пытались убедить, что Крапивинский гидроузел призван обеспечить водой города Кузбасса (Белово, Прокопьевск, Киселевск) и одновременно выполнять природоохранные функции. Но сейчас ясно, что это новая ступень в развитии промышленности Кузбасса за счет окончательного уничтожения природной Среды. Одновременно с гибелью растительного и животного мира будет поставлено под сомнение существование самого человека в регионе как биологического вида. Лишь недавно была выяснена основная цель водохранилища - обеспечение технической водой промышленных предприятий Кузбасса. Интересный факт, что в газете "Известия" № 177 от 26 июня 1989 года появилась заметка "Уголь по углепроводу" - о строительстве углепровода Кузбасс-Урал-Европейская часть СССР, протяженностью более пяти тысяч километров. На данный момент единственным реальным поставщиком воды углепроводу может быть только Крапивинское водохранилище. Проектировщики НПО "Гидроуглепровод" уже заняты уточнением трассы под углепровод, выбором площадок под насосные станции и резервуарные парки. Маховик ведомственной машины раскручивается и чем дальше, тем меньше возможности его остановить. Что означает осуществление этого проекта для Кузбасса? Во-первых, будет производиться безвозвратный забор воды у Томи, так необходимый кузбасским городам, и передача ее за пределы региона: во-вторых, шахты будут связаны обязательными государственными поставщиками для углепровода, то есть самостоятельность предприятий будет существенно подорвана.

Все усилия населения Кемеровской и Томской областей оказались напрасными. Власть бюрократии непробиваема. Игнорирование требований десятков тысяч людей, бесконечные обращения и обманы показали бюрократическое лицо Совмина СССР, подорвали к нему всякое доверие. И лишь забастовка, выдвинутое вами требование о прекращении строительства гидроузла заставили принять решение о консервации. Однако данное решение не содержит никаких конкретных запрещающих актов и позволяет строителям вести работы до полного завершения.

Побывав на месте, мы убедились, что работы по строительству плотины ведутся без изменений, ведется подготовка и перекрытие реки. Интенсивным методом осуществляется вырубка леса в зоне затопления. В настоящее время

Побывав на месте, мы убедились, что работы по строительству плотины ведутся без изменений, ведется подготовка и перекрытие реки. Интенсивным методом осуществляется вырубка леса в зоне затопления. В настоящее время вырубается и варварски сжигается лес в пойме р. Томи в районе Ильменской курьи, р. Толзове, кооперативы вырубают пойму р. Большая Осипова - приток р. Томи. Постановление Кемеровского облисполкома о прекращении рубки в зоне затопления отменено как не имеющее юридической силы. Расформированное в шоне учреждение ВД-30/26 сформировано вновь и с прошлой недели осуществляет рубку леса в пойме Томи в районе Красное озеро. По словам начальника ПМК - 24 СН должно вырубать в течение ближайших двух лет 50 кв. км. леса. Но из разговора со строителями стало ясно, что перекрытие намечается в течение ближайших двух-трех месяцев и опасность перекрытия р. Томи более чем реальна.

Таким образом, постановление Совмина СССР (№ 1223 от 18. 07. 89 г.) является очередным маневром с целью выиграть время для завершения работ и поставить людей перед свершившимся фактом.

Река Томь по-прежнему гибнет не по дням, а по часам, и полная гибель ее в случае введения в эксплуатацию гидроузла неизбежна.

В настоящее время именно забастовочный комитет, представляющий требования и интересы многих трудящихся Кузбасса, способен предотвратить гибель р. Томи. Мы просим вас взять под особый контроль прекращения строительства всех работ на плотине. В случае непрекращения рубки лесов в пойме Томи до 1 августа просим обратиться к рабочим коллективам с просьбой о возобновлении всекузбасской забастовки. Поскольку продолжение строительства является явным нарушением одного из пунктов требований вашего Протокола, то не исключена возможность нарушения других пунктов Протокола в будущем, ибо, как известно, дурной пример заразителен.

24.07.89 г. Участники второго экологического лагеря на Крапивинском гидроузле, члены Томского общественного комитета спасения р. Томи Капиткин С.В., Рудовский Д.А., Чернышева З.В., жители поселка Крапивино Корнюшин В.Н., Корнюшина О.А."

Сессия выбрала комиссию из доверенных лиц, выделили вертолет, который по каким-то неясным причинам не прилетел, но на машинах люди добрались до обозначенных мест, а телевидение сняло совершенно ужасающие виды вырубленных плантаций, и те остатки от сжигаемого впопыхах ночью леса и захоронения его в ложе водохранилища, и многое другое, за что бюро обкома в первых числах августа объявило выговор заместителю председателя облисполкома Николайзену Г.Л. Из рядов КПСС исключили начальника управления "Кузбассгидроэнергострой" Черенцова Л.Д. Строгие партийные взыскания объявлены начальнику учреждения ВД-30 Качаеву В.П., генеральному директору объединения "Кемероволес" Никифорову К.К. Выговор с занесением в учетную карточку объявлен секретарю парткома управления "Кузбассэнергострой" Парфенову Н.Ф.

Этот крутой поворот был следствием стачки, научившей людей защищать вост свои интересы, отличать легко зерно от половы.

Ныне можно сказать, что получен беспрецедентный урок в истории советского государства.

На всю жизнь останется в памяти поколения время, в которое создавался серьезный и властный документ “Протокол о согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС”.

Трезво и справедливо нужно отметить, что без крайней меры - забастовки или стачки, на которую пошли шахтеры, вряд ли Кузбасс получил бы свой “Протокол”, в котором отразились государственное мышление, конкретность, благоразумие и драматизм Перестройки.

Шахтеры лишний раз доказали, что рабочий класс с достоинством отстаивал свои права, что он быстрее некоторых из высшего эшелона власти освободился от идеологических догм, способен самоуправляться, организовываться, отличить демагогию от здравого смысла, быть стойким и настойчивым в достижении своих целей.

Нельзя не отметить, что и правительство предстало перед лицом великой правоты народной в совершенно новом качестве.

Я хорошо помню, какой прибыла из Москвы правительственная комиссия с первых часов, когда она еще многого недопонимала, держалась снисходительно, а некоторые - и скептически, и потом, в завершение стачки, среди клокочущих, бурлящих, дымящих и лязгающих железом городов, где прямо и бескомпромиссно выяснились отношения власти и народа - отвечать тоже приходилось не менее честно и откровенно, иного стачка не принимала, как менялось внутреннее состояние комиссии, как мужали и крепши участники стачки. Многое менялось, многое отменялось, а нужное оставалось на многие годы.

Двадцать пятого июля 1989 года, завершив работу в Кузбассе, правительственная комиссия отбыла в Москву.

Шахтеры спустились в забой, чтоб держать, как Атланты, землю на своих плечах.

А 25 сентября 1989 года в газете “Литературная Россия” будет напечатана статья “Забастовка - взгляд изнутри”, в которой появится один документ, не назвать его в этой книге просто нельзя:

“Протокол совместного совещания представителей Совета рабочих комитетов Кузбасса, рабочих (забастовочных) комитетов Кемерово, Прокопьевска, регионального Союза комитетов Донбасса (Москва, 23 августа)

Рабочие (стаечные) комитеты городов, принявшие участие в забастовках в июле 1989 года, считают необходимым сообщить следующее:

- выполнение протокола согласованных мероприятий между рабочими (стаечными, забастовочными) комитетами и государственными комиссиями осуществляется недопустимо медленно и не в полном объеме;

- рабочие стачкомы, рабкомы, комитеты на местах не имеют полной и своевременной информации о том, что конкретно делается по согласованиям, кто конкретно несет ответственность по всей управленческой цепи от Совмина до горисполкома включительно;

- не имея этой информации, рабочие комитеты, стачкомы, забастовками не в состоянии осуществлять контроль за своевременностью и полнотой исполнения соглашений;

- не имеют собственных средств массовой информации;

- не могут спросить с конкретных виновников, поскольку конкретные виновники неизвестны, спросить за профессионализм или же за прямой саботаж.

Представители рабочих (стаечных, забастовочных) комитетов, принявшие участие в совещании 23 августа в городе Москве, доводят до сведения правительства СССР, что подобная волокита, неполнота исполнения могут привести к новому витку забастовки, и рабочим (стаечным, забастовочным) комитетам в их нынешнем составе будет выражено недоверие.

Мы не знаем, какие идеи овладевают умами трудящихся, а главное, какие формы примет забастовка.

Отвечая за судьбу Родины, перестройки, мы не имеем права не высказать подобного опасения."

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Время выводов еще не наступило. Но в Сибири появилась общественно-политическая организация рабочих "Союз трудящихся Кузбасса", которая жестко начала противостоять бюрократизму, произволу, пренебрежению к нуждам трудящихся, самоотверженно встав на стражу интересов рабочего люда.

"Союз" не искал конфронтации с какими бы то ни было организациями и партиями, оставаясь независимым, подчеркивая в своей бесхитростной программе, что "цели и задачи достигаются ненасильственными методами". Но было и более важное в ней:

Союз трудящихся отношения с КПСС будет строить не основе консенсуса, оставляя за собой право выработки альтернативных программ и методов в достижении программы и целей революционного обновления советского общества и в повышении уровня жизни кузбассовцев".

За моей спиной кто-то пустил слух, что я выполняю поручение чуть ли ни самого Горбачева! А я служила всего лишь госпоже Литературе, как летописец, пытаюсь отразить хронику происходящего. Но местная мафия, видимо, всерьез предположила, что я собирала какие-то важные документы для московских спецслужб, поэтому в день вылета, когда объявлялся рейс нужного мне самолета, он вдруг отменялся перед моим носом и я, таким образом, властным движением руки проверяющих билеты пассажиров и багаж оставлялась на земле, а кто-то улетал. Так длилось до конца дня, пока в аэропорту не появились знакомые ребята из стачкома, которых удивило, что я еще не в Москве. Они улетали отдыхать от дел праведных на юг, а я спешила в столицу, чтоб засесть за документальную повесть о моих земляках. Предполагаю, что кто-то спешил ранее меня прибыть в Москву, опередив с нужной кому-то информацией, возможно, противной той, что я увозила с собой. Но ребята из стачкома быстро решили мои проблемы, и мы вскоре вместе

поднимались по трапу очередного самолета, улетающего в нужном мне направлении.

В Москве я узнала, что отравилась в Кузбассе фенолом, и целый месяц приходила в себя в одном из подмосковных домов творчества.

Вспоминая часто знаменитые слова Ломоносова, что Россия будет прирастать Сибирью, многие не знают удивительного вывода немецкого ученого Шпенглера, который я выкопала в книге "Японская литература XX века" (Изд-во "Художественная литература", 1983 год, стр. 153):

"Всех великих культур по Шпенглеру было восемь - египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, византийско-арабская, западно-европейская и культура народов майя. По мнению Шпенглера ожидается рождение девятой - русско-сибирской культуры".

Она уже доказала свою состоятельность в именах В.М. Шукшина, В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и мн. мн. др.

Стачка утвердила гражданскую позицию этого региона страны, которая зрела под влиянием лучших сибирских умов литературы, культуры, социальной сферы. На порог ступило новое время и решительности его можно только позавидовать. Так давайте вместе с ним созидать, совершенствовать мир, который нам достался, увы, не в лучшем виде...

1989 - 1990 гг.

Кемерово - Москва

Из творческой биографии

На самом почетном месте, в небольшой гостиной маленькой квартиры писательницы, висит металлическое панно с изображением Жар-Птицы, подаренной некогда земляками Тамаре Пономаревой. А дом писательницы и общественного деятеля располагается в Красносельском районе столицы нашей родины Москве. Красное Село некогда было подарено отцом великому князю "всея

Руси" Ивану 111, провозгласившему свое государство "Третьим Римом". Из Кремля царская дорога шла через Красную площадь и Красные ворота в Красное Село и далее - в Сокольники...

На днях из Кремля до Красного Села дошла весть, что за подписью президента РФ Путина В.В. выпшел указ о награждении Тамары Алексеевны Пономаревой "Орденом Дружбы", таким образом, еще добавилась одна государственная награда к уже существующим - памятному юбилейному знаку ЦК ВЛКСМ, званию "Заслуженный работник культуры РФ", медалям - "Тысячелетие Крещение Руси", "Маршал Советского Союза Г.К. Жуков", "Пятьдесят пять лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." и др. "Орденом Дружбы", как правило, награждаются дипломаты, чье международное значение оценивается высоко государством, а также люди, сыгравшие большую роль в деле урегулирования межнациональных отношений. Тамаре Пономаревой приходилось заниматься и тем, и другим.

Писательница родилась в Кузбассе, в древнем казачьем селе Крапивино, в котором бывали декабристы, Достоевский, жил художник-серб В.Д. Вучичевич-Сибирский, ученик знаменитого русского художника И.И. Шишкина.

С детства Тамара отличалась лидерским характером. В школе была вожатой, выпускала стенную газету.

Писательница после десятилетки закончила Кемеровскую культурно-просветительную школу, первый набор и первый выпуск (при театре им. Луначарского), потом - Всесоюзный государственный институт кинематографии.

Она - автор двух десятков книг поэзии и прозы, многих песен, написанных с известными композиторами - Л. Лядовой, А. Лепиным, В.Пьянковым, П. Барчуновым, Ю. Дунаевым, Ю. Зацарным, В. Пипекиным и др., исполняемых ведущими артистами страны - В. Толкуновой, Э. Жерздевой, Л. Трухиной, Т. Петровой, В. Ульяновой и др. Песни звучали и звучат по радио, телевидению, выходят на кассетах, дисках и пластинках. Кантата в семи частях, созданная с композитором Ю.Дунаевым, была куплена Министерством культуры СССР, рекомендована в детские хоры страны, исполнялась с успехом детским хором Государственного ансамбля им. Локтева. Получила награду ЦК ВЛКСМ.

Имя Тамары Пономаревой с первой книги стихов "Белый гребень" в учебнике для университетов и за нее писательница была единогласно принята в Московскую городскую организацию Союз писателей России.

Снималась в кино - художественном у режиссера Юрия Мороза "Эксперимент-200", в документальных - "Картина", "Памяти Василия Шукшина", "Русские идут". Как бард, исполняет свои песни под гитару и фонограммы.

За стихотворение "Памяти принцессы Дианы" получила благодарственное письмо посла Ее Величества Королевы Великобритании Эндрю Вуда, за книгу "Сербия русскими глазами" - благодарственное письмо Временного поверенного в делах посольства СР Югославии в РФ Радослава Пайковича, за ведение программы "Одаренные дети России" в течение последних восьми лет - благодарность от министра по национальной политике Абдулатипова Р.Г. и мн. другие поощрения.

Имя Тамары Пономаревой помнят в самых дальних уголках бывшего Советского Союза и многие зарубежные страны - Германия, Польша, Италия, Испания, Ангола, Сербия, Черногория.

Особая тема в творчестве писательницы - Армения: в детстве жизнь Тамары Пономаревой спас врач-армянин, Симсарьян А.А., высланный во времена Сталина в Сибирь. Защищая девочку от хулигана, она получила удар ножа в спину. Долгие годы ее связывает дружба с журналистом и писателем, другом сербов, как и Тамара Пономарева, Бабкеном Симоняном, благодаря которому стихи ее были переведены на армянский язык Георгом Эмином.

За шефство над ветеранами ВОВ, войны в Афганистане и в других горячих точках получила две медали, выше названные.

Известный общественный деятель - она в 1988 году создала первую в Москве общественную организацию "Русский центр", которая вела культурно-просветительную работу, организовывала круглые столы по национальным вопросам, в которых участвовали, как правило, все национальности, живущие в столице и стране. Ее инициативе принадлежало около 50 программ. Среди них общеизвестная - "Россия верные сыны" с участием представителей знаменитых родов и фамилий, вписанных в сокровищницу истории и культуры Отечества.

В 1990 году Русский центр, возглавляемый Тамарой Пономаревой, первым в стране начал принимать беженцев из разных краев бывшего Советского Союза.

В первый момент, когда начался исход русских и русскоговорящих с территорий бывшего Советского Союза, в правительстве наступило замешательство, ничего не предпринималось. Оно еще не понимало, насколько серьезна и опасна возникшая проблема. И тогда, столкнувшись вплотную с горем и слезами, она отправила резкую телеграмму М.С. Горбачеву, которая заканчивалась словами: "Выполняйте свой священный долг". И, честно говоря, ожидала ареста, но вскоре правительство, наконец, сделало встречное движение и на государственном уровне начали уже заниматься брошенными на произвол судьбы, изгоняемыми отовсюду русскими людьми. Нарботки по этому вопросу были сданы в канцелярию Президента РФ Ельцина Б.Н. - в результате появились Федеральная миграционная служба и фонд "Соотечественник".

В числе тех, кто отстаивал национальные интересы и требовал решения их на государственном уровне, была и Тамара Пономарева, сдав опять же соответствующие наработки в правительственные структуры, в результате появилось Министерство по национальной и региональной политике РФ, а писательница получила благодарственное письмо от заместителя министра Валерия Никифоровича Шамшурова.

Значительна роль Тамары Пономаревой была в борьбе за отмену строительства каскада ГЭС на Алтае, в результате чего могли быть затоплены рериховские и шукшинские места, выступала против вырубki Стрoгановских заповедных лесов под Пермью. Огромный резонанс в свое время имела статья Тамары Пономаревой "Арифметика выживания" против радиоактивных захоронений под Загорском, нынешним Сергием Посадам, население которого вскоре выступило с требованием избавить их территорию от опасного соседства.

Несколько лет вела конференцию "Государство и семья", помогая государственным структурам решить ряд важных вопросов в этом плане.

За все эти деяния ее неоднократно общественность называла "Генератором идей", а за милосердие и благотворительность и в письмах, и в статьях - "русской матерью Терезой".

За творческую и общественную деятельность Международным регентом Российского трона и "Императорским Домом" России писательнице вручена была грамота о пожаловании дворянского титула графини, а Международная славянская академия вручила Тамаре Алексеевне диплом члена-корреспондента

В настоящее время писательницу занимает будущее Отечества, поскольку в последнее время, как грибы, начали возникать фонды и благотворительные организации под дебилов, олигофренов, наркоманов. У Тамары Пономаревой возник протест, потому что она видела свою Родину и ее будущее, как она говорит, "не со сдвигом по фазе", а талантливым. Она создает программу, которую ведет уже восемь лет - "Одаренные дети России".

За время пробивания ею чиновничьих стен для выделения специальной стипендии для одаренных детей из социально необеспеченных семей в министерстве культуры РФ сменилось три министра, но такая стипендия ныне имеется! Появилась особая строка в госбюджете - "одаренные дети из социально необеспеченных семей", озвученная в прошлом году по телевидению вице-премьером Правительства РФ В.И. Матвиенко, что говорит о созидательном направлении государственных структур. Перед Новым, 2002 годом, вновь выступила Валентина Ивановна, сообщив о том, что Правительство РФ сделало новые дополнения к суммам дотаций на детей из социально необеспеченных семей. . В этом есть частичная заслуга и Тамары Пономаревой.

Потому что она недавно была принята вице-премьером Правительства РФ Валентиной Ивановной Матвиенко по вопросам, поднятым ею на государственном уровне. В том числе и по этим дотациям, которых не хватало ранее даже на килограмм колбасы. Деятельность Региональной общественной организации поддержки одаренных детей, возглавляемой Тамарой Пономаревой, признана полезной.

За три месяца до своей смерти известный скульптор Ф.В. Викулов получил звание "Заслуженного художника РФ", который, услышав от Тамары Пономаревой это сообщение по телефону, заплакал. Ветеран ВОВ, сделавший так много для увековечивания истории Отечества, его героев и замечательных людей, в свои 80 с лишком лет не имел никаких регалий. И вместо того, чтоб в свой юбилейный год заниматься собственными наградами, Тамара Алексеевна взялась за оформление документов на Федора Васильевича. Он просил ее позировать для скульптурного портрета, но она отшучивалась и говорила: "Добро только тогда добро, когда оно сделано бескорыстно!" Не успел Викулов слепить единственного бюста того, кто по-настоящему оценил его творчество, но такой бюст был сделан в пору юности Тамары Пономаревой скульптором из города Томска - Данилиным. Работа эта занимала, кстати сказать, на выставках неоднократно какие-то призовые места.

Как попутил один из политических деятелей в свое время - голова Тамары Пономаревой, даже в гипсе, стоит многого!

Конечно, и творческий процесс продолжается. В 2000 году у Тамары Пономаревой вышла поэтическая книга "Китеж-град", которую не смог обойти вниманием даже бывший президент СССР М.С. Горбачев, от которого ожидала писательница в незапамятные времена ареста, найдя книгу замечательной в письме, присланном на имя автора.

В стихах Тамары Пономаревой прослеживается взаимосвязь развития России с мировой историей, начиная от античных времен. Но самое главное в них - присутствие личности, наделенной гражданскими чувствами.

В 2001 году у писательницы вышли - документальная повесть "Потаенная любовь Шукшина", которую средства массовой информации уже называют сенсационной; озорная и поучительная фантазмагория в духе шукшинской "До третьих петухов", но с современными реалиями - "Новогодняя явь "Сказ о курной избе".

Тамарой Пономаревой опубликовано более 200 статей в центральных газетах и журналах на самые злободневные темы. Стихи, проза, публицистика переводились на многие языки мира.

В произведениях писательницы отразилась судьба женщины и протяженность этой судьбы не ограничена временными рамками, ибо длится от седых событий древней Руси до наших дней.

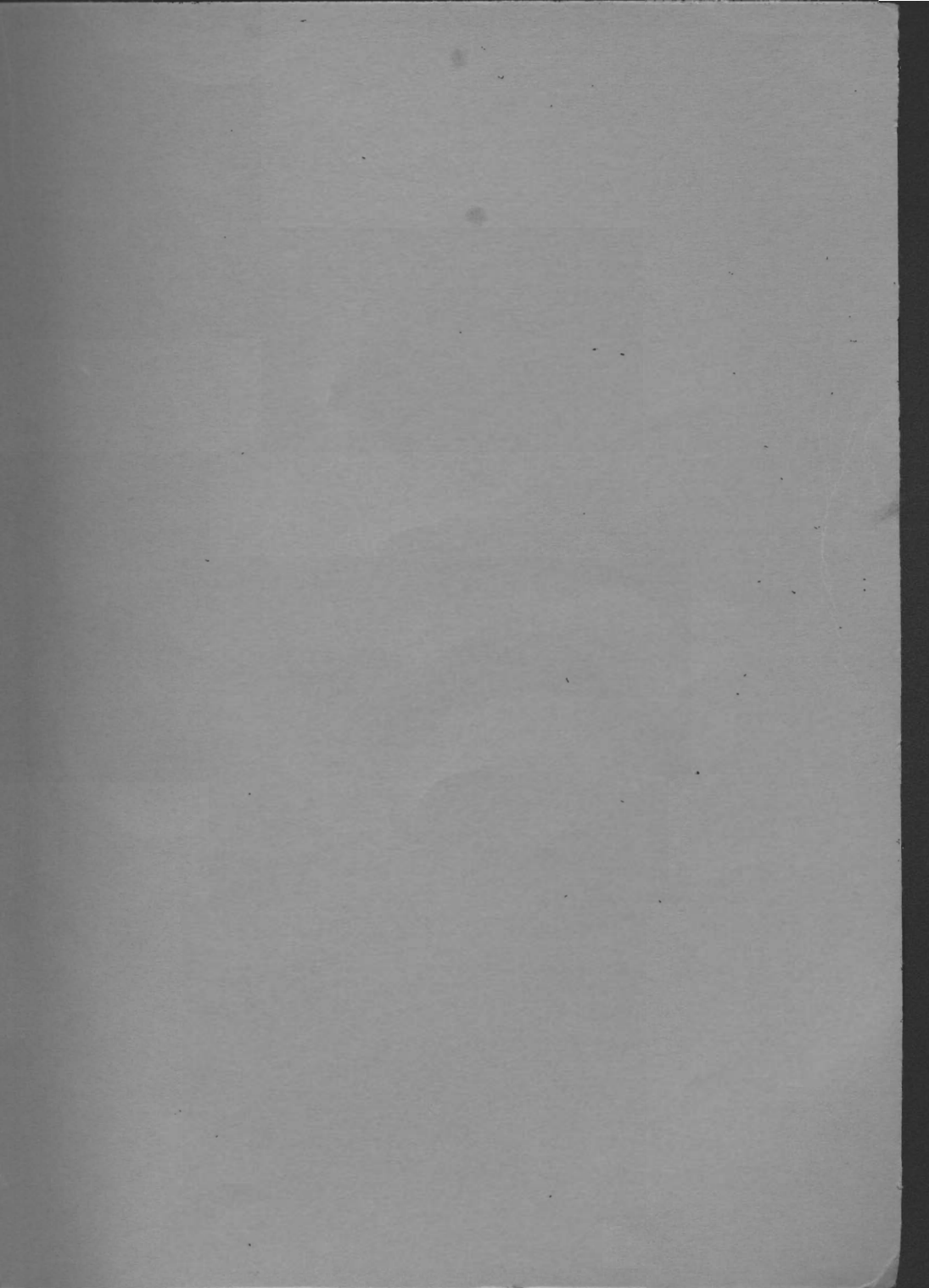
Родившись в последний день Покрова, который, как вы знаете, простерт только над нашей великой родиной Россией, Тамара Пономарева несет ответ его в своей судьбе. Ведомая Жар-Птицей, подаренной автору этой книги жителями древнего сибирского села Крапивина, Тамары Алексеевна ныне живет в царском - Красносельском, одном из центральных уголков столицы нашей Родины - Москвы, недалеко от Красных ворот.

**Библиография
произведений Тамары Пономаревой**

1. "Белый гребень". Стихи. Изд-во "Современник". 1975 год
2. "Олень - золотые рога". Стихи. Изд-во "Молодая гвардия". 1980 год
3. "Тот, кто лучше меня". Повести и рассказы. Изд-во "Современник". 1982 год
4. "Кантата в 7 -ми частях для солистов детского хора и оркестра". 1982 год. Музыка композитора Ю. Дунаева. Издательский отдел Министерства культуры СССР. Получила награду ЦК ВЛКСМ.
5. "Световые года". Стихи. Изд-во "Советский писатель". 1984 год.
6. "Девочка, зажигающая звезды". Проза. Изд-во "Жалын". Алма-Ата. 1984 год
7. "Снеговой". Стихи. Изд-во "Современник". 1986 год.
8. Авторская пластинка "У родника". Фирма "Мелодия". Министерство культуры СССР. 1986 год
9. "Он пришел издалека". Повести. Изд-во "Советский писатель". 1991 год
10. "Севанский романс". Повесть. ж. "Литературная Армения". 1991 год
11. "Русское поле". Стихи. РПБ. 1994 год
12. "Плач Евпраксии". Стихи. РПБ. 1994 год
13. "Трибоев". Повесть. ж. "Молодая гвардия" № 12, 1995 г., № 2, 1996 год
14. "Русский ангел". Стихи. Изд-во МО СП РФ "Нишпур". 1997 год
15. "Сербия русскими глазами". Документальная проза. МО СП РФ. 1998 год
16. "Иного века гражданин". Повесть. ж. "Всін России" № 3, 2000 год
17. "Китеж-град". Стихи. МОё СП РФ .2000 год
18. "Потаенная любовь Шукшина". Документальная повесть. Изд-во "Алгоритм", 2001 год.
19. "Новогодняя явь "Сказ о курной избе". Проза. Изд-во "Народный учитель". 2001 год
20. "Стачка или семь кругов ада". Публицистика, Мэйн. 2002 год

5p